Девятнадцатый номер БО

19 - БО - Слово редактора

Мезабудковый венок	Мезакрытые вопросы	Мезамкнутое пространство	Мезаменимые ценности
• Новости Королевства • Шепот Изнанки • Не помнит, не знает, не говорит • Лугнасад	• Сердце Кошки • Как жить в борделе и не спятить, если шипперишь даже одеялко и пододеяльник? • Шиперец — новая ржавь? • ПэилиДэ — скрытое и открытое • Беспощадная статистика	• А что мы варили? • Ты обязан это купить • Сам себе покемон • Смена 504	• По страницам историй полузабытых... • Альтернатива • Сказания из жизни Адока I Великого • История болезни

Привет вашему и нашему дому!

С прошлой нашей встречи мезахисты в поход на Изнанку сходили, в лагерь съездили, заветы позаветили, с кресел в Большом Зале НУ пыль посдували, на день рождения к Золотым Кошкам сходили! В общем, чек-лист для ленивого летне-осеннего цикла выполнен!

Так что самое время выполнить чек-лист по самому лучшему журналу Жижей, королевства и всей вселенной. Девятнадцатый выпуск нашей Бритвы расскажет вам всё обо всем: и о прошедшем квесте, и о поездках в лагерь, и о том, как выжить шипперу в этом суровом мире. А еще немного того, этого и много статистики. В общем, приятного вам чтения, не забывайте про

отзывы!

Целуем в плечи, до скорой встречи!

Редакция "БО".

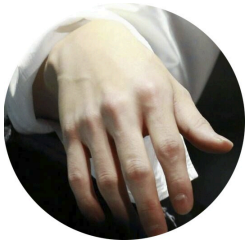
Сентябрь - время открытий и радостей...

Чем занять себя на грядущих каникулах расскажет...

Выбираем лучшего из всех возможных стражей...

НОВОСТИ КОРОЛЕВСТВА ТАЛЛЭ

Когда между номерами Бритвы проходит почти целый сезон, новостей набирается вагон и маленькая тележка. Это заметно не только по той статье, что у вас сейчас перед глазами, но и по всему текущему номеру: получился он толстенький и сочный, как свежий пирог из осенних яблочек. Что из случившегося на каникулах после 21 учебного года можно назвать самым важным? Конечно, летний квест. В этом году он впервые полностью прошел на территории Жижей, и о его течении в этом номере есть полная статья. От себя же мы заметим, что с каждым годовым сюжетов в Королевстве становится все больше и больше, связей между ними все прибывает, но если все это будет проходить без эффектных появлений Адама Яновича из окна в форме ворона и без цветных прядок у него в волосах после магических экспериментов - зачем нам эти сюжеты? Ректор без магии, как Столовая без кофе. Как мезюк без страданий. Как Бритва Оккама без отзывов.



Кстати, об отзывах: хорошо, что кулинарные способности Адама остались на месте, и все, кто оставляет комментарии к газете, не останутся без сладкого. Отзывы и так для нас хороший повод подзаработать: с этого учебного цикла выпускникам тоже разрешено пополнять магистерскую башню, и идея эта замечательная. Ведь не все способны в продажи или услуги, кто-то хочет продолжать зарабатывать писчим трудом, как во времена стипендии. Все ли студенты в этом цикле, к слову, ее заслужили?

"Золотая Кошка", Вакула

Ждешь літо, думаєш, настануть канікули, буде жарко, студентки "Золотой Кошки" будуть лежати у мене на грядках з кабачками в одному бикини и кремом одна одну мазати, а приходит літо і що? Из моего підвалу виносять последнюю настойку, в общежитие распределяют одних хлопців, страшна старуха в честь праздника ест торты разом со спрятанными в них танцюристами, а у Волосянки возникают кудри от непредвиденных аномалій після поломки Прытки. Не видать мені покою в цьому світі, ой не видать ...

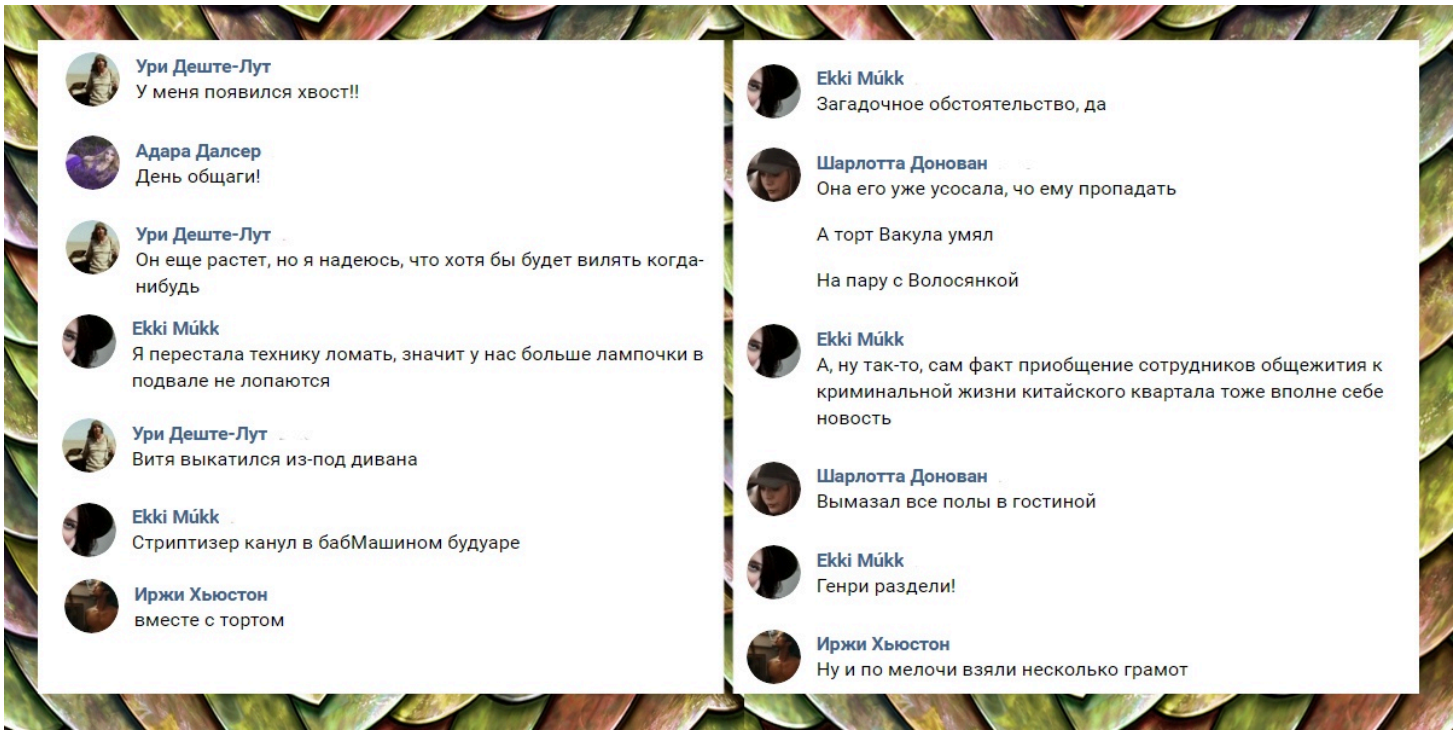
В августе общежитие пережило очередной праздник. В честь нього бабка Маша устраивала театралізовано представление, а до нього відправила всіх митися в ванни з шампунями. Я вважаю, правильное дело. А то ж говорят гаряча вода і водопровід тільки у нас є, так хоч нехай помиються, як нормальные люди.

Как обычно, все кончилось тем, що Адара просила ее осідлати, почти все ходили без исподнего, обговорювали сюжеты про автомеханіків і сантехніків, и уничтожали запаси мого крижопнікового компоту.

Добре отметили.

Про всі новости мені Иржи передав бумажки, пересказывать їх не буду: самі смотрите. Каждый вспомнил те, що йому особливо важно.

Ну а я вспоминаю про те, що на дворі осінь, і самое важное в цьому сезоні: собрать тыкв и не помереть в середині ноября. Якщо ви розумієте про що я.



"Северсталь", пан Север

Доброго вам времени суток, товарищи!

Говорит и показывает Северсталь. Говорит, во всяком случае, точно. А вот чтобы показывать - это нужно вставать с дивана, оформлять заказ на камеру, устанавливать штатив...в общем, нет свободных трудорук, чтобы этим всем заняться.

А всё почему? Всё оттого, что стахановски отработав пятилетку или около того, товарищи северстальцы решили столь же самоотверженно предаться отдыху. Особенно этому решению были рады коты. В свете недавних эвакуаций и прочих пионерских лагерей, братья наши кошачьи исключительно соскучились по спящим вокруг людям. Теперь коты счастливы, их потребности в почесывании удовлетворены, а товарищи набрали пару дополнительных килограмм. Что, в принципе, лишь подкрепит их стремление строить коммунистическое общество в будущем.

Между тем, в общежитии развитого социализма мы обеспечиваем сотрудникам не только праздное лежание, но и активные виды досуга. Так, например, любимая забава этого цикла - поздравления. Мы поздравляли своих товарищей, еще своих товарищей и еще своих товарищей. Потом северстальцы сходили в гости и поздравили еще и сотрудников "Золотой Кошки". В качестве подарка дарили фламинго-дворецкого. Должен признаться: я понятия не имею, откуда у нас находятся все эти роботы. Возможно, дух коммунизма и в самом деле бродит где-то неподалеку и приносит роботизацию с собой.

Но и это еще не все. Даже во время отдыха наши товарищи не перестают быть великими учеными-экспериментаторами. Так, на территории общежития было зафиксировано создание нового супа. Товарищ Алала, товарищ Патрик, товарищ Артур и товарищ Зимина взяли грибы, морковь зрелую и кое-что еще (точный ингредиент не установлен, однако есть версия, что это были шаолиньские специи) и сварили дивный суп. Дивный настолько, что варили на весь цех, но съели всё сами. По итогу товарищи светились, меняли цвет своей кожи и разбрызгивали варево на предметы интерьера. Предметы, в свою очередь, тоже светились. Если достижения нашей науки вас заинтересовали, и вы тоже хотите сделать стены вашего общежития светящимися - вы знаете, с кем связаться.

Наконец, в ходе учебного цикла товарищи северстальцы укрепляли дружественные и сопутствующие связи в ходе заветных игр. Дело похвальное, и я, товарищи, прямо сейчас заношу это как положительное социальное взаимодействие в личное дело каждого поучаствовавшего сотрудника. И вы не скучайте - присоединяйтесь и

стройте прекрасное будущее вместе с нами.

"Клоповня", Ченг

Все утро! Все утро опять заговаривал эту курицу пернатую, а она возьми да не сработай, накликала несчастье! Встретил Кристиночку нашу и она допекла так, что я порадовался своей призрачной участи. Или пожалел, тут как посмотреть. Заставила таки рассказать как у нас тут дела, весь день гундела над ухом на своем староязычном, смотреть не могу больше на ее рюшечки сарафанные.

И вот я тут!

А у нас дела потихоньку, я вам скажу. Комендант вообще расслабился — все лето проваландался во дворе под сиренью, я уже лет тридцать его таким не видел, одни ноги из-за кустов торчат. Не комендант, а дриада доморощенная. Довольный, в общем, старикан.

А знаете, почему довольный-то? Заместитель у него опять девчонка, вот и щурится. Ромка всех так гоняет, вы бы видели, пыль столбом стоит в общаге. Хотя, конечно, иногда она там стоит от Войнича, который шкерится по якобы закладкам Доэрти, чтобы сцапать его ТУ САМУЮ бутылку. Но сейчас он выбрал другую тактику: подговорил всех остальных (или они сами подговорились) и теперь учатся усердно. Если выиграем, то Доэрти обещал угостить их содержимым из своих закромов. То есть работают за бутылку. Бутылку!

Обожаю этот сумасшедний дом.

Между делом опять покрасили новеньких, весь внутренний двор обляпан — мама не горюй. Мне, впрочем, нравится, почему нет.

Мира оставила Света на произвол судьбы, парень от расстройства отпустил свою жабу и теперь та орет на весь нижний этаж. На верхние тоже забраться может вообще-то, но глупая, не понимает ничего про призрачную метафизику, не то, что я! У кого-то из наших лямур-тужур, но мне эти взрослые штуки вообще не интересны, сами у клопов спрашивайте чего к чему, а то они полюбили по комнатам шкериться и шептаться. А я все слышу, вообще-то!

О, чуть не забыл-то чего важного, друган мой необъятный наконец-то с подружкой! Пончик вообще дольше всех ждал себе друга, бедный парень. Он когда волнуется, знаете, очень быстро по коридорам бегает и боками сшибает вещи. Зари с ним будет ну очень весело, отличная парочка вышла и за этого чудика я рад. Уф!

С вами был ваш незабываемый, горячо любимый Ченг! Лучи любви, обожания и фанатские записки присылать мне через старикана. Комментарии по улучшению работы нашей новостной ленты не присылайте, я все равно не прочту.

Поки-чпоки!

Как понятно из новостей от наших местных внештатных корреспондентов, в общежитиях жизнь бьет ключом. Хоть так было и не все лето: сразу после того, как Прытка окончательно схлопнулась (в народе ходит идея поставить на ее месте мемориал разрушенному механизму), на улицах Жижей было до того неспокойно, что студентов Мезы отправили от общежитий подальше. Так как от многих напастей на земле не спрятаться, командировали мезюков практически на небо, на Буян. Опять же, к Коату поближе.

Замок Незримого Университета рад был приютить мезахистов, но каникулы в старых стенах длились не долго. Новая смена в "Черной жемчужине" собрала в своих побитых временем корпусах целый аншлаг: посвящена

она была Хогвартсу, а кто из нас не хотел бы пройти распределение в самой знаменитой школе магии, оставаясь в родном Королевстве, а не улетая на метле в туманную Британию?

19 - БО - Новости Королевства стр.2

Во время отсутствия сотрудников в Мезу заглядывала Тайная Полиция, разместили слежку, ушли, никем не замеченные. Интересно писать об этом, ведь это новость, о которой написать следует, но полицию никто не заметил... тогда откуда же мы об этом знаем? Может быть, редакция Бритвы и есть Тайная Полиция? Может быть, Ася Тургенева подговаривает дома города, чтобы те следили за своими жителями?

А может все проще, и прямо сейчас мы ломаем четвертую стену?...
Вы поучаствовали в викторине на взаимодействие ролевой и реальности? Нет? Учтите, ваш персонаж может быть не в восторге от вашей лени.

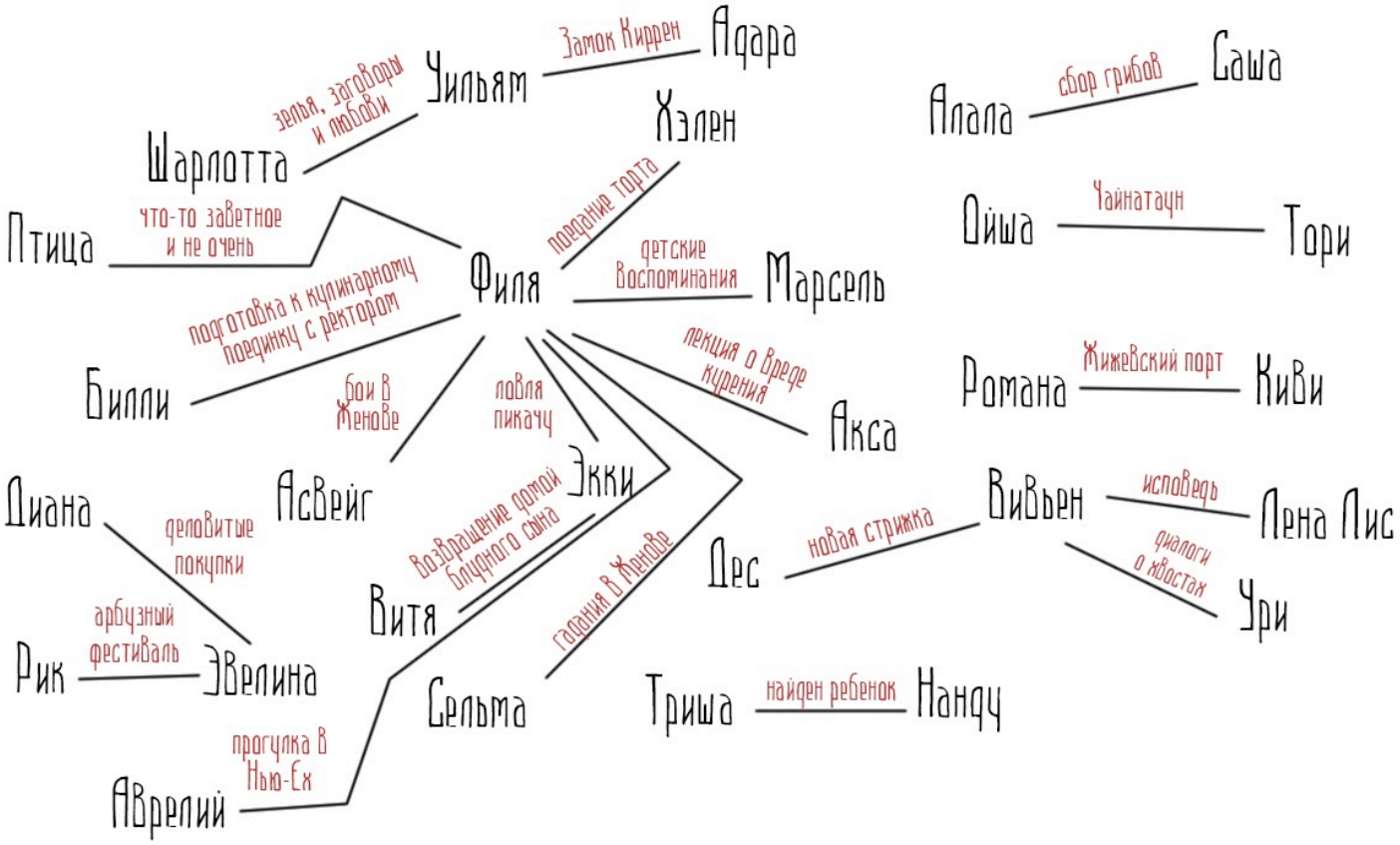
Июль, между прочим, богат был не только на летний квест и лагерь. Еще с начала месяца шел фоточеллендж - фотографировать у нас в Мезе любят, судите сами по альбомам с временами года. Ну а кончился июль, как обычно, заветами. Вам приходило в голову, что мы единственная магическая школа, где отмечается Лугнасад? Как вы считаете, многие вообще в курсе о существовании такого праздника?

Заветным парам в этот раз предстояло пройти, по традиции, несколько ~~кругов ада~~ отдельных конкурсов, которые выполнялись в паре или в одиночку, но все равно для своей пары. Результаты заветной эпопеи нам пока неизвестны, но промежуточные результаты можно отыскать на стене Мезы. Как вы считаете, в подобных играх больше шансов у пары, которая давно уже знает друг друга, или у ребят, которые едва познакомились и азартно пытаются познакомиться поближе?

К новостям небольшим и отыгрышам:
° Вовсю идет конкурс сочинений "Как я провёл этим летом" на тему "Как я провёл лето - моё личное дело... ". Конкурс сложен тем, что по условию текст должен уместиться на один лист. Поверьте, задачка не из самых легко выполнимых...
° Профессор Конопля в этом цикле провела для мезюков лекции по Антиутопиям. Предмет для нас новый, преподавательница - любимая.
° Побит рекорд домашних работ: в этом цикле были такие, которые не выполнил вообще никто. Стоит подумать, нужны ли домашние вообще?
° В начале августа исполнилось три года с начала работы нашего Института. О празднике подзабыли вообще все (виноваты аномалии). Не потеряйтесь - в конце ноября будет очередная большая дата, и уж к ней стоит порисовать на стене Мезы торты и сердца.

Коллективные вылазки этим летом стоит отметить отдельным абзацем: по заданию Яна Полуэктовича студенты младших уровней допуска ездили в Бьюкеншир за дарами природы (на практике вышло общение с медведями и поедание привезенных запасов), а сотрудники "Золотой Кошки" в честь дня своего общежития дважды выбирались на прогулки и оба раза с некоторым налетом атмосферы именно что "Золотой Кошки". Плаванье на берегу не обошлось без элементов нудизма и "я никогда не", ну а выход в Чайнатаун обернулся угоном из китайского бара торта вместе со стриптизером (не внутри) и тарелки лапши.
Небольшой дух криминала и/или сумасшествия присутствует почти в каждом общем отыгрыше студентов Мезы, из какого бы они общежития не были.

Не уследили, кто с кем играл за это длинное лето? Мы уследили за вас:



Даже без сложных подсчетов видно, что этот сезон стал бенефисом для настоящего Драматурга - Филя Войнич сыграл с кем можно и даже с кем нельзя, раздобыв где-то в северных льдах даже Асвейг Кьелл, которая давно уже занята там не учебой в Мезе, а поимкой троллей и закапыванием в мерзлоту сюрстреминга.
Есть ли ваш персонаж на схеме выше? Собирается ли он быть на такой схеме в следующем номере Бритвы? Подумайте об этом - оставить след в локациях важнее, чем вытоптать целое поле в чате.

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

ШЕПОТ ИЗНАНКИ

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

19-БО-Шепот Изнанки-Янус

Янус Невструев: о дэдлайнах, дверях и Хранителях

– Сколько по времени у вас заняло написание квеста? Как быстро расписался сюжет? Все ли вы успевали по времени?

– Я ничерта не помню. Серьезно, спросили бы вы два месяца назад, я бы рассказал, но сейчас остались только смутные воспоминания. *Страдать о том, что квест нужен, я обычно начинаю где-то уже с мая.* В этом году я хотел повесить все на Марка и Тришу, поэтому выяснял, в основном, их идеи о том, что им симпатично вообще в городском фентези. Такими темпами мы дошли до того, что у них обоих в фаворитах есть концепция изнаночного города. Это удачно ложилось на стародавнюю идею о том, что Жижи вообще город на Изнанке (от этой идеи мы в последствии отказались), а так же на доппельгангеров, которых вы проходили в прошедшие полгода на лекции Адама и смели наблюдать на лекции у господина Брудера воочию.

Писался квест частями - первые два дня за пару дней до начала, концовка уже во время квеста. День с волшебным деревом и очень много боевки были написаны не мной и тоже по ходу квеста. Обычно концепция собирается сразу же и из того, что наиграно и написано в течении года. Я *не люблю дэдлайны, не могу писать в них*, чувствую большой стресс, когда работаю над текстом за пару часов до начала игры. Поэтому предпочитаю, конечно, делать все хоть немного загодя. **Придумать сюжет не сложно. Мне сложно его потом облечь в слова.**

– Ваш личный рецепт того, как все успеть и не умереть: определённое количество кружек кофе? Отсутствие сна?

– **Любовь и чувство ответственности**. У вас есть определенные ожидания от годовых квестов (и вообще от админки нашей ролевой), я этим ожиданиям предпочитаю соответствовать. Нельзя относиться наплевательски к тому, что имеет влияние на воображаемые миры других людей. Я никакого права не имею не писать, если от меня ждут историю.

Ныть об отсутствии вдохновения и о лени мне, конечно, нравится, но обычно это просто нытье в Марка и Тришу, которое не приводит к спаду моей результативности.

– У многих, побывавших на квесте, Изнанка напрямую ассоциировалась с Внутренними тенями. Лично мне вспомнились «Очень странные дела». А что больше всего напоминает Изнанка вам? Чем вдохновились, когда писали квест?

– У многих она верно ассоциировалась с Тенями, так как Марк и Триша любят этот мир и отчасти им вдохновлялись. Но, я надеюсь, наша Изнанка все же отличается от той. Надеюсь, в основном, потому что не знаю - я не слушаю этот подкаст, хоть и бесконечно уважаю авторов, он меня не заинтересовал. Поэтому я не могу трезво оценить то, что в квесте получилось похоже на Внутренние Тени.

Мне самому Изнанка напоминает Сумрак из концепции Дозоров Сергея Лукьяненко. Это тот же мир, но искаженный, живущий по другим законам. Возможно, есть в нем что-то от Зазеркалья из игры Алиса Американ МакГи.

– Хотелось бы узнать про распределение обязанностей. Кто чем занимался при написании квеста?

Разграничивалось ли как-то написание нпс или обсуждалось все вместе?
– Ох блин. Триша придумала внешность Мемезиса и его описание. Оно пошло в квест почти таким, как она его видела, с некоторыми моими правками. Также, Триша писала посты боевки - она их пишет всегда, я это делать не умею - и они тоже пошли в ход почти все с небольшими правками. Марк писал день с волшебным деревом, как я уже говорил, и все вводные части. Я вел всех хранителей (кажется).
Очень сложно так разделять, на самом деле. Потому что в организационном чате совершенной нормой для квестов является:

> — Адам, сейчас ты говоришь детям куда идти.
> — Марик, дай пост описания локации.
> — Триш, здесь твои реакции.
> — А теперь три круга мои, а потом снова Адам.

– Какой нпс по написанию был самым трудным и сложным? Почему?
– **Куифен, наверное.** Мне хотелось сделать ее действительно грязной и эротизированной, но я знаю, что вы такого непися не втащите. Вы застесняетесь писать о возбуждении, да и нужно ли это вообще в сюжете? Поэтому она вышла немного, как бы это сказать, анимешной. Не делала и четверти того, что я хотел бы, чтобы она делала. *Она моя любимая хранительница, мне жаль, что я не вписался в нее, как мог бы.*
С Виноватым сложность была в том, что обычно Макс Вебер никогда не был моим нпс, и мне не хотелось бы фальшивить в его устоявшемся характере, пусть даже этот характер уже никто не помнит.
Писать фрау Рейган одно удовольствие. Поток текста Мемезиса для меня тоже не составлял труда.

– Какой момент квеста ваш самый любимый? Почему?
– Я люблю окончания дней, когда вы вваливаетесь в безопасное место и приводите мысли в порядок. У вас есть возможность рефлексии и общения, это хорошо раскрывает персонажей и ситуацию. Не все пользовались этой возможностью, но те, кто пользовался - молодцы.
Сюжетно - хороший момент был с Адамом и Вебером в конце. Адам, на мой взгляд, отыграл просто великолепно.

– Какой день в качестве квест-мастера дался труднее всего?
– Четвертый, кажется. Или пятый? **Там, где была боевка**. Мне сложно вести боевки вообще, у меня есть к ним определенные организационные вопросы, которые невозможно решить. Мне всегда кажется, что они недостаточно динамичны и достоверны. Лишние, по-хорошему.

Квест: удачно, запомнится, обман.
Написание: нервно, хвосты, вспомнить.
Проведение: Я, Марк, Триша.

– Какие возникали нелепые ситуации, связанные с недопониманием между квест-мастером и игроками? Были ли они вообще?

Двери, конечно. Адам выкрутился очень изящно, когда в сюжет вписался лишний круг, но обычно от такого у нас вся учительская ловит фейспалмы.

Несмотря на хорохорство, мезюки очень трусливые. Не в смысле - не храбрые, а в смысле - боятся брать на себя ответственность. *Двери можно открывать, врагов атаковать.* И давать рефлексию, конечно - Марк говорил об этом: в чате вы все обсуждаете, вы сами строите логические связки и ловите зацепки о том, как как что проходит, что с чем связано, что о чем напоминает. Но персонажи ваши, как механические чурбаны, просто в большинстве своем выполняют задачу, моются, едят и идут спать.

– Что вам больше всего не понравилось из отыгранного и почему?

– Не могу сказать, мне в основном все нравится. *Я не люблю некоторую неадекватность сюжету.* То есть, если в описании нпс есть фраза о том, что в него нельзя не влюбиться - в него нельзя не влюбиться. Если написано, что от нпс веет опасностью так, что ее нельзя не почувствовать — ее нельзя не почувствовать. Но у нас всегда находятся индивидуумы, на которых не действуют общие условия. Если возможность избегать конкретных условий не прописана в квенте, избежать вы их не можете.

– Было ли что-то запланированное, что не отыгралось? Что бы вы хотели добавить?

– Я, к сожалению, не могу сейчас припомнить ничего подобного. У нас был *очень симпатичный пост с флешбеком Тайной Полиции, где описывалось то, какими они были людьми.* Но мне показалось неправильным очеловечивать существ, которых вам/Адаму предстоит уничтожить. Многочисленное зло в сюжете должно оставаться безликим, чтобы вы не превращались в убийц.

– Марк Стэнович писал разбор на квест, но, мне кажется, многим бы хотелось узнать ваше мнение. Какие впечатления остались лично у вас?

– Мои мелкие разборы были в течении квеста после некоторых дней. Так что общее мнение известно.

На мой взгляд, квест прошел очень удачно, некоторые моменты там были очень хороши и от вас, и от нас.

– Как вы думаете, чьё сердцебиение было слышно на Изнанке?

– Вообще не планировалось, что это сердцебиение. *Мне нравится версия, что это сердце Дракенблюта - звучит весьма романтично.* Но, на мой взгляд, это просто какой-то механизм. Например, один из цехов Северстали или нечто в доках у реки.

– Подбирались ли каждому игроку свои особенности индивидуально или же тасовались рандомно? Если индивидуально, то по какому принципу?

– Особенности подбирались индивидуально под студентов. **Я писал Золотую Кошку, Триша Клоповню, Марк - Северсталь.** Способности были написаны на каждого студента *с ориентиром на его квенту или внешность*, по крайней мере мной. Некоторые писались исключительно потому что мне хотелось посмотреть, как человек с этим справится. Выпускникам, которые пришли на квест, давались рандомные изменения из числа тех, чьи владельцы на приключение не явились.

– Есть ли в Жижах свои Хранители, которых мы не видим? Или же они возникли только на Изнанке? Если нет, то кто мог бы ими стать?
– Нет, в Жижах ничего такого нет. Если бы они появились, то на их место хорошо подошли бы мелкие божки из жижевского пантеона: Анунах и кто там еще. Кирюша. Третьего не помню. Блиншто? Ойблин? *Их, вроде, как раз трое: ворона, кошка и собака.* Я не могу воспринимать их богами, как и Семена или Зюзю, например, но на место хранителей города они бы подошли.

– Ваш личный фаворит среди Хранителей. Как вам кажется, что он символизирует?
– Мне симпатична Куифен, как я сказал выше. **Она символизирует грязь человеческих мыслей. Все хранители несут в себе символы - Мемезис скорбь, Виноватый вину.** Они дополняют друг друга, как Триединый, и мне нравится чья-то мысль о том, что они втроем как изнаночная суть Кетцаля, Тамас и Коата.

– Почему на островах так много немцев?
– Зиверс, фрау, а кто еще? Герр Зиверс перебрался к нам на острова после войны, об этом можно прочесть в таллэпедии на Авалоне. Не исключаю, что фрау Рейган перебралась вместе с ним. После войны многие деятели Германии рассыпались по миру. *Логично, что не только магглы искали себе новый дом, но и маги.*

– Когда Адок говорил о смерти детей Януса – имел ли он в виду Адама или кого-то другого?
– Стоит спросить у Адока при личной встрече. *Могу сказать, что за указанный промежуток времени, который озвучил Адок, никто из моих детей действительно не двинул кони.*

– Как просочились в Институт двое из Тайной Полиции с Изнанки? То есть, понятно, как фрау связывается с нами, и как Эврика находится на два мира, но как это удалось ТП? И почему студентов одолевают кошмары от Куифен, если она тоже осталась на той стороне? Сны – ее лазейка в наш мир?
– Не совсем понимаю первую часть вопроса. Тайная Полиция могла перемещаться из Жижей на Изнанку. Сейчас перемещаться не может, как не может и привлекать в свои ряды новых членов. Но в Жижах их осталось достаточное количество, чтобы продолжать свою деятельность. Предположим, всего их человек триста, да? Ну, десятерых возле трамвайчика Адам убил. Еще штук тридцать, например, занимались на Изнанке своими делами. Но остальные-то 260 остались в Жижах и прекрасно себя чувствуют.
Куифен есть и в нашем мире тоже, *вы можете встретить ее в Китайском Квартале. Возможно из-за снов, сквозь которые она проникает сюда. Возможно, из-за того, что она имеет двойственную природу* и живет, как Эврика, на два мира.

– Есть ли вероятность, что Янус догадывается о том, что Адам мертвый? Каким способом он мог узнать об этом?
– **Абсолютно исключено.** Единственное, что могло на это намекнуть - способ Адама колдовать: еще с первого своего появления ваш ректор преобразовывал и искажал октарин во время своей магии. Янус мог бы пораскинуть мозгами и понять, что это намекает на изнаночную природу мальчика. Но сейчас Адам не колдует

вообще, да и Ян на Изнанке никогда не был. Так что об этом секрете Адамантия знают только те, кто слышал об этом самостоятельно от Виноватого.

– Почему Янус не помог Адаму, который не может колдовать, навести порядок в городе, когда начались аномалии?
– Если Янус будет делать все, что может, вам в Королевстве не во что будет играть.

– Оказавшись перед мэром Жижей, что бы вы ему сказали?
– "В моей голове ты был поинтереснее".

19-БО-Шепот Изнанки-Марк

Марк Дубровский: о дереве, графине и хлопках по лбу

– Есть ли у вас какой-то рецепт и алгоритм для того, чтобы быть пунктуальным? Что помогает больше всего оставаться в тонусе?
– О, если бы у меня был какой-то рецепт. У меня один простой метод - просто берёшь и делаешь. *Иногда очень помогает спасительный пендель от Януса Полуэктовича*. С отсутствием сна я мирюсь полжизни, вне зависимости от того, квест на дворе или рядовые будни. На самом деле, сложнее всего не палиться на работе, что ты занимаешься не супер-пупер-важными рабочими делами, а пишешь что-то для ролёвки. Типа того.

– На Изнанке чувствуется атмосфера Внутренних Теней. Работая над квестом, вы вдохновлялись ими или чем-то еще?
– Ой, уже представляю что ответит на этот вопрос Янус Полуэктович. На самом деле, это сложный момент. Я обычно не скрываю, чем вдохновлялся, и что откуда заимствовалось. **Мне нравится работать с другими канонами, менять и адаптировать их под наш мир.** Потому что, что ни возьми, в нашей вселенной оно изменится и точной калькой не будет.
Изнанка Жижей - это некое соединение идей, которые возникали у нас с первым преподавательским составом Мезы в 2016 году, и впоследствии насмотренных и начитанных источников. Мы ещё до запуска Мезы размышляли на тему того, что взрыв Прытки мог разделить город: то, что было разрушено и исчезло на одной стороне, появилось на другой. По изначальной задумке обратная сторона должна была быть... ну, примерно тем, что мы увидели в 1955 году - там должно было остаться всё самое лучшее. В итоге, как видите, идея очень изменилась. И это правильно, идеи должны меняться.
Очевидно, конечно, влияние Внутренних Теней. В первую очередь оно исходило от нас с Тришей - нам очень нравилась идея Морока, и мы хотели как-то с ней поиграть. Янус Полуэктович ВТ не слушал, поэтому придумывал Изнанку, отталкиваясь от наших с Тришей впечатлений. Мы не собирались делать кальку Морока. **Чумной сад вдохновлялся фильмом «Аннигиляция», это тоже многие поняли. А квартал куифен, насколько я помню, это отчасти игра The Sinking City.**
Если говорить об изнанке той, которая у нас получилась - она вполне самостоятельная, на мой взгляд.

– Были ли какие-то трудности в создании непосей? В чем заключалась сложность?
– Собственно я только Эврику писал, если касаться именно неписей. Это было не сложно, она хорошая девочка, у неё забавная манера общаться, ничего особо мудрёного.

– Какой эпизод из квеста вам понравился больше всего? Чем он вас зацепил?
– О, я слабый человек, мне больше всего нравится финал. **Я очень люблю персонажа нашего ректора, люблю моменты, когда обстоятельства вышибают его из привычной холодности и улыбчивости.** Мне нравится, когда он злится, когда переживает, когда ведёт себя как дурак. Мне нравятся его реакции, я не всегда могу их

предугадать. Поэтому весь финал, начиная с того, как Адама закинули во владения Куифен, мне очень нравится. И реакции игроков тоже замечательные, многие так славно нашего ректора поддержали.

> квест: дверь, тьма, отражения
> написание: приятно работать с-Янусом
> проведение: ожидание, предвкушение, ой-всё

– Как возникла сюжетная линия с мёртвым Адамом? Планировалась ли она изначально?
– Да как все лучшие сюжетные линии - Янус Полуэктович хлопает по лбу и говорит - а прикиньте если он мёртвый. А почему бы и да. Изначально не планировалась эта линия, она появилась в ходе ломания головы - почему вы вообще этот квест пишем и чем его сюжет мало-мальски важен. *Это было довольно смелое решение, мне бы оно и в голову пожалуй не пришло. Но по итогу вышло, по-моему, отлично.*

– Было ли моменты, когда надо было дать нежный подзатыльник мезюкам?
– Да собственно кроме дверей - ни за что. *Ах да, ещё хотелось треснуть за то, что слишком усердствовали с некоторыми правилами изнанки*. Всё-таки бояться воды в Чумном саду вообще не стоило. С одной стороны вспомнили, что вода отражает, а с другой - забыли, что рябь от ходьбы отражение смазывает. Да и не было там воды в таких количествах, чтобы она заливала 100% лесного пространства. Но это мелочи. По большей части вы играли очень хорошо, быстро и не размахивались постами. Слава Богу, не стали ломать трамвай.

– Какие моменты на квесте вам больше всего не понравились и почему?
– Всё, что мне не понравилось, я собственно в разборе высказал. Опять же, в основном мелочи. Иногда не очень внимательно читали посты локации или сознательно им не следовали, время от времени додумывали за квест-мастера какие-то детали или пытались перетянуть одеяло на себя - но это всё, правда, не серьёзно. *У меня, безусловно, есть какие-то личные предпочтения, с которыми игроки время от времени не совпадают.* Иногда какие-то их реакции мне кажутся не очень интересными, не очень логичными, временами странными и кринжовыми. Но там как эти предпочтения личные, не считаю нужным о них говорить.

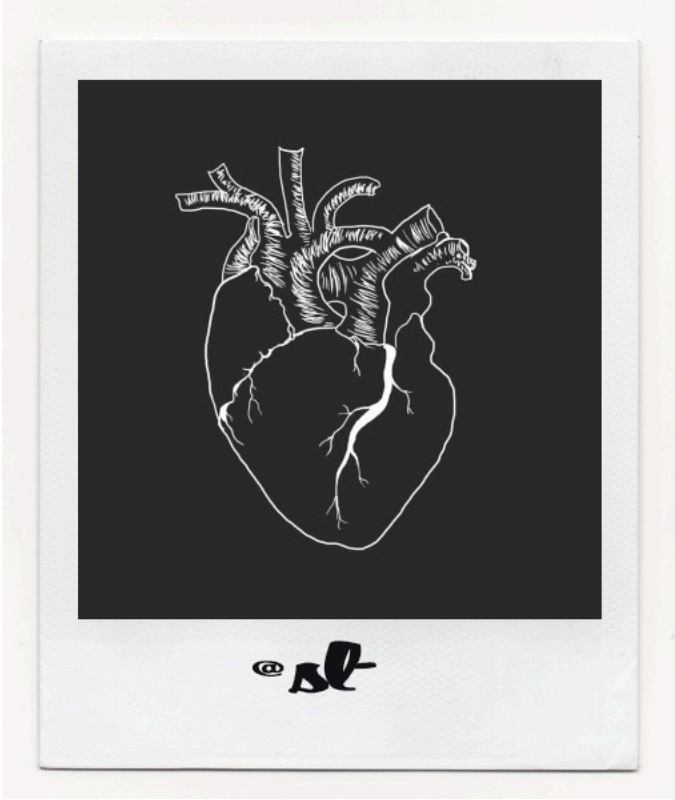
– Остались ли какие-то нереализованные сюжетные сцены, которые хотелось бы добавить?
– Может Янус Полуэктович что-то вспомнит, мне кажется, мы отыграли всё, что планировали. Другое дело, что планы иногда за день до квеста складывались - мы, например, до последнего момента думали, чем заняться в обители Мимезиса. *Был даже вариант, что там придётся осуществлять диверсию на какой-нибудь штаб полиции.* Но общая канва квеста у нас сложилась и мы её не меняли. Добавлять я бы ничего не хотел, может быть даже что-нибудь ужал бы.

– Как вы думаете, кто обладатель сердца, которое стучало на Изнанке?
– Не думал об этом, если честно. Кто-то предположил, что это сердцебиение Кирюши. Ну а может быть это отражение Мэра, или какой-то штаб полиции, где они превращали людей в своё подобие. А может это отражение самой Прытки. *Это одна из тех деталей сюжета, которая остаётся полностью на откуп читателям. Я*

люблю, когда такие штуки в сюжете есть, они всегда дают поле для манёвра квест-мастерам.

– Возможно ли существование Хранителей в Жижах? Кто бы подошел на эту роль?
– Вот прям Хранители в мистическом смысле на нашей стороне Жижей не думаю, что существуют. Они возникли на Изнанке, они живут там. Но если говорить о Хранителях образно - Жижи, по-моему, довольно чётко делятся на зоны влияния. Их больше трёх, мы не о всех пока знаем. Мы знаем, что гаражным кооперативом заправляет Филин. Знаем, что сердцем города владеет Мэр. Часть Старого района - это территория Мезы, зона нашего влияния. В Чайнатауне тоже есть свои силы.
В каком-то смысле в нашем городе хранители есть. Только они не мистические, а вполне реальные личности. Их куда больше, они периодически меняются, исчезают, или образуются новые. **Уверен, с некоторыми мы ещё как-нибудь познакомимся.**

– Назовите, пожалуйста, Хранителя, который пришелся вам по душе ближе остальных.
– Сложно выбрать кого-то одного. В собственной голосовалке я отметил Виноватого - *за ним стоит история, про него мы знаем гораздо больше, чем о других хранителях*. При этом он менее аллегоричный, чем Куифен и Мимезис, немного слишком реальный для хранителя. Но история у него прекрасная.



– Как вам кажется, графин с Тенями, в который Марк и ребята запечатали фрау и остальных в библиотеке, — это один из проходов на Изнанку? Как фрау попала оттуда в Левую Мезу?
– В сложную ситуацию меня ставите. С одной стороны, я считаю, что нет, графин - не портал на Изнанку, это именно запечатывающее заклинание. И фрау попала на Изнанку задолго до того, как графин был запечатан - всё-таки нужно понимать, что на ту сторону ушли вещи и люди, исчезнувшие из нашего мира. Призраки это одно, а ушедшие на другую сторону - другое.
Но с другой стороны - иметь под рукой портал на Изнанку для последующих квестов - вдруг пригодится - это тоже неплохо. **В общем, на данный момент, я считаю, что графин - не портал. Но он может им стать, если это понадобится нам по сюжету.**

19-БО-Шепот Изнанки-Триша

Триша Шелест: о времени, боевках и Мимезисе

– Как вам удавалось найти потайной дополнительный час в сутках и все успеть?
– *Грамотное распределение времени*. Говорят же, что чем сильнее занят человек, тем больше он успевает – это правда. Может быть, пару раз придется лечь спать за полночь, но, главное, сохранять бодрость духа. (Если вы думаете, что я сама грамотно распределяю время – нет).

– Среди мезюков, побывавших на квесте, создалось крепкое убеждение, что атмосфера Изнанки похожа на Внутренние Тени. Так ли это?
– Тенями и вдохновлялись, о*чень ждали с Марком возможности ввести в мир нашей ролевой такую деталь, как Изнанка*. Не думаю, что у нас получилось пришить это грамотно, но мы это уже сделали, ха-ха. Живите с этим! В принципе, «Очень странные дела» тоже подходят по атмосфере, как и все истории с тематикой мистики в городах.

– Что было труднее всего писать?
– Сейчас у меня будет однобокий ответ, потому что я разработала только одного хранителя и для меня он был сложный только в тот момент, когда мы не знали, как именно его представить. **Идея, когда у района нет хранителя, потому что он сам этот хранитель и есть, была действительно хорошей, до сих пор нравится.** Плюс, мне давно хотелось ввести в окружение ролевой что-то большое, ходячий скелет высотой с небоскреб там, или непонятную фигуру животного, что-то антропоморфное, давящее на город своей массой. Мне кажется, это очень классная деталь. Сложно еще было просто текстом описывать Мимезиса, ха-ха, я кидала свои варианты в обсуждение и Янус Полуэктыч, в результате, здорово дополнил по атмосфере, сделал из этой каши очень хорошего нпс с очень хорошим текстом.

– А сцены боевки дались вам легко?
– *Писать на вас боевки одно удовольствие.*

– Что вам больше всего понравилось в квесте? Почему?
– Когда вы пришли к Мимезису и он с вами «общался», мне очень нравится текст этого хранителя; *момент, когда Изнанка меняла каждого из вас*, читать ваши реакции и дальнейшее взаимодействие; *сцена взрыва Виноватого* (потому что красиво безумно) и когда ходили разрушать стеклянное дерево. Не разрушение ваше понравилось, конечно, а само дерево и где оно стоит, ха-ха. Жалко было, капец.
Да, и как Чарли чистил свои грибы.
Без комментариев.

> Тьма-нутро-следы, ass-on-fire и нервы-радость-нервы.

– За что хотелось треснуть по голове мезюков во время квеста?

– Лично мое имхо: за то, что ждал и папку всю дорогу вместо того, чтобы самим действовать, за то, что было мало общности и взаимопомощи (имхо, опять же таки). Я бы добавила еще *дверь*, но мне до сих пор просто очень смешно с этого.

– Кто был обладателем сердцебиения, которое мы услышали на Изнанке?

– Мимезис, конечно!

– У каждого после квеста появился любимый Хранитель. Кто это у вас?

– Сложно выбрать, они все нужные и правильные. *Мне страшно нравится Виноватый и то, как он представлен.* Весь его символизм заключен в этом и в его имени. Мимезиса я просто люблю, как мамка, ну и говорила выше, что он символизирует. Вы и сами это можете помнить, из чего он состоит. Куифен это лично для меня визуальный вин, да и, тащемта, можно признаться, что я очень падка на женских нпс нашего Королевства. И ее очень приятно рисовать, эти все округлые штуки ...ну, вы понимаете. Способности, ух! **Она для меня идеально гармоничное сочетание ложки меда в бочке с дёгтем.** Такие дела.

19-БО-Шепот Изнанки-Адам

Адам Кадмон: о рецептах, колдовстве и Изнанке

– Какой день на Изнанке оказался для вас самым тяжёлым и почему?

– Даже не знаю, как расценивать этот вопрос. Есть в нём что-то глубоко ироничное, если не сказать сардоническое. Он явно касается моральной стороны путешествия, потому как физическая и магическая для меня труда практически не представляют. Значит ответ требует некоторой доли откровенности, даже не знаю, могу ли её себе позволить.

Меня неприятно поразило дерево в чумном саду. Жаль, что пришлось его уничтожить. Если бы я знал, что оно из себя представляет, возможно десять раз подумал бы, прежде чем вести детей к нему. Я долго думал той ночью, и знаете, совершенно не уверен в том, что мы сделали хорошее дело. Время покажет, как бы забавно это ни звучало, учитывая тень бога времени в этой истории.

Встреча с Мимезисом также была для меня крайне неприятным опытом. Этот хранитель потрясающее, завораживающее существо, но мне, как легиллименту, было крайне омерзительно входить с ним в контакт. Дело тут в моём происхождении, или в присущем мне эгоизме, который не позволяет мне стать частью единой массы, не знаю. Даже рефлексировать этот эпизод...

О последнем дне я предпочёл бы не говорить. Безусловно, я был слишком небрежен, я не должен был допускать нападение полиции, к тому же то, как они легко от меня избавились... **Мы будем над этим работать.**

– Могли бы в Жижах быть свои Хранители? Если да, то какие?

– Существа подобные Мимезису и Виноватому могут возникнуть только в мирах, подобных Изнанке. Искажённых, я имею в виду, в мирах, построенных на иных законах и началах. *Наш мир пока здоров, и я надеюсь, что ничего подобного в нём не появится.* В конце концов, Хранители возникают тогда, когда им есть что хранить, будь то порядок, законы мироздания или секреты. Пока мы можем сохранять эти вещи самостоятельно - Хранители нам не понадобятся. И лучше бы так и оставалось, поверьте мне.

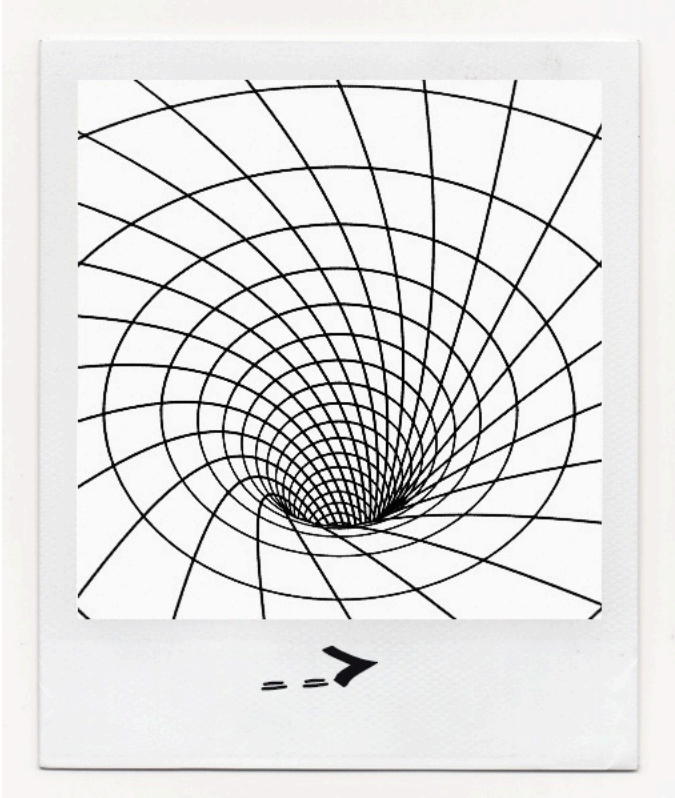
– Что бы вы сделали, если бы у вас было больше времени на Изнанке?

– Я бы постарался создать стабильный и безопасный проход из нашего мира в мир изнанки. *Воссоединить Правую и Левую Мезы, так скажем.* Мне думается, это бы значительно толкнуло вперёд само наше представление о магии, о её природе. Только представьте, вдруг бы Изнанка дала нам ключ к тому, чтобы магглов делать магами? Или преодолевать исключения Гампа? Безграничные возможности, просто безграничные, мы и сотой доли их не коснулись.

– Как вы думаете, почему вы не тень, если все остальные на Изнанке после взрыва стали таковыми?

– Хотите услышать мои догадки? Потому что фактов у меня нет, я могу лишь разводить руками и заниматься беспочвенным теоретизированием, что я не очень люблю. Тенями на Изнанке стали те, кто исчез в 1957 году. Я... точнее, он, Адам и Возрождение, погибли при других обстоятельствах. Никто из них не стал тенями, насколько можно судить по имеющимся фактам. И кто знает, что тому причиной. Я... *Адам был очень*

экстраординарным волшебником, к тому же, и вряд ли подчинялся привычным законам волшебства.



– Вашей колдовской, как и вы сами, напрямую связано с Изнанкой. Почему вы выжили после закрытия прохода на ту сторону?

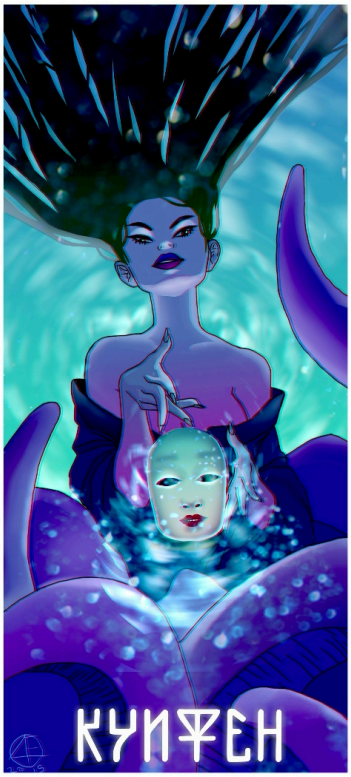
– И снова догадки, кто знает. Я не уверен ни в чём, не уверен даже, что если умру, попаду в обитель Коата. Могу ли я вообще умереть, тоже вопрос. Видимо **моё физическое тело, в отличие от магии, функционирует самостоятельно**, поэтому оно не пострадало при переходе. Но опять же, оригинал меня был необычен, поэтому необычен и я.

– Куда делся кулинарный журнал после вашего исчезновения при наступлении Тайной Полиции? Забрали ли вы его в Правую Мезу? Ждать ли нам новых кулинарных шедевров по рецептам того времени?

– Смею вас заверить, журнал лежит в моём кабинете на полке. Мог ли я потерять или забыть столь важную вещь? **Он ждёт своего часа, а экспериментировать с кулинарией я всегда рад.** Это успокаивает. Спокойствие мне сейчас определёно очень нужно, значит выпечки долго ждать также не придётся. Во времена до взрыва в Небочёсах существовала необычная кухня, особенно та, что использовала элементы зельеварения, изучать её одно удовольствие.

НЕ ПОМНИТ
НЕ ЗНАЕТ
НЕ ГОВОРИТ

ХРАНИТЕЛИ ИЗНАНКИ



ВПЕЧАТЛЕНИЯ МЕЗЮКОВ

Больше всего зашёл Мимезис. Даже не знаю, дело в отношении к каким-то моментам, наверное. Тот тот же Вебер мне не нравится как персонаж, пусть и сужу по одному поступку, а Куифен — я не любитель тентаклей и всего с ними связанного) Оба они по-своему интересны, но Мимезис как-то выделяется на их фоне. Ничего подобного раньше не было, новое лицо и новые ощущения, он просто классный.
Чарли Блэр

Я по природе довольно медлительная, поэтому частенько перечитываю посты с квеста. Через неделю, например, а может и через две. Ну, когда играешь, это первая волна событий-эмоций, в которой тонешь с какой-то отчаянной лихостью. Всё вокруг бежит, и ты бежишь. А когда перечитываешь, то словно лежишь, раскинувшись звёздочкой, на поверхности воды, прогретой за день солнцем.
Виноватый – боль, глухая, прячущаяся где-то внутри, когда знаешь, что что-то сделал не так, но не понимаешь где и как это исправить. И оно пульсирует, пульсирует у тебя в висках, сводя с ума.
Мимезис – молчание, но не напряжённое, а когда говорить просто не нужно. Это тихо гудящие провода, красные брызги на сером и тяжесть... времени? знания? Да, чего-то подобного. Это что-то исколотое временем, старое, забытое. Это когда приходишь в место, которое любил до беспамятства, а оно уже другое. Нет, всё вроде на местах, но время не то. Но тебе уже не больно, ты уже переболел и отпустил.
Куифен – это осклизшие причалы, вязкая почва водоёма. Вот я люблю опускать руки в какое-нибудь месиво: мокрый песок, глина, фарш, но не люблю запах заиленной грязи. И вот Куифен - это то пограничное ощущение, когда тебе и противно, но где-то в глубине почему-то приятно. Ну и ещё она – это что-то хтоническое, подкрадывающиеся в самый тёмный час.
Как можно их не любить? Как можно выбрать кого-то одного? Тихо. Слышишь? Это на периферии твоего сознания глухо стучит сердце Изнанки.
Эвелина Фидей

Привет!
Мне, конечно, понравились все Хранители и вообще Изнанка. Это был просто фантастический квест.
Но больше всего впечатлил Мимезис. Он был весь идеальный. Нежно люблю персонажей, у которых каша в голове, и они ею делятся со всеми. Мимезис замкнут сам в себе и одновременно он выплескивает себя в Изнанку. Мне кажется, что это очень противоречивый Хранитель. Он не кажется злым, но я считаю его самым опасным из всех.
Виноватый слишком несчастен, поэтому я не могу его слишком сильно любить. Жалеть могу, а любить нет. А Куифен меня впечатляет потому что несет кошмары, с этим можно играть даже не будучи на Изнанке. Но ее внешний вид хочется забыть. Ребят, скользкие щупальца... все шевелехается.... ну нет..
Ури Деште-Лут

Итак, Куифен была шикарна. Нет, серьезно, сама концепция кошмарных сновидений в Мезе очень важна, соответственно, такой персонаж был попросту необходим. И показан на высоте. Ее образ получился хоть и отталкивающим, но вмещающим в себя некую толику грусти.
Адара Далсер

ТЫК ДАЛЬШЕ

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

НЕ ПОМНИТ

ВИНОВАТЫЙ

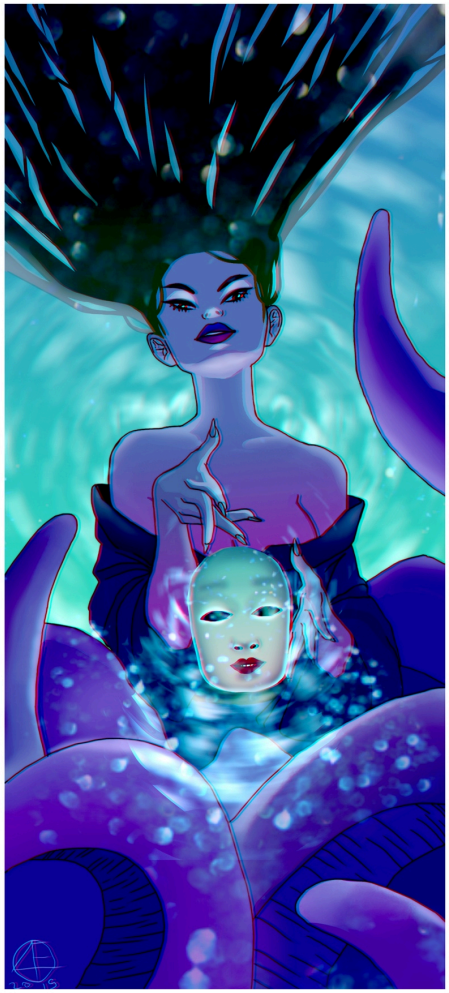
ХАРАКТЕР: ИМПУЛЬСИВНЫЙ, РАССЕЯННЫЙ, ТИХИЙ, ОТРЕШЕННЫЙ

СПОСОБНОСТИ: НАХОДКА ДЛЯ ХУДОЖНИКА, ВРЕМЕНАМИ ВЫРАБАТЫВАЕТ ЭНЕРГИЮ И СВЕТ, ВЗРЫВАЯСЬ ИЗНУТРИ. ЕСЛИ БЫ ГРУСТЬ И ПЕЧАЛЬ БЫЛИ БЫ СПОСОБНОСТЬЮ, ТО СТАЛ БЫ МАСТЕРОМ.

ИСТОРИЯ: ИЗ ВСЕХ ХРАНИТЕЛЕЙ БОЛЬШЕ ВСЕГО ПОХОЖ НА ЧЕЛОВЕКА. СЫГРАВ В ПРОШЛОМ КЛЮЧЕВУЮ РОЛЬ В РАЗРУШЕНИИ БОЛЬШИХ НЕБОЧЕСОВ, СТАЛ ХРАНИТЕЛЕМ ОДНОГО ИЗ РАЙОНОВ ИЗНАНКИ. ПО СЧАСТЛИВОМУ СТЕЧЕНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ НЕ ПОМНИТ СВОЕЙ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ И ПРИЧИНУ ГИБЕЛИ. НО ПОДОЗРЕВАЕТ, ЧТО ДЕЛО НЕ ЧИСТО. ПОКРЫТ ГУСТЫМИ ПЯТНАМИ КРАСКИ, КОТОРЫЕ СВОБОДНО СТЕКАЮТ ПО ЕГО ТЕЛУ. ВНУТРИ ЕГО ГРУДИ БЬЕТСЯ ЯРКОЕ ЯДРО СВЕТОВОГО ШАРА, КОТОРО, НАБИРАЯ СИЛУ, РАЗЛЕТАЕТСЯ МОЩНОЙ ВЗРЫВНОЙ ВОЛНОЙ. НА МЕСТЕ ХРАНИТЕЛЯ ОСТАЕТСЯ ДЫМОК, ЗАВИСАЮЩИЙ ПРЯМО В ВОЗДУХЕ. ОН ПОСТЕПЕННО НАЧИНАЕТ КЛУБИТЬСЯ СИЛЬНЕЕ, СГУЩАТЬСЯ, И УЖЕ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО СЕКУНД ПРИНИМАЕТ СНОВА ЧЕЛОВЕКОПОДОБНУЮ ФОРМУ, СЕРУЮ И ПОКА ЕЩЕ БЕЗЛИКУЮ. СПЕЦИАЛЬНО ИЛИ СЛУЧАЙНО РАССКАЗАЛ НЕМАЛО СЕКРЕТОВ ИЗНАНКИ, А ТАКЖЕ АДАМА НЕВУСТРУЕВА.

ТЫК ТЫК НАЗАД

НЕ ГОВОРИТ



КУИФЕН

ХАРАКТЕР: ХИТРАЯ, КАК ДЬЯВОЛ, СЕКСУАЛЬНАЯ, ИГРИВАЯ, ЗЛОВЕЩАЯ

СПОСОБНОСТИ: МАСТЕРСКИ РАЗВОДИТ ЛЮДЕЙ И НЕЛЮДЕЙ НА ПОКУПКИ, ВТЮХИВАЕТ ВСЕ ЧТО УГОДНО НЕОСТОРОЖНЫМ И НЕОПЫТНЫМ ЖИТЕЛЯМ ЖИЖЕЙ. ПОСЕЛЯЕТСЯ ВО СНАХ И БОЛЬШЕ ИХ НЕ ПОКИДАЕТ, СПОНСИРУЯ УЖАСАМИ НА ВСЮ ОСТАВШУЮСЯ ЖИЗНЬ.

ИСТОРИЯ: КРАЙНЕ ИНТЕРЕСНАЯ ЖИТЕЛЬНИЦА ЕСТЬ И В КИТАЙСКОМ КВАРТАЛЕ. НАРЯЖЕННАЯ В ТРАДИЦИОННУЮ ОДЕЖДУ — ИЗУМРУДНО-ЗЕЛЕНЫЙ ХАНЬФУ — КУИФЕН ПОЯВЛЯЕТСЯ В ТОРГОВЫХ РЯДАХ. КАЖДЫЙ РАЗ НА ЕЕ ЛИЦЕ ОДНА И ТА ЖЕ БЕЛАЯ МАСКА, НО ЛОТКИ С ТОВАРАМИ РАЗНЫЕ — ИНОГДА ЭТО ЧЕРНИЛА ИЛИ ПИСЧИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, ИНОГДА РИСОВЫЕ БУЛОЧКИ ИЛИ ВАРЕНЫЕ ЛЕДЕНЦЫ, ПОРОЙ ЗАКОЛКИ ИЛИ МАЛЕНЬКИЕ КУКОЛКИ. КУИФЕН НЕ ИМЕЕТ ОДНОГО КОНКРЕТНОГО АДРЕСА И ОДНОГО ОПИСАНИЯ МАГАЗИНЧИКА, ОНА МОЖЕТ СТОЯТЬ ЗА ПРИЛАВКОМ В ЛЮБОМ МЕСТЕ, КУДА ВЫ ЗАЙДЕТЕ В КИТАЙСКОМ КВАРТАЛЕ. ПОСЛЕ ПОКУПКИ У НЕЕ ТОВАРА, ВЫ НЕ ПОЧУВСТВУЕТЕ НИЧЕГО СТРАШНОГО ИЛИ ОПАСНОГО — ЖИЗНЬ ПОЙДЕТ ДАЛЬШЕ СВОИМ ЧЕРЕДОМ. НО С ЭТОГО ДНЯ И НАВСЕГДА КУИФЕН БУДЕТ ПОЯВЛЯТЬСЯ В КАЖДОМ ВАШЕМ СНЕ. ПРОХОДИТЬ СЗАДИ ПО ФОНУ ОСНОВНОГО ДЕЙСТВИЯ ИЛИ В НУЖНЫЙ МОМЕНТ ПОДАВАТЬ ВАМ ПРЕДМЕТ, СЛУЧАЙНО СТАЛКИВАТЬСЯ С ВАМИ ВО СНЕ В ТОЛПЕ ИЛИ, СЕМЕНЯ МАЛЕНЬКИМИ СТУПНЯМИ, ПРЕСЛЕДОВАТЬ ВАС ПО ПУСТЫННЫМ УЛИЦАМ. ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КУИФЕН В СВОИХ СНАХ СТАНЕТ НЕВОЗМОЖНО.

ТЫК ТЫК НАЗАД

НЕ ЗНАЕТ

МИМЕЗИС

ХАРАКТЕР: СПОКОЙНЫЙ, НЕЗАВИСИМЫЙ, СДЕРЖАННЫЙ, НЕТОРОПЛИВЫЙ

СПОСОБНОСТИ: ТЕЛЕПАТ ОТ БОГА, ВЫДЕЛЯЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО БОЛЬШИМ РАЗМЕРОМ, НО И РАЗНООБРАЗИЕМ ФОРМ И ХАРАКТЕРОВ ВНУТРИ СЕБЯ, ПОДАВЛЯЕТ СВОИМ ПРИСУТСТВИЕМ.

ИСТОРИЯ: ХРАНИТЕЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА СТАЛ ОТКРОВЕНИЕМ. НИЧТО НЕ БЕРЕТСЯ ИЗ НИОТКУДА И НЕ ПРОПАДАЕТ В НИКУДА. ВЗЫР ОКТАРИНА И ПРЫТКИ НЕ ПРОШЕЛ БЕССЛЕДНО ДЛЯ ИЗНАНКИ, И ИХ ПОРОЖДЕНИЕМ СТАЛ МИМЕЗИС. МИМЕЗИС ЕСТЬ НАЧАЛО ЖИЗНИ ПОСЛЕ ЖИЗНИ И КОНЕЦ ЖИЗНИ ПЕРЕД ЖИЗНЬЮ НОВОЙ. МИМЕЗИС СМОТРИТ НА КАЖДОГО ИЗ ВАС И ВИДИТ КАЖДОГО ИЗ ВАС. ВАШИ И НАШИ МЫСЛИ, ВАШИ И НАШЕ ПРОШЛОЕ, ВАШИ И НАШИ ЖЕЛАНИЯ. ВСЁ ЕСТЬ ОДНО И ВСЁ ЕСТЬ ОДИН. ОН ГОРОД, ЛЮДИ, ДОМА, ДЫХАНИЕ, ПЛАСТИЛИН, ИЗ КОТОРОГО ЛЕПИТСЯ НОВАЯ ИЗНАНКА. ХРАНИТЕЛЬ, КОТОРЫЙ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ О ДРУГОМ МИРЕ, ЛЮБИТ ИСТОРИИ. В БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА СВЕТ ОН ПЕРЕДАЛ МЕЗЮКАМ КЛЮЧ ОТ СВОЕГО РАЙОНА.

ТЫК ТЫК НАЗАД

vpechatlenia

Привет.
Хранители, конечно, были Вау. Но, наверное, все же больше мне понравился Виноватый, так как он связан

со старым квестом. Очень классно видеть, когда персонажи не исчезают, а всплывают где-то ещё. Ну, и плюс этот Хранитель был таким взрывным! *ба-думс*
Мирослава Белова

Запомнился больше всего Мимезис, очень интересный персонаж, давно таких не встречал. С ним и шутки шутятся, и о серьёзном думается, и связь идёт. Хоть и остальные, конечно, очень колоритные.
Аврелий Валленштайн

Я всех застал)
Из всех Хранителей мне, как ни странно, оказался наиболее близким Виноватый. Он единственный, кто раньше был одним из нас и сохранил в себе человечность. Он тяжёлый персонаж, поэтому при его появлении я почувствовал лёгкую грусть.
Мимезис впечатлил широтой душ...габаритов. Это прямо что-то хтоническое, нелюдское — Хранитель в своей первородной личине, без попыток принять человеческий вид. Очень интересное вышло зрелище.
Куифен вызвала противоречивые чувства: глубокое удивление вместе с отвращением — уж не фанат я тухлой рыбы и водорослей, пардон. А они прям чувствовались, когда мы к ней ходили. Она оказалась самой коварной и самой хитрой. Салют, кошмары!
Филипп Войнич

Все Хранители - просто в сердечко. Наверное, из-за этого играть квест лично мне было сложно: пока погрустишь с Виноватым, восхитишься Куифен и прочувствуешь эту дикую смесь отвращения и сочувствия к Мимезису, писать пост уже некогда. Запомнились все, но вот Куифен сны с ней вряд ли вообще позволят хоть когда-то забыть. А самый любимый - Виноватый, потому красивые отсылки. Да и видели мы его дольше всего - успела прикипеть.
Романа Герц

С Мемезисом я незнакома, поэтому он запомнился мне только именем и всеобщим восторгом. Куифен лично для меня что-то страшно красивое, на что хочется смотреть сквозь пальцы, закрыв нос. И не трогать голыми руками. Виноватый больше всех запал в душу своей визуализацией страданий. Как вечный ад, из которого не можешь выбраться. Напускает ностальгию по квесту с Вебером, и это прекрасное чувство.
Шарлотта Донован

ТЫК ТЫК НАЗАД

19 - БО - Лугнасад

ЛУГНАСАД

Каждый август Королевство традиционно начинает с Лугнасада, и мы уж точно не ошибемся, назвав его одним из самых любимых мезанцами дней. Праздник урожая, завершения лета и, конечно же, нежных чувств - замечательная возможность укрепить любовь или дружбу, лучше узнать друг друга, перезнакомиться и просто хорошо провести время.
В этом году заключать Покровительственные заветы явилось целых тринадцать пар: и сотрудники, и жители, и даже администрация. На Лунной поляне, где всё и творилось, костры горели до самой полуночи. Схема оказалась простой!

1. Крепко ухватить за руку свою заветную пару. Если ее еще нет – первого подвернувшегося. Не зря же он подвернулся, это судьба!
2. Решить, кто из вас покровитель, а кто подопечный, можно считалочкой.
3. Придумать клятву. Желательно покороче: если ваша пара уснет, слушая, завет вы не заключите.
4. Приложить руку к кругу на песке или оставить там свой магический артефакт. Нет, руку оставлять честно не нужно.
5. Прыгнуть через костер. За болтавшиеся слишком низко конечности администрация ответственности не несёт.
6. Выполнять заветные задания весь месяц. Из хороших новостей,:они интересные, так что страдания будут приятными и увлекательными.

Сегодня, когда и заключение заветов, и задания уже позади, а конкурсанты пытаются отдышаться после многочисленных приключений и нешуточной борьбы, мы решили поделиться с вами некоторыми подробностями. Чем пары занимались все это время, что думают друг о друге и об испытаниях? Вот немного о тех, кто поставил галочку напротив разрешения на использование персональных данных!

Адара и Уильям

Каким было ваше первое впечатление?

Адара: Я его сначала и вовсе не заметила, так как была убита погребена под реалом! А тут захожу в чат — и абсолютно новое лицо. Интересное такое лицо. Сразу же в голове появилась целая куча идей, а потом все завертелось и... Не изменилось впечатление. Как был кудряшем — так и остался. Слишком уж Уилл крут.

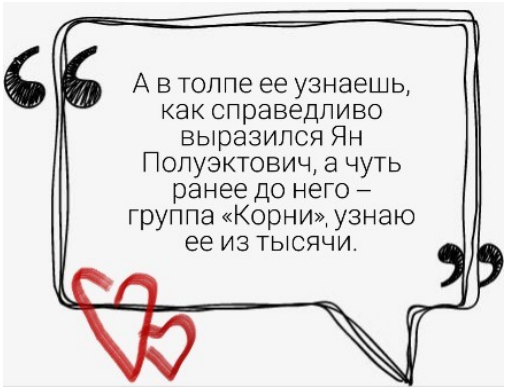
Уилл: Когда мы заключали заветы я не особо знал Дару, но она показалась интересным соигроком. Впечатление изменилось в лучшую сторону – девушка очень продуктивная и упорная, выполняет все до конца, но не давит на партнера. И да – она такая спокойная, что я просто диву даюсь. При любой ситуации – спокойствие и хорошее настроение.

Каким было бы наилучшее путешествие?

Уилл: Не из легких, так как наши персонажи не ищут легких путей. Нас бы занесло или в Средневековье, или к неандертальцам, это факт.

Адара: Спонтанным, живым и определенно без тормозом. Мы просто выбрали бы какую-нибудь рандомную дорогу и доверились ветру. Он дурного уж точно не посоветует.

В какую вселенную вы бы с радостью попали вдвоем?



Уилл: Мы сняли бы комнату в Аду, а потом попытались его поджечь. Вдруг получилось бы?

Адара: Однозначно это было бы что-то связанное с островными богами. Путешествие по царству Коата в стиле Орфея, но в современной обработке, например.

Какое было бы у вас идеальное свидание?

Уилл: Идеальное? Она, я, собака и освещенное луной поле. Собака бы убежала, а мы неслись бы по полю, размахивая поводком и душевно матерясь, зная, что нас никто не узнает ночью.

Адара: Экшон. Погоня, адреналин, бешеный пульс и жёсткая эмпатия. Или что-то наоборот максимально спокойное и связанное с собаками. Это было бы чертовски круто. Если ты это читаешь, Уилл, то я уже готова утащить тебя в далёкие дали.

Самые стойкие ассоциации друг с другом?

Уилл: Лес, тишина, нежная песня, звучащая вдали.

Адара: Выстрел, шаг за шагом, не отпускать.

Мирослава и Генри

Расскажете о максимально интересном дне для вас?

Генри: Уроки стрельбы вслепую.

Мира: Оружие, шутки, забота.

Песня-ассоциация для вас?

Генри: Павел Пламенев — Вне смерти.

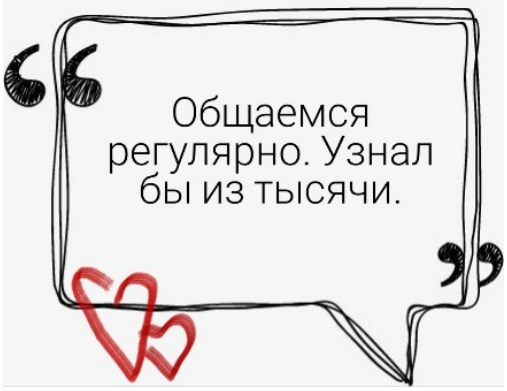
Мира: Павел Пламенев и Дарья Ловеть — Вне смерти. Потому что я как-то рассказывала про то, что мне нравится оригинал песни и женский кавер, поэтому я включала их одновременно и наслаждалась. А потом он сбросил это!

А в какую вселенную вы бы попали?

Генри: Само собой, это будет нуарная история про британского детектива и его механическую напарницу, расследующих цепочку убийств в стимпанковском городе.

Мира: Вселенная Роберта Асприна "МИФический цикл". Мы бы могли влипать и находить выход из ситуаций вместе с главным героем. Или случайно в какой-то момент пересечься с главным героем и его компанией, натворить глупостей, оставив героев в недоумении. Или помочь героям в каком-то нелёгком деле.

Какое было бы у вас идеальное свидание?



Генри: Вероятно оно должно происходить в необычном месте, в необычное время и в необычном формате.

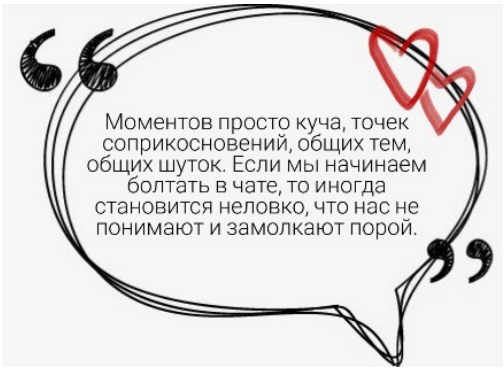
Мира: Я уже могу шутить про френдзону? Наверное, это было бы свидание, где Генри учил бы меня применять огнестрельное оружие или показал бы несколько приёмов, а после мы наелись бы до отвала!

Самые стойкие ассоциации друг с другом?

Генри: Рояль, дружба, поддержка.

Мира: Щечки (извини, Генри, если ты это увидишь), обмен музыкой, моральная поддержка.

Шарлотта и Чарли



Каким было ваше первое впечатление?

Шарли: Это был 2015 год. Сначала Чарли был слишком милым и сладеньким, всем слал сердечки, и казался мне в принципе хорошим. Даже слишком. Но когда узнаешь его со временем, ты как будто прослеживаешь, как он растет и становится сурьезнее. Хотя мнение о том, что он хороший, у меня не поменялось. Чарли славный, никогда и не узнаешь на самом деле, какой он глубоко внутри, потому что он никому не показывает лишнего, а ровно столько, чтобы мнение о нем у всех складывалось позитивное. Разве что через песни, переводы которых меня пугают.

Чарли: Это был 2015 год, мы были в Незримом — только это и помню о нашем знакомстве, какое там впечатление

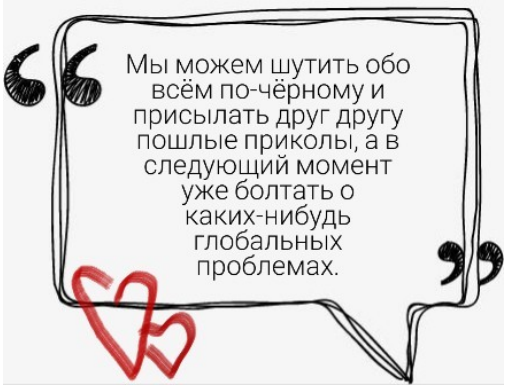
А вот что насчёт общения? узнаете ли своего партнёра в толпе?

Чарли: Я не очень общительный, но каждый день болтаем хоть немного. Мы можем шутить обо всём по-чёрному и присылать друг другу пошлые приколы, а в следующий момент уже болтать о каких-нибудь глобальных проблемах. В толпе бы просто узнал)

Шарли: Часто, каждый день. Если мы не общаемся вовсе, значит, мы в большой (хотела сказать "заднице") ссоре. Моментов просто куча, точек соприкосновений, общих тем, общих шуток. Если мы начинаем болтать в чате, то иногда становится неловко, что нас не понимают и замолкают порой.

Думаю, он выделяется из толпы своим ростом, волосами Драко Малфоя, если не постригся, и, вероятно, он горбится. Подошла бы как хрястнула.

Были ли тяжёлые моменты во время выполнения заданий?



Чарли: Возникали трудности с одиночными заданиями, те, что выполнялись вместе, были намного проще — две головы всегда лучше.

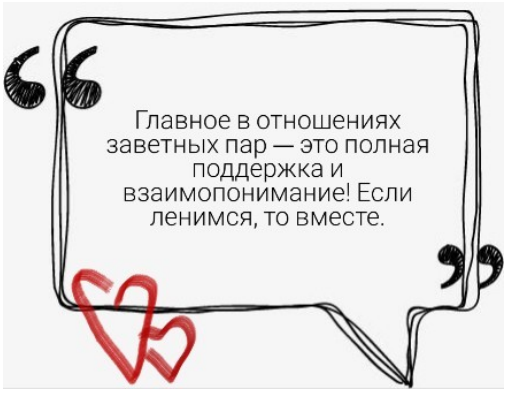
Шарли: Нет, было несложно. Мы только больше ныли о сложности заданий, а на деле из нас получилась отличная команда. К слову, мы когда собирались на Лугнасад, вообще не думали их выполнять, просто заключить союз, так скажем, заодно примирения. Мне кажется, с ним даже играть стало намного комфортнее, есть коннект.

Запомнилось ли какое-то задание по-особому?

Чарли: В АПЧХИ которое, атмосфера зашла, вспоминали ещё не раз одного персонажа оттуда.
Шарли: Больше всего мне понравились два. Отыгрыш на локацию, от которого мы угарали в скайпе, не знаю, минут двадцать, не переставая. И с мануалом. У него получилась идеальная инструкция на меня. Правда, этот хитрец не добавил пару пунктов, которые знает только он, видимо, чтоб остальные сами мучались.
Самые стойкие ассоциации друг с другом?
Чарли: Юмор не для всех, негры, разговоры на любые темы.
Шарли: Негры, пошлый юмор, дурацкие прозвища.

Имоджин и Миранда

Были ли тяжёлые моменты во время выполнения заданий?
Иджи: Задания выполнять было не сложно, разве что не хватало времени. Именно своего свободного, а не того, которое было отведено на выполнение! Так что мы справлялись на чистом энтузиазме: выполняли все, что могли, а что не могли — очень дружно пропускали.
Мира: Задания выполнять не сложно. Мы пропускали лишь отыгрыши, так как у меня сейчас завал в реале.
Запомнилось ли какое-то задание по-особому?
Иджи: Больше всегооо... мне понравилось задание с локацией, которую надо было придумать, хоть мы с Миркой и не успели его выполнить. Задатки были! И я лелею надежду когда-нибудь где-нибудь этой локацией засветить. Вдруг повезет, и она неожиданно появится? И задание с тату понравилось тоже. Просто потому что это тату, а я их люблю только на каплю меньше, чем люблю Миру.
Мира: Больше всего понравилось задание, где требовалось отыграть место, которое есть, но о котором никто ещё не знает. Второе или третье было по счёту? Не помню, к сожалению.
А каким было бы наилучшее путешествие?
Иджи: Явно очень веселым и, наверное, очень ленивым. Странное сочетание, но это так! У нас получается мотивировать друг друга на прокрастинацию в большей степени, чем мотивировать на свершения великих дел и покорения каких-нибудь морских пучин. Главное в отношениях заветных пар — это полная поддержка и взаимопонимание! Если ленимся, то вместе.



Мира: Увлекательным, в первую очередь. Весёлым, живым. Полным разговоров, событий, неловких моментов возможно. Оно было бы ярким и запоминающимся.
Расскажете о максимально интересном дне для вас?
Иджи: Кружева, поцелуи, секреты.
Мира: Спонтанная вылазка куда-нибудь. С Иджи готова пойти хоть куда. У неё всегда найдутся интересные идеи, которые к тому же почти всегда совпадают с моими интересами.

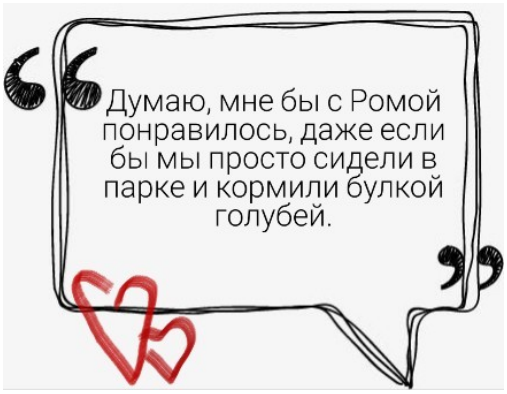
Дандан и Романа

Каким было ваше первое впечатление?
Рома: Положительное, но не то чтобы яркое. Я не очень присматривалась к Дэй до заветов.
Тори: Очень ответственная и очень славная девчонка.
Расскажете о максимально интересном дне для вас?
Рома: Прогулки, вкусная еда, неизведанность. Думаю, мы бы могли обойти вместе чуть ли не все

королевство и натворить много всего.

Тори: Смех, сувениры, холодный латте. Думаю, мне бы с Ромой понравилось, даже если бы мы просто сидели в парке и кормили булкой голубей.

А в какую вселенную вы бы попали?



Рома: Мы с Дэй все ещё должны попасть во вселенную Наруто, потому что мы там не доиграли!

Тори: Мы бы попали в Наруто, по которому и планировали сыграть. Я была бы Итачи, потому что так мне сказал тест "кто ты из Наруто", а Рома, наверное, каким-то действующим Хокаге, который хочет направить меня на верный путь.

Какое было бы у вас идеальное свидание?

Рома: Где-нибудь на крыше. Можно гадать на тараканах, смеяться и лепить Адама из жвачки.

Тори: Поход в кино на ужастик. Думаю, после такого мы бы еще долго не смогли друг от друга отлипнуть.

Самые стойкие ассоциации друг с другом?

Рома: Огонь, красный шарик, цирк.

Тори: Держаться за руки, ответственность, теплота.

Аврелий и Хелен

Каким было ваше первое впечатление?

Авро: Мы с ней знакомы с 2016 года и первое впечатление я уже не вспомню. А вот третье впечатление — да, у губ её конфетных конфетный вкус, и шёпот нежный-нежный разгоняет грусть

А вот что насчёт общения? Узнаете ли своего партнёра в толпе?

Авро: Очень часто. Особые моменты — все наше общение, но вот если прям углубляться, то это, конечно, фото её роскошной сковороды. Узнал бы легко, потому что она:

а) лучшая;

б) пахнет моим парфюмом;

в) лучшая;

А в какую вселенную вы бы попали?

Авро: Это была бы вселенная Гравити Фолз, где Мейбл (Хелен) нашла наконец себе нормального парня (ваш красавец)!

Какое было бы у вас идеальное свидание?

Авро: Пицца, хорошее вино, вог блю, природа, тактильность.

Самые стойкие ассоциации друг с другом?

Авро: Кот (с этого все у нас началось), дом в другой ролевой, русский рок.

Ну а если вы прочли эту статью и почувствовали невыносимую тоску по Лугнасаду, вот прямо дождаться следующего года не можете, мы готовы немного облегчить ваши страдания. Соберите свою заветную клятву на следующий год и начните нащупывать руку будущей пары - держать ее очень приятно и без всяких костров.

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

19 - БО - Сердце Кошки

СЕРДЦЕ КОШКИ

Распределение всегда играет большую роль в жизни мезахиста, оставляя на его личности свой жирный отпечаток. У кого-то появляется жуткая страсть к монохрому, кто-то окончательно и бесповоротно влюбляется в котов, а кто-то... А кто-то отправляется грабить казино в шубах и на высоких каблуках. Зачинщиком всего этого является члены общежития, а вот силу юности в их душах зарождает один замечательный человек. Человек, который готов всегда тебя выслушать, часами рассуждать о Женове, а также не пропустить ни одного матча по квиддичу. Человек, который готов помочь в трудную минуту. Человек, который становится одним из самых близких со временем. Заведующий. Поэтому сегодня мы поговорим о пылком итальянском сердце Золотой Кошки. Об Аврелии Валенштайне.

— Помните ли Вы свои первые ощущения при распределении в Кошку? Если да, то опишите как можно подробнее. Что Вам понравилось? А что вызвало искреннее недоумение?

— Подробно уже не вспомню, помню только, что кошковцев и кошковок было много (или мне так казалось?), было много вопросов, были ещё шутки. Понравилось, что пафоса не было, которого я подсознательно ожидал, потому что описание общежития располагало. И я даже по этому поводу недоумевал немного. Но общие авы с котами все порешали!

Почти сразу же меня потащили в подвал, познакомили с крыжопником, с фильтрами, с миром и общей картиной. Мирок, если ты это читаешь, мой тебе респект и лучи любви.
Вот такая обобщенная первая встреча.

— А что насчёт института в целом? Новые знакомства, общение и прочее. Запомнилось ли что-то по-особенному. Я вот почти сразу попала на квест и получила Бима. Это было очень неожиданно, хоть и приятно. Сложно ли было влиться в институтский ритм? Можете что-то посоветовать новичкам?

— По-особенному с первого раза запомнились полноценные посты в строку или две строки, вот тогда я помню даже перекрестился и протёр очки пару раз. Просто я с 2016 зависал в ролевых, где все посты были с 3, а то и 5 строк, а на лекциях за такое могли и баллов не доставить. А так будто вернулся в 2014, где размеры твоего отыгрыша мало что значили, важно было веселиться, играть и радоваться.

А если конкретные мероприятия, то это, конечно, Холостяк, куда я пошёл из-за шуток, но получил в итоге удовольствие.

Влиться в институтский ритм было несложно, но вот поддерживать потом такую же активность — да, сложно. Так уж получилось, что мое знакомство с Мезой совпало с выпускным курсом в реале, когда времени и сил нет даже на прокрастинацию. А тут целый неизведанный мир, готовое полотно под персонажей и потенциал для самых разных отыгрышей. В итоге иногда успевал что-то поделать, но чаще всего пропадал. Пришлось с середины лета вновь вливаться в ритм, как новичок.
И на правах не совсем нового новичка могу посоветовать самое банальное — не стесняйтесь. Играйте, читайте про мир, залипните на неделю в Хронический Листок, Бритву, держите в голове безумную идею и знайте, что все мы мезахисты. И страдаем со вкусом. А если вы из Золотой Кошки, то еще и в роскоши.

— Итак, представь, что все наши златокошканы являются шубами из коллекции мисс Абадонн. Какой бы из них были Вы?

— Той, что из искусственного меха, укороченный, но мягкий и пушистый. Меня можно было бы носить когда угодно, не беспокоиться, что тяжелый и прилипаю к телу. Я бы имел большие вместительные карманы, привычку светлеть в дождливые дни и запасную пачку сигарет в тайном кармане. Цвет: натуральный блонд. Из минусов: часто бы пропадал, по выходным выгуливал себя сам и возвращался весь мятый.

— Давайте-ка самый крутой, слоган, девиз или цитату, которая наилучшим образом раскрыла бы нашу общагу. Почему Вы выбрали именно ее?

— Самое крутое уже придумали, написали, поставили коллективно на авы и наскринили. Добавлять цитату нет смысла. "Я хотел возвать к праведным чувствам, но вспомнил, где нахожусь", — вот она.

— Есть ли у Золотой Кошки свои собственные ритуалы или традиции, как у других общаг? У Клоповни — это крестины, а у Северсталя — почетное заселение в лофт. Если нет, то хотели бы Вы ввести что-нибудь новенькое?

— У нас при переходе на уровень D принято делать татуировку, если Вы про это. А так, думаю, в традициях ярко блестеть, быть неотразимым и с гордостью носить персональную шубу. Ввел бы обязательный ритуал посвящения в ряды парней Золотой Кошки, чтобы знающие показывали новичку все маршруты водопроводного телепорта, но это убивает всю прелесть любопытства. Пока что — ничего.

— Ух, к слову, как думаете... По какому принципу именно определенные татуировки растений появляются на телах наших ребят? Есть ли у тебя теория насчёт происхождения и работы нашей тату-машины?

— Над работой тату-машины я ещё не думал по одной простой причине: мне до уровня D ещё долговато. Но если и есть, то она слишком верна, а оттого [вырезано и засекречено].

— Встречались ли Вы уже с Волосянкой? Если да, то не потеряли ли Вы часть своей шевелюры после общения с ним?

— В моих мечтах мы с ним в подвале тусим под рок, растранжириваем запасы настойки крыжопника и душевно говорим за жизнь без угрозы для моей роскошной шевелюры. Но это в мечтах.

По утрам я смотрю на Хелен с высоты своего роста и пытаюсь понять, это её волосы или Волосянка решил у меня в комнате прогуляться? Проверяю волосы, убеждаюсь, что передо мной Миллс и успокаиваюсь. Видимо, мои волосы не подходят цветом для его коллекции. Или я ещё не достоин. Или Волосянка решил, что такую красоту можно и не трогать. Теорий множество, ответ один — нет, пока нет.

— Какая роль мисс Абадонн в жизни нашего общежития? Частенько ли она Вам помогает? Можете ли Вы вспомнить какие-то интересные моменты, связанные с ней?

— Она вдохновитель, идеал женщины (за исключением аномалии), наша бабулька и причины начать учить французский в одном изящном флаконе. Помогает, направляет, когда нужно. Могу вспомнить, что подарок мы ей сделали отменный, День Рождения общежития, все способности, полученные после первого дня празднования и много чего ещё. Но, как истинный кошковец, вспомню что только к ней не ревновала Хелен, согласившись, что получить поцелуй от бабМаши и она не прочь. Если это не угрожает нашим жизням или внешнему виду, конечно.

— Какие самые увлекательные пока еще не разгаданные загадки Золотой Кошки Вы можете назвать? Ожидать ли сюжеты и/или квесты на подобную тему в ближайшее время? Если честно, то это мой самый любимый вопрос. Очень нравится узнавать о планах администрации.

— Их огромное множество, вот что самое главное. Может и стоит ожидать. Может и не стоит.

— А теперь выходим на финишную прямую. Буквально несколько недель назад Вас назначили заведующим Золотой Кошки. Было ли это решение взвешенным и аргументированным? Как встретили этот факт златокошканы?

— Первый вопрос справедливо было бы задать мадам Абадонн, а второй — самим златокошканам. Встретили с поздравлениями, Чарли со старческой ностальгией. Понравилось ли им это? Не знаю. Было ли решение взвешенным? Не знаю. Хочется верить, что да. Очень неудобный вопрос, кстати. Не люблю рассуждать про себя.

— В чем заключается основная работа заведующего? Правда ли, что главным атрибутом каждого являются алые помады, шубы в стиле милитари, колготки в крупную сеточку и ботфорты на шпильке?

— Моя основная работа, заботливо доверенная мне нашим комендантом, это быть готовым играть и представлять собой мистера Очарование. Цитата, считайте. А так в основном то же, что выполняет староста.

Каждого заведующего? Не знаю, но если да, то на Рому и Мануша в шубе, в колготках, в ботфортах на шпильке и с алой помадой я бы взглянул! Может стоит их на чай пригласить и узнать поподробнее?

Если каждого златокошкана — да, абсолютная 100% правда.

— Делимся опытом Флэша [2]. Как все успевать аки Чарли, стойко держать себя в руках при виде Куифен и не терять мотивацию во время выполнения горы заданий?

— Секрет Флэша [2] раскрыт! Вы не поверите. Чтобы успевать все всего лишь нужно перед ужином...
И нет, не реклама. Нужно ночью выть на Луну, утром — на дела, в обед — на кофе, вечером — на Чарли, желательно с какой-нибудь песней. В полдник питаться воздухом, что надышал Флэш I, а после обеда уверять всех, что ты не бастард Блэра. То есть уже понятно, что я либо не хочу делиться секретом, либо ничего не знаю и оно все само.

Я не знаю, стойко бы я держался при виде Куифен, ведь этот квестовый день я пропустил. Скорее всего нет.

Как не терять мотивацию? Мне бы кто рассказал. Можно музыку включить и за дела, чтобы потом не беситься с дедлайнов. Можно вспомнить, что ты все-таки хочешь чего-нибудь достигнуть. А можно предаться рефлексии и гладить кота. Но лучше всего это делается после выполненных дел.

— Получится ли у нас в этом цикле взять награду за самое активное общежитие? Или нет?

— Заговор гласит, что увлечение теориями, предположениями и попытками предугадать будущее может иметь такие побочные эффекты, как:
- неоправданные ожидания;
- давление;
- сглаз Ванги;
- сглаз от карт Таро мисс Шелест (на всякий случай);
- бесконечная рефлексия;
- бессоница;
- кошмары.

Не буду гадать, скажу только, что Золотая Кошка в этом цикле особенно красивая и роскошная. Люблю вас, чуваки.

— За что Вы любите наших златокошканов? Расскажите в нескольких словах.

— Люблю их за лухари, шутки, неотразимость, невозмутимость,
способность круто выполнять любые задания, за их ламповые отыгрыши,
посиделки, за то, что они самые разные, но при этом с легкостью пойдут
за коробкой для Ури, за стриптизером и лапшой для бабМаши и будут
вместе тусить под ретро-песни. Ну и за девиз "все свои".

**— И-и-и-и, последние рывки. Самые крутые факты о Золотой Кошке
по версии ее самого топового заведующего.**

— Спросите у Иржи? А вообще:
1. Золотая Кошка крутая.
2. У нас есть золотой внедорожник.
3. Имеются заботливый Вакула и Волосянка.
4. Кошковцами пойти дарить подарок перспективной ролевой, и при этом
развести драму из-за Миры? Запросто, звоните по номеру...

5. Есть золотая Шарлотта с самыми крутыми стикерами, Ури с лучшими шутками в отыгрышах, Чарли со своей скоростью и читерством, Иржи с пинками и мотивацией, фильтрующие Уилл, Мирка, самые мудрые Генри и Экки с усами, Олег с леденцами, лучшая Хелен, лучшая вторая личность — Марси, трудолюбивая Адара, обаятельные Олан, Руфи, Эльвира, Эбигейл, Аэлина, бабМаша, пропажа Оливер и Витя, который лысый и красивый. Именно они делают Золотую Кошку в принципе. И крутой, немного безумной и такой, какая она сейчас.

— И теперь остался мой последний и традиционный вопрос. Топ-три ассоциации по типу кресла/песни/цветы/книги и т.д. о Вашей общаге в студию.

— Кресло-качалка, песню прикрепил, цветок — ромашка, книги — какого угодно жанра, но годное, и с пометкой 18+. Давайте сделаем так)

— Огромное спасибо за этот чудесный вечер и до новых встреч!

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

19 - БО - Как жить в борделе и не спятить, если шипперишь даже одеялко и пододеяльник?

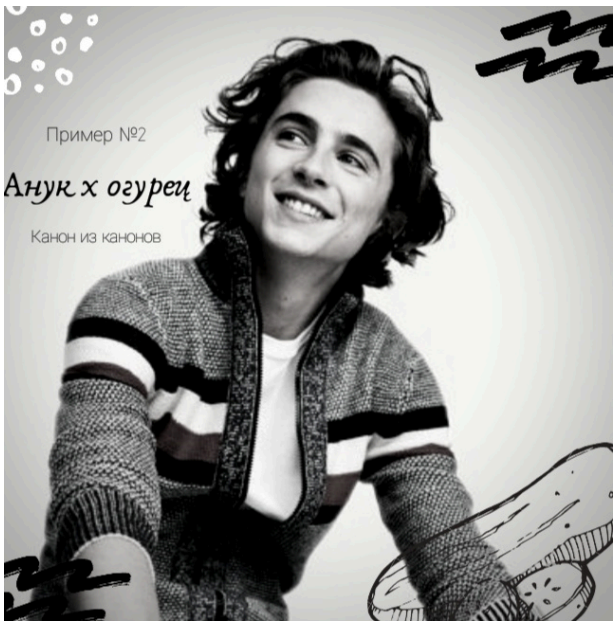
КАК ВЫЖИТЬ В БОРДЕЛЕ, ЕСЛИ ШИППЕРИШЬ ВСЁ

Шипперство — это именно та вещь, которая объединяет сотни сердец по всему миру, заставляет авторов с головой жизнь любимых героев и ТВОРИТЬ. Ну, или тихонько записывать любимые пейринги. Коты и кактусы, пирожки и фафельки, Феня и Грэм, мезахисты и страдания, одеяла и пододеяльники... От такого обилия действительно можно сойти с ума. Так что же нужно делать, дабы подольше оставаться при бурной фантазии и красочном воображении? Особенно, если ты являешься обитателем общежития №1.

1. Никогда и ни при каких обстоятельствах **не поддавайтесь на провокации** в стиле: "Пресвятой Коат, Полукотыч и чашка кофе выглядят настолько канонично!" Или вот: "У Аука и Ури может получиться Маркунда! Обязательным элементом этого является огурец. Большой огурец. Самый большой огурец".
2. **Давайте рукам побольше отдыхать**. От непрерывного стука по клавиатуре или тщательного записывания чего-либо на бумагу они могут утомиться. Позвольте своим лапкам небольшой перерыв: разомнитесь под радиоэфиры Эврики, вспомните Вурхейм и повторите самую эпичную пробежку в истории Мезы, выпейте немного кваса со стеклом и вареньем из крыжопника. Полегчало? Нет? Тогда идём дальше.
3. **Страдайте только над официальными пейрингами**. Например, выберите для себя Авро и Хелен. Перечитывайте их отыгрыши, трогательно вздыхайте на самых эпичных местах и бегите к Мире в поисках вдохновения. Вдруг, подскажет что-нибудь дельное?
4. Рисуйте. Жижевчане опытным путем выяснили, что портреты, пейзажи и граффити служат не только хорошими ориентирами в местном аномальном пространстве, но и помогают справиться со стрессом. И, нет, следы острых ноготков рядом с рисунками оставили не златокошканы. Надеюсь.
5. **Не забывайте о рубрике #худеем_с_Лиззи**. Каждое блюдо мисс Винчестер таит в себе ту самую эстетику, которая и привлекает шипперов. Но будьте максимально осторожны! Так как в Нозодохиуме уже был зафиксирован случай, когда пациент был твердо убежден в том, что ржавь таит в себе

очертания кляпа, а фазис при определенном освещении напоминает плеть.

6. **Дышите свежим воздухом**. В производственных количествах. Если отправляетесь гулять по Жижах, то берите с собой противогаз, способный обеспечить вам знакомство с Тайной полицией. После этого, вероятно, вы сделаете долгий перерыв в сфере шипперинга. Возможно, что даже навсегда.
7. **Читайте философские книги**. В особенности обратите внимание на такие произведения как "Мятная сказка" Полярного и "50 дней до моего самоубийства" Крамер. Возвращение душевного спокойствия гарантировано.
8. **Выбирайте себе наиболее удобные чулки**. Желательно, покупайте их из мега-прочных материалов, чтобы жертва шипперинга не смогла вас узнать и отомстить. Серьезно. Это может помочь в самые неожиданные моменты!
9. **Не стоит тщательно изучать инструкции** ко всему, что было найдено в стенах борделя. Подключите лучше свою животворящую фантазию. Пеньюары мисс Абадонн можно использовать в качестве парусов, а вот ремни Генри легко подойдут для раздачи пенделей из-за отсутствия актива. Тот, что со свастикой выглядит наиболее стильно и отпечаток от него останется тот ещё.



10. **Не стоит держать все в себе**. Смело отправляйте Миру на свидание с чуланом, Дару на страстную встречу с эпитетами, а Чарли в сторону ярких сновидений. Они у него всегда яркие и подробные. Очень подробные.
11. **Почаще исповедуйтесь у Иржи**, покупайте вино и требуйте консультаций насчёт сновидений. И, нет, это не внештатная реклама. Почти. Самый лучший алкоголь можно найти только в стенах Золотой Кошки.
12. **Зовите друг друга на свидания**. В нашем общежитии слишком много красивых девушек и не менее красивых парней, чтобы этим пренебрегать. Это легко поможет вам отвлечься на собственных отношениях и удержать крышу на месте. Сразу же стоит оговориться, что Вакулу приглашать в Петербург не нужно. Он уже забронирован Волосянкой.
13. **Оставьте все ожидания в прошлом** насчет пейрингов Уилл/Генри, Марк/страдания, Ян/стихи, Пирожочек/Чарлунь и попросту наслаждайтесь происходящим. Не отвлекайтесь, не теряйтесь и запечатляйте в памяти самые разнообразные моменты.
14. **Выбирайте одежду из качественных материалов**, которые не будут вызывать явного дискомфорта, соответственно, не давая вам думать о трении ткани о кожу. Последнее, к счастью или к сожалению, способно натолкнуть вас на мысли о шипперстве.
15. **Побольше путешествуйте по Женове**. Там Вы сможете воплотить все свои фантазии в реальность без какого-либо особого ущерба для здоровья. Впрочем, это вновь-таки зависит от воображения. По прибытию в бордель, не забудьте наведаться в купальни и смыть с себя остатки сьюшничества.
16. **Почаще расслабляйтесь**, дабы некоторые приемы

шипперства не вызывали у Вас вполне естественные реакция в организме. Конфузы способны... Пресвятой Коат, какие конфузы, а? Кошковцы с ними привыкли справляться долго, со вкусом, без смс и регистрации. В большинстве своем.
17. **Шипперите**. Самое лучшее лекарство от сумасшествия в нашем королевстве — это оно само, только в гораздо меньших количествах. Заводите блокнотики, ежедневники и холодильники. Ищите нечто новое в повседневном и находите это. Делайте то, что приносит вам удовольствие. Во всех смыслах.
18. И не забывайте **привлекать ещё больше сторонников** в культ шипперов!

С вами была обитель слэшерского сердца в Кошке! Не только шипперьте, но и действуйте.

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

19 - БО - Шиперец — новая ржавь?

ШИПЕРЕЦ: НОВАЯ РЖАВЬ?

Внезапный бум шипперства на территории Женовы был долго невероятным и необъяснимым фактом: многие местные ученые безрезультатно пытались выяснить причину. Их исследования, казалось бы, зашли в тупик и грозились закончиться абсолютнейшим провалом, однако одна из групп активистов (независимых супергероев) отыскала плантацию с невиданным доселе растением, которое росло буквально не по дням, а по часам. По виду – обычный чили-перец с розоватыми побегами, зеленеющими за несколько дней до созревания.

Но что представляет из себя это растение на самом деле? И стоит ли опасаться вспышек шипперской эпидемии всерьез?

В этой статье вы можете прочесть все необходимое для того, чтобы уберечь себя и свою семью. И если не уберечь, то хотя бы поставить в известность и попытаться избежать напасти.

О происхождении известно стало не сразу, но дело обошлось лишь парой арестов и одним мертвым пикачу. О подробностях поимки СМИ умалчивают, никакие факты о причине убийства покемона до сих пор, увы, не просочились. Изобретатель, гордый своей разработкой, готов делиться рецептом успеха с каждым. По его словам, в одном из баров на него чихнул ярый фанат пейрингов и вдохновил на скрещивание побегов чили-перца со странной эссенцией, в которую входят следующие компоненты: преданность, одиночество, желание шипперить все, что движется и не очень. Самый главный ингредиент – абсолютная и ненаказуемая наглость, позволяющая уличить в романтических отношениях любых (даже незнакомых) людей и даже предметы. Яблоко и яблоня? Почему бы и нет, инцест – дело семейное.

Пока ученые пытаются исследовать особые свойства данного растения и выявить способы нейтрализации, на рынок активно просочились множество препаратов с огромным содержанием шиперца – именно такое название он получил в народе. Остановить распространение практически невозможно: семена после первого же урожая подхватил буйный шальной ветер перемен и разнес по всему острову. Факт остается фактом – шиперец оказывает сильное наркотическое действие и сильно влияет на способность шипперить, усиливая ее в

разы.

По нашим данным, используется шиперец преимущественно в сухом молотом виде и среди жителей Авалона не считается чем-то опасным. Умелые хозяйки предпочитают всегда иметь под рукой эту чудо-приправу, чтобы в любой момент добавить её в чай и скрасить скучный вечер или подогреть интерес к давно наскучившему сериалу. Так может быть вспышки шипперства в "Золотой Кошке" совсем не случайны? Что это - исследования в интересах правительства или диверсии от недругов? Мы продолжаем следить за ситуацией.

Однако гораздо интереснее свойства шиперца раскрываются в различного рода зельях и настойках - совсем небольшого количества порошка достаточно для того, чтобы радикально изменить их свойства, и не всегда в лучшую сторону. Посудите сами: щепотка, добавленная в перцовое зелье, окрасит дым из ушей принявшего зелье в розовый цвет, а любой, кому не посчастливится находиться в ближайшие пару часов с ним в одном помещении, немедленно начнёт поиски любых писчих принадлежностей - строчить фанфики по любимым отп Королевства. А раздувающее зелье? Каждая несчастная обладательница такого снадобья с примесью шиперца на собственном опыте испытала, какого это - иметь грудь 10 размера, и отбиваться от назойливых поклонников. Принявшие эйфорийное зелье с шиперцем пропадали на часы, а то и дни в своих фантазиях о том, какими бы были дети бабМаши и мсье Невструева. Выживших после такого не обнаружено.

Внимание!

Гильдия Алхимиков предупреждает: будьте бдительны! Не приобретайте снадобья в неаккредитованных магазинах и ни в коем случае не экспериментируйте с дозировкой!

Не забывайте, самое главное - [вырезано и засекречено].

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

19 - БО - ПэилиДэ — скрытое и открытое

Посиделки в столовой – одна из устоявшихся традиций нашего Института. Веселье и приятный гомон голосов сопровождается играми в Правду или Действие, в ходе которых мы узнаем много нового. Но этот раз вышел особенно информативным и, не побоимся этого слова, интригующим!

Плюшки или ржавь? Как сухофрукты связаны с формой ушей и почему Янус Невструев – дедушка Марка Дубровского? Подробнее об этих и других событиях в нашей короткой сводке новостей.

Янус Полуэктович заявил, что не прочь попробовать плюшки (те, что не из муки), и поделился впечатлением о недавно прочитанной книге *«Щегол» Донны Тартт*. Он выделил творчество этой писательницы как необыкновенное, особенное и «явно любимое».

Марк Дубровский, замеченный за чрезмерным употреблением святой воды залпом из бутыли, поведал о том, что государственные службы планируют ввести 'контроль над оборотом ржави' в швейной и табачной промышленности.

Мы заботимся о каждом из вас, поэтому посылаем следующее сообщение:

«Барыги Таллэ, берегитесь! Успейте закупить побольше, пока вас не прихлопнули.»

Форма ушей и нелюбовь к сухофруктам может стать одной из причин подозревать господина Невструева и Дубровского *в родственной связи* (или неудачном клонировании). Этот вопрос так и не подтвержден, а мезюкам только и остается гадать и изредка писать фанфики, прячась под одеялом.

Мисс Шелест, перевоплотившись в шамана, сравнила каждого с духом – кому-то досталась Тушонка, кому-то – Койрыклы без определенного ударения, но все остались довольными. Особенно **Хелен Миллс**, которая не побоялась заявить о своей непревзойденной гладкости всех частей тела. **Имоджин Кавалли**, в противовес Ленкиным признаниям, сказала, что *выйдет замуж* за господина Невструева, потому что тот уже женат.

А мы продолжаем. Обменявшись пулеметной очередью из воздушных поцелуев с мисс Кавалли, наш уважаемый проректор закупорил их в банку. Как, зачем и главное – для чего? *Этим вопросом занимается Гильдия Конспирологов, не переключайтесь.*

Мисс Акса, вовремя появившаяся у плеча мисс Триши, тут же *согласилась на множество авантюр* – проведение лекций в халате, бигудях и тапочках, а также на поездку в Машан и прогулку с Яном Полуэктовичем, который

пообещал быть без штанов.

> Напоминалка для новеньких: НИКОГДА, СЛЫШИТЕ, НИКОГДА НЕ ЗОВИТЕ Г-НА НЕВСТРУЕВА СИРОМ, СЕРОМ И СЭРОМ!!! ПОСЛЕДСТВИЯ НАСТИГНУТ МГНОВЕННО И ВОЗМОЖНО В ВИДЕ УДАРА ЧЕМ-ТО ТЯЖЕЛЫМ ПО ГОЛОВЕ

посиделки в столовой института "правая меза"

Время пролетело быстро и незаметно. Успев нахватать действий и правд на ближайший учебный цикл, студенты разошлись, а профессора так и остались ночевать в столовой. На следующий день по помещению витал едва уловимый запах кофе весь день – хорошая примета о благополучном вечере в компании.

Советуем почаще собираться, ведь у каждого из нас еще есть истории, о которых стоит рассказать. **И, кто знает, может быть именно вы являетесь дальним родственником в десятом колене кого-то из педсостава Института Правая Меза, а опознать это возможно только по диаметру глазных зрачков в состоянии покоя? Не стесняйтесь – присоединяйтесь.**

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

БЕСПОЩАДНАЯ СТАТИСТИКА

Здесь и далее, в виде статистических выкладок с короткими комментариями, представлена краткая сводка некоторых моментов операции по спасению пропавшего господина ректора, прошедшей этим летом. А так же проведён краткий анализ эмоциональных реакций сотрудников института.

КАДР С МЕСТА СОБЫТИЙ. НОМЕР ОДИН.

...Короткая просьба была сложена в "кричалку" - простенькое волшебное оригами Ян умел делать еще со школы. Объявление сорвалось у Януса с пальцев и дернулось прочь из Столовой делать то, для чего было создано - голосом Невструева-старшего предлагать детям спасти их непутевого ректора, который не мог послать вперед себя домовика, фею, енота или гомункула, а опрометчиво (или героически) полез сам...

Друзья. Ваш ректор что-то сделал с Прыткой и исчез, и вернуть его обратно мне одному не представляется возможным. Заинтересованных в происходящей ситуации я буду ждать завтра к восьми вечера недалеко от площади К.Дракенблюта - поворот в переулок возле каштана и дальше прямо до Главного Проспекта. Не уверен, что вам понадобится хоть что-то, помимо вас самих.

ДИАГРАММА НОМЕР ОДИН. ЭКИПИРОВКА.

Для спасательной операции сотрудники института собрали подобающую экипировку. Среди предметов, взятых с собой, были замечены торт и палка колбасы. Здравый смысл замечен был только мельком.

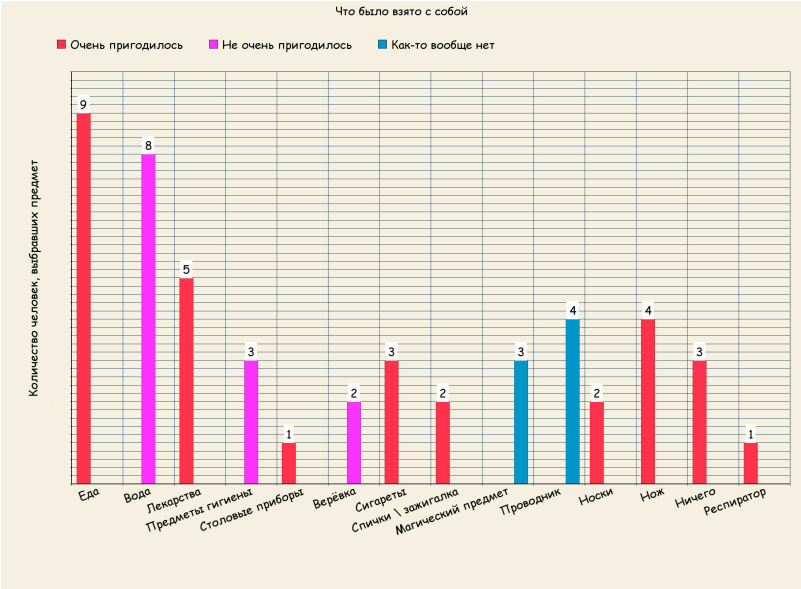


ДИАГРАММА НОМЕР ДВА. ЭКИПИРОВКА.

После операции, проведя тщательный анализ произошедших ситуаций и предметов, необходимых для повышения выживаемости и сохранения психического равновесия, наш аналитический и статистический центр предлагает следующий расклад необходимых предметов с процентным соотношением их необходимости, или что на самом деле нужно было брать:

Так же аналитический центр рекомендует еду в качестве предмета первой необходимости. Еду нужно брать всегда.

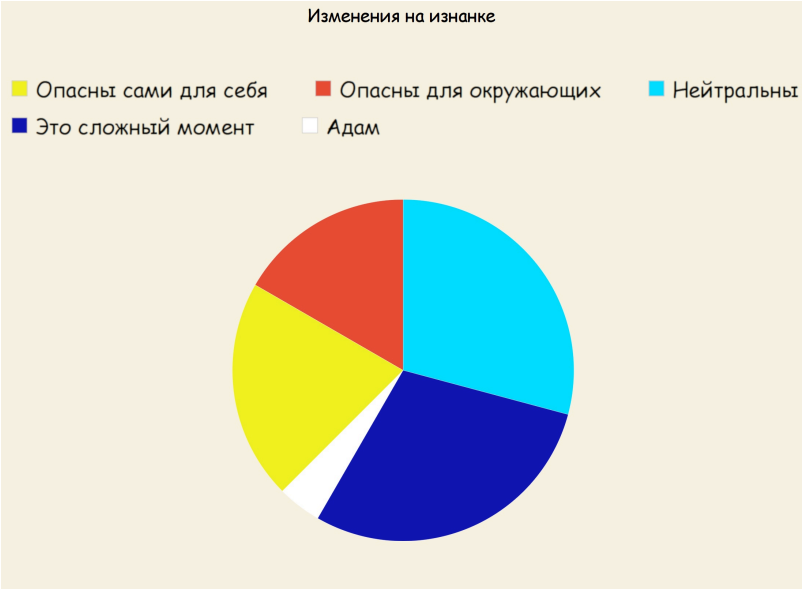
Классический пример отношения среднестатистического мезюка к еде.

Валентин Микарин 5 июл 2019 в 12:41

— Может быть, тело Эврики здесь? — Стекло прищурился и подобрался ближе к грибному парню.
— Можно еды?
На самом деле Гессит не был очень голодным, но хотел поесть просто для того, чтобы поесть.

ДИАГРАММА НОМЕР ТРИ. СВОЙСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ.

На Изнанке с сотрудниками происходили страшные вещи. Физический облик сотрудников претерпел изменения, индивидуальные для каждого отдельного человека. В результате сотрудники стали:



Дальнейшие статистические данные представляют собой диаграммы психических и эмоциональных реакций сотрудников, так как самое важное для коллектива – это правильный баланс психических отклонений.

КАДР С МЕСТА СОБЫТИЙ. НОМЕР ДВА.

Дверь с леденящим скрипом приоткрылась, и на пороге появился не кто иной, как Адам Кадмон собственной персоной. Он улыбался и с нескрываемым любопытством и отчасти удивлением оглядывал изменившихся до неузнаваемости сотрудников. - А я всё думал, как скоро вы за мной явитесь, - весело сказал он, опершись плечом о дверной косяк, не замечая, что пачкает лабораторный халат пылью. - Я ставил на неделю. Фрау Рейган вообще была свято уверена, что вы не явитесь, не могу её в этом винить. Но не скрою, я очень рад вашей компании. Прекрасно выглядите. Сам Адам выглядел... как обычно. Изнанка не исказила в нём ничего, он был одет во всё ту же одежду, в которой исчез. Цвет волос, цвет глаз, голос, улыбка - всё осталось прежним. - Признаться, я даже немного раздосадован, - прокомментировал Кадмон свой внешний облик. - Но, видимо, воздействие изнанки мои новые способности распознали как вред и аннигилировали. Наверное. Я, если честно, сам не очень представляю, что здесь происходит, знаю только, что здесь безумно интересно. Как вы добрались, солнышки? Чем вам одарило местное волшебство? Вижу, мисс Фидэй у нас летает. А Чарли чуть более лурейский, чем обычно. Иронично.

ДИАГРАММА НОМЕР ЧЕТЫРЕ. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С АДАМОМ НА ИЗНАНКЕ.

Сотрудники института, увы, не все были довольны ситуацией, однако вплотную

подошли к необходимому психологическому равновесию внутри коллектива.

Равновесия реакций внутри коллектива

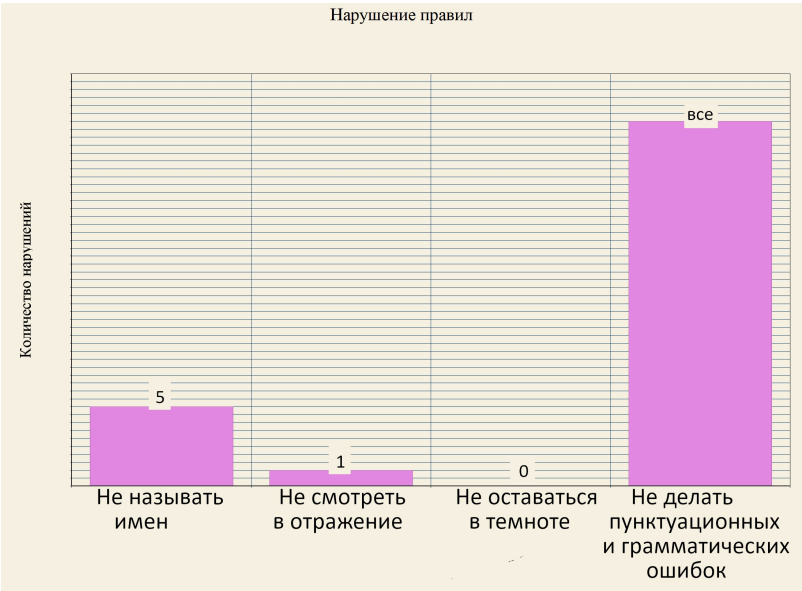
— Адамушка Янович!!! Вы ж наш котик! Как Вы себя чувствуете? — колдунья совершенно не аристократично прокашлялась, почти видя, как ее голос могучим эхом отражается от стен комнаты. Очарования в нем, впрочем, не убавилось.
— У меня какое-то преужасно прискорбное предчувствие! Однако, откровенно говоря, Ваше появление его совершенно не убавило. Нас ожидает что-то необычайно сложное вечером?

1

Romana Gertz 5 июл 2019 в 17:26
- Действительно, почему бы не погулять по странному месту со взрывающимися людьми и злобными немецкими тенями, пока ваши дети трогают опаснейший прибор и обрастают чем попало, - обижено сьязвила Рома и неприятно хрустнула отростками. - Да чтоб вы подавились, господин ректор! Покушать не хотите?

ДИАГРАММА НОМЕР ПЯТЬ. ПРАВИЛА ИЗНАНКИ.

При нарушении правил проведения спасательной операции сотрудники проявили похвальное единодушие. Впрочем, особо тяжелых последствий пока не обнаружено.



КАДР С МЕСТА СОБЫТИЙ. НОМЕР ТРИ.

- Ну, граждане мутанты, колдуны и обезмаженные. Кто хочет сегодня попасть домой? В дверях комнаты замер улыбающийся Кадмон, ничуть за ночь не изменившийся, хорошо выспавшийся, и явно довольный скорым возвращением в реальный мир...

...- Не жалеете, что пришли за мной? - лукаво спросил Кадмон, глядя из-под ресниц на своих сотрудников. - Можете отвечать честно, даже если не рады, я не обижусь. В любом случае, вы не будете отрицать, что было интересно.

ДИАГРАММА НОМЕР ШЕСТЬ. ПРОЦЕНТ СОЖАЛЕНИЯ.

В общем и целом, ситуация отлично отражена на диаграмме. Но для полного понимая происходящего стоит прочесть заметку ниже.

Комментарий нашего лучшего аналитика.

Ури Деште-Лут 8 июл 2019 в 20:25

— Это вопрос с подвохом. Если сказать, что нет, то сразу возникает вопрос, а какого черта вы вообще приперлись. Если сказать да, то возникнет подозрение в том, что мы примазываемся. Если промолчать, то тебя причислят к лику святых придурков, которые двух слов связать не могут. Увы, я прекрасно связываю слова друг с другом и молчать не буду!

ДИАГРАММА НОМЕР СЕМЬ. СПАСЕНИЕ МЕЗЮКОВ.

Как вы можете видеть, на этом этапе общая эмоциональная реакция сотрудников на Адама Яновича резко меняется. Специалисты связывают это со своевременным окончанием астрологически неблагоприятного периода.

Реакция на Адама в роли спасателя почти Малибу
КАЖЕТСЯ, Я ГЕЙ
КАКОЙ ОФИГЕННЫЙ
ОМАГАД ОМАГАД
О БОЖЕ КАКОЙ МУЖЧИНА
В целом, реакция положительная

Крик

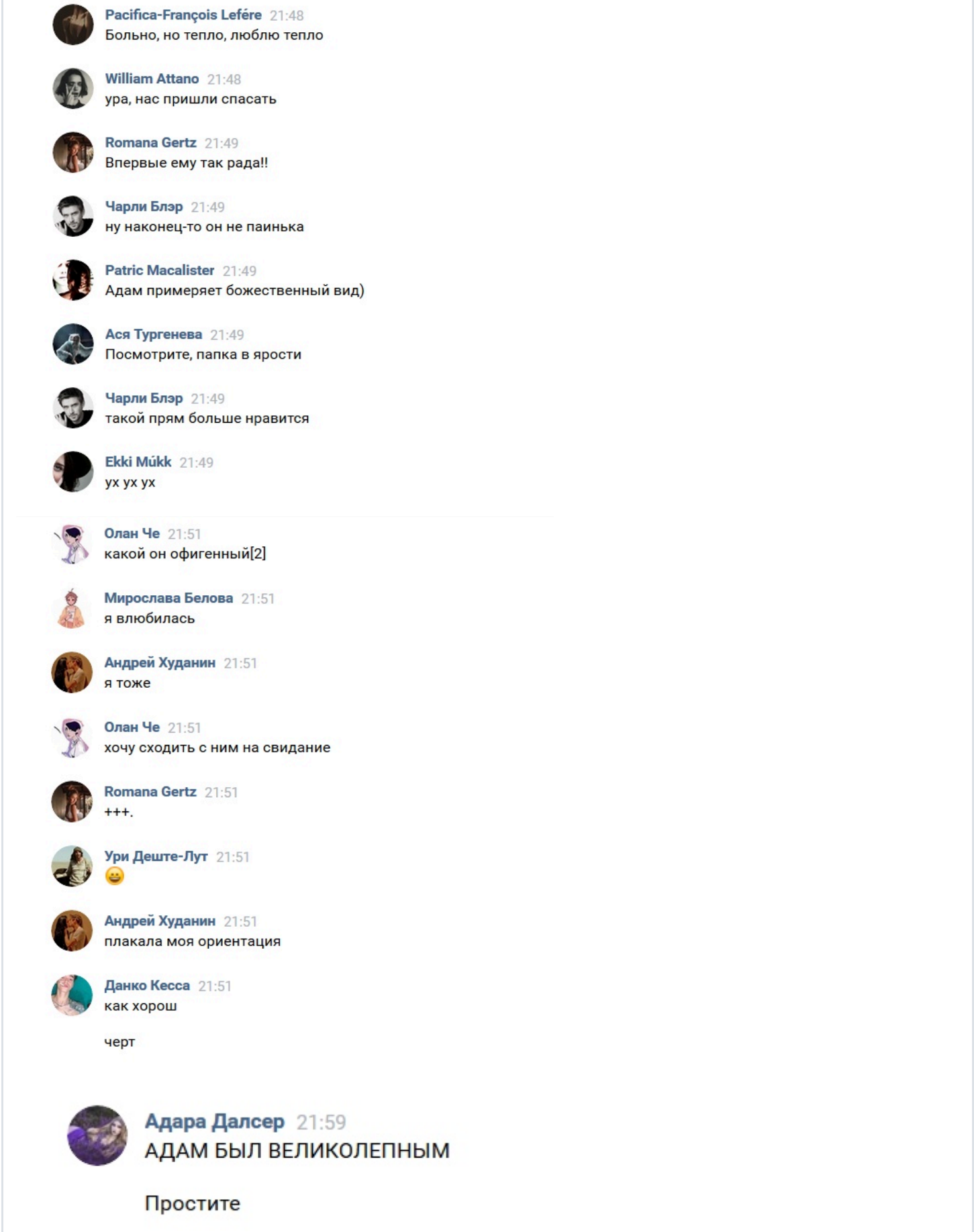


ДИАГРАММА НОМЕР ВОСЕМЬ. ПРАВДА ОБ АДАМЕ.

Информация о внезапной, преждевременной и довольно давно свершившейся кончине дорого ректора была воспринята сотрудниками неоднозначно.

Много крика.

Данко Кесса 22:19
ЛУЧШЕ ЧЕМ АФРОАМЕРИКАНЕЦ

Ekki Múkk 22:19
можно я тихохонько ругнусь, можно?

Ури Деште-Лут 22:19
скажие это громко

Данко Кесса 22:19
МЫ ЗАКРОЕМ, ДАВАЙ

Чарли Блэр 22:19
я прям заорал матом)

Ури Деште-Лут 22:19
запикаем

Валентин Микарин 22:19
Я знал, господи, ааааааа

Данко Кесса 22:19
ТВОЮ МАТЬ ТО ТОЮЖ МАТЬ

Адара Далсер 22:20
Я фигею вот просто (ред.)

Эльвира Авалонская 22:20
что нахрен происходит

Ekki Múkk 22:20
ЕПТИТЬВАШУЖВДОЛЬНАДЧЕРЕЗПОПОЛАМ

Эльвира Авалонская 22:20
я не въезжаю

Philipp Voinich 22:20
Это получается он мёртв

Сельма Мортенссон 22:20
просто смеюсь сейчас

Philipp Voinich 22:20
Нихрена себе новости

Мирослава Белова 22:20
ееееееееееех

Эльвира Авалонская 22:20
.....

Адара Далсер 22:20
Я ВЫПАЛА ПРОСТО

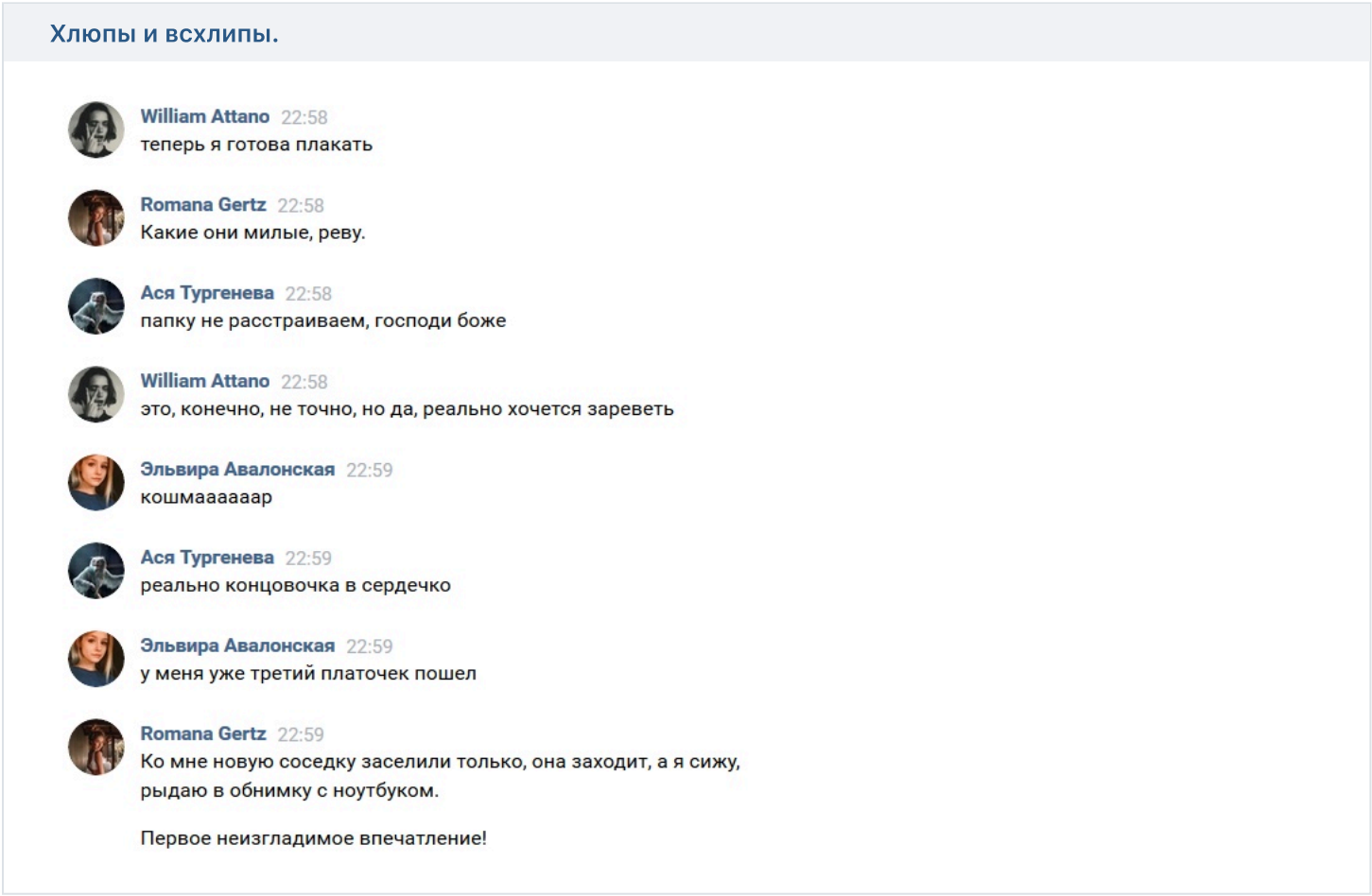
Эльвира Авалонская 22:20
Error 404

Romana Gertz 22:20
Боже, бедный ребёнок, я сейчас буду плакать, давайте его пожалеем.

ДИАГРАММА НОМЕР ДЕВЯТЬ. КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ.

Окончание операции по спасению ректора, несомненно удавшейся, пусть даже оказалось, что он давно умер, было встречено бурными реакциями, процентное соотношение которых представлено на последней диаграмме. Разумеется, имеется и некий процент воздержавшихся, но он не велик и, ну мы то с вами знаем, в какой части диаграммы он на самом деле.

Хлюпы и всхлипы.



ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

19 - БО - А что мы варили?

А ЧТО МЫ ВАРИЛИ?

Однажды в "Черной жемчужине" была смена, посвященная Хогвартсу. И, по традиции, она снова свернула не туда...

Как готовить самогон из того, что есть? А было совсем немного. Была картошка.
— Короче, это рецепт самогона из картофеля, который называется "Бабка". Не я придумал. Готовлю первый раз, так что могут получиться драники. Бражку две недели надо настаивать, а у нас всего полчаса. Но мы маги или кто?

Деште-Лут за всю жизни никакой искры из пальца не высек, но надеялся, что ему помогут более одаренные гриффиндорцы. Вместо фляги Почти Безголовый стал складывать натертую картошку в железное ведро. Туда же вылил воды и о да, завалявшиеся случайно в яблоках дрожжи. Как они туда попали? Спросите у ясеня.
— Нужен осадок, потороплю-ка я его.
Со всей силы Ури шарахал по ведру ногой, пока там не выпал картошкин осадок. Это уже с первого взгляда был странный самогон. Следующие полчаса Деште-Лут только и занимался что переливанием из одного дырявого ведра в другое. Он не сдержал матных слов, когда будущая бражка потекла по гаражу и чуть не лишила отряд зелья.
— Твою мать, оно течет. Надо работать быстрее.
Дырки в ведре Ури залепил травой, которую вчера носил на себе Кесса. Потом в полученное водянистое месиво кинул дрожжей и сделал шаг назад.
— Вуд, сгоняй, пожалуйста, на две недели в будущее? С ведерком.
— Я мигом, Ури, — до рюкзака было два шага. На нервах в последний момент чуть не выронив маховик времени, Че с ведром в одной руке и маховиком в другой исчезла.
И через секунду появилась в том же месте изрядно помятая, но с брагой. Пахла та знатно, заявляя специфичным запахом о своей полной готовности.
— Не спрашивай, что со мной было, — слабым голосом протянула она, передавая Уриэлю ведро обратно. Ради зелья перевертыш две недели выживала в лагере и чудом вернулась.
Пока самогон готовился где-то там в неизвестном прошлом, Ури утер со лба пот и стал чувствовать себя шеф-поваром. Нужен был колпак и тонкие усики под носом. Для усишек как раз были репьи. Испокон веков на репейном масле колосились волоса, именно для этого нужно было прыгать по кустам.
Ури воткнул снятого с карусели деревянного льва в центр гаража, и тот гордо там торчал, потому что ему ничего иного не оставалось.
— Этот лев символизирует нашу отвагу. Только отважный гриффиндорец может смотреть на его рожу и не упасть в оборок.

Деште-Лут поставил на широкую спину льва ведро с картофельной бражкой и реально чуть не упал в обморок от запаха.
— Почему только половина? — Ури посмотрел на Олан. — Хотя, что я спрашиваю, тебе наверняка там понадобились силы... Мы гордимся тобой. Даня, если ты договорился с белкой, то кидай туда шерсть.
Сам Почти Безголовый, чувствуя, что его знаний по зельеварению явно недостаточно, плевать хотел на то, что зелье будет на киселевой основе. Он плюхнул в ведро найденный вчера крахмал, репьи и долго размешивал все дворником от "Победы".
— Шерсть! Заклинание! Боже, кто-то знает заклинание для этого зелья? Лукашенкос? Оно для того, чтобы каждый, кто его выпьет любил картошку всей душой. Чтоб росли усы, зубы и патриотизм!
Белка смотрела на Даню. Даня на белку. Искра, буря. Безумие.
— Итак, у нас есть два выхода. — Даня бережно усадил сонную белку себе на руку и уселся на бампер машины. Пока остальные бегали как ужаленные в поисках ингредиентов, Кесса использовал свой главный козырь: убалтывание до потери пульса.
— Первый, я вежливо прошу у тебя чучуть шерстиночек, всего пучок, с ноготок. — Даня странно подхихикнул и потер свободной ладонью грудь. — Второй: ты, животное. И ты познаешь то, что познают разумные создания при общении со мной. Они познают смирение.
Кесса смотрел на белку
— Они познают мудрость.

Кесса все еще смотрел, но палец шевельнулся, как у ковбоя.
— Они все в конце концов соглашаются.
Белка спала. Но тут до пацана дошло: надо спеть, потому что белка спит. Чтобы она, значит, не проснулась от шума вокруг, надо ее усыпить покрепче, как это с ним делал Иржи, и потом найти его, и потом проникнуть в сон белки. Кесса аж задрожал от предвкушения офигительного приключения во сне грызуна и принялся как можно мелодичнее петь фоморью колыбельную.
— Спи моя белка усни.
На ветке не видно ни зги.
Грифы сбежались в гараж,
Ури приносит плюмаж
Спи моя белка усни,
Олан снимает поршн...
Тут белка резко открыла оба глаза (почему-то красных) с воплем сунула в руку Кессы шматок шерсти и спрыгнула куда-то на пол гаража. Кесса засиял и резко поднял кулак с шерстью.
— ОНО ТУТ! — Даня подскочил и кинул шерсть в котел.
В гараже все горело, лев горел, сроки горели, люди кричали, как сатана, и все так напоминало взрыв нефтебазы или типичный концерт Рамштайн, что у Вани заслезились глаза. Ворвавшись в гараж, она замахала руками, чтобы разогнать дым, и заскакала вокруг Уриила и страдающей белки.

— Нам нужен последний ингредиент, любому зелью нужен последний ингредиент, давайте помолимся, молитва это тоже заклинание! Бацька наш, які ёсць ў палетках і калхозах, няхай свяціцца бульба твая, няхай прыйдзе царства камунізма і дастатку, няхай будзе воля Твая як сярод агародаў, так і на зямлі Беларускай. Бульбу нашу надзённу дай нам сёння; і даруй нам даўгі нашы, хаця мы і не даруем даўжнікам нашым; і не ўвядзі нас у голад, і ня збаў нас ад бульбы. Бо тваі ёсць палеткі і парасткі і чарвячкі ў полі. Бульба святая!
— Почему тут все загорелось?! — заорал Ури, пытаясь прикрыть зелье грудью от вражеской атаки. Кто-то вызывал сатану. — Это заклинание?

Деште-Лут едва удержал раскаленное ведро в руках, все булькало, на поверхности проявлялось лицо какого-то лысого усатого мужчины. Хуманизация картошки.
— Мы успели? — Ури пытался разглядеть в дыму глаза гриффиндорцев. — Да?
Ведро с зельем Почти Безголовый поставил возле плиты, а горящего льва стал тушить пуховиком. Тварь божья подгорела только сверху, но в целом была так же безобразна, как и час назад.
— А что мы варили? — севшим голосом поинтересовалась Ваня и опустилась на пол.

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

19 - БО - Ты обязан это купить

изображение утрачено в ВК

Частенько мы бороздим наш родной **таллэнет** в поисках чего-нибудь интересного. Островная сеть служит помощником во многих вещах – от советов по эксплуатации новенькой тарантайской механической глазницы до пяти интересных фактов о кудрях короля Рудольфа.
Это огромное информационное поле, которое используют для саморазвития, развлечения и общения. Помимо действительно нужных сайтов, существуют и другие – абсолютно бесполезные. Для многих остается загадкой факт, на что они продолжают жить: кто в здравом уме будет отдавать дукаты за неработающий кипятильник?
Один из таких таллэнет-магазинов **(chtobcupit.tal)** стремительно набирает популярность.
Ассортиментный перечень некоторых товаров и услуг представлен ниже.

Товары

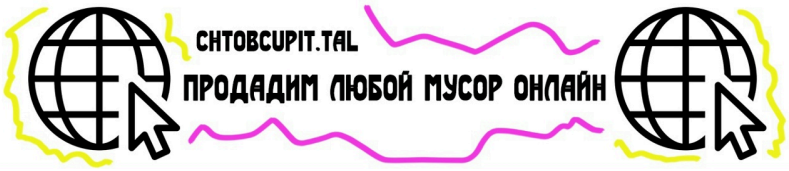
- погнутая кочерга (тип: *средство защиты*)
- **!хит продаж!** поломанный свистящий чайник (тип: *сигнализация*)
- тупые ножницы (тип: *средство защиты*)
- накладные мешки под глаза (тип: *косметология*)
- ручка с подтекшими чернилами (тип: *шифры*)
- **!хит продаж!** коробка без дна (тип: *убежище*)
- чулки для русалки (тип: *одежда*)
- радиоактивный градусник (тип: *здоровье*)
- книга без страниц (тип: *образование*)
- **!хит продаж!** набор вилок для супа (тип: *бытовое*)
- напоминалка, опаздывающая на два дня (тип: *пунктуальность*)
- костюм для колобка (тип: *одежда*)
- шар предсказаний с постоянным ответом "не сегодня" (тип: *стабильность*)
- **!хит продаж!** зеркало, которое полнит (тип: *красота*)

- подушка-массажер с гвоздями и шурупами внутри (тип: *здоровье*)

Услуги

Команда высококвалифицированных специалистов для вас готова сделать любой пункт из списка.

- выковыривание кирпичей из стен домов;
- первоклассное загрязнение чистых ковров;
- обрезание проводки без угроз для жизни;
- оглушающий ор прямо в ухо;
- донос жене о вашей любовнице;
- организация массовых пылесборников.



Примечательно, что любой товар или услуга имеют устоявшуюся розничную цену в *0.25* дуката. Если брать набором, цена повышается до *20* дукатов. Для оптовых покупателей действует скидка – за него они платят только *15* дукатов. **Покупать или не покупать – выбор каждого.** Мы не заставляем вас спускать все свои деньги на радиоактивные градусники. Мы лишь призываем вас задуматься и относиться к своим вещам бережно. Даже потертый башмак с отваливающейся подошвой может стать для кого-то желанной покупкой.

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

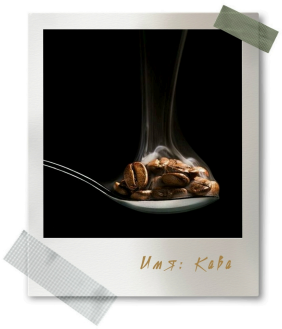
19 - БО - Сам себе покемон

САМ СЕБЕ ПОКЕМОН

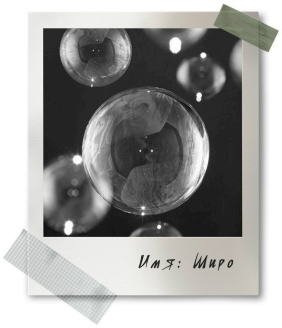
В этом году Женова отметила наступление осени по-своему – в центре города раскинулась большая выставка, где были представлены инновационные модели покемонов. Даже самые заядлые фанаты признавали, что им еще не доводилось присутствовать при столь масштабном зрелище: редких покемонов и без того поймать трудно, а на новых посмотреть – вообще практически невозможно. Разработчики моделей уверены, что они вывели способности волшебных зверьков на уровень выше – теперь их можно использовать и в быту. Ниже представлены шесть покемов, которые больше всего понравились женовцам.

Имя: Кава
Тип: Кофейный покемон
Внешний вид: зверек с темно-коричневой шерсткой и маленькими глазками-бусинками, имеет круглую форму и отличительную белую полосу вокруг головы.
Способности и особенности:
Приманивается на сорта арабики средней обжарки. Счастливчику, поймавшему Каву, гарантированы постоянные скидки на кофе и оптимальная температура напитка. Также Кава – знак настоящих гурманов и специалистов. С утра дарит необычайную гиперактивность и прилив сил. Для защиты от недоброжелателей плюется пережаренными кофейными зернами, от одного запаха которых у нападающих начинает кружиться голова и стремительно подниматься артериальное давление.

Локации для поимки: кофейни Женовы, любые автоматы с кофе на улицах. Преимущественно активен в ночную или дэдлайновую пору.



Имя: Широ
Тип: покемон-помощник
Внешний вид: полностью соответствует своему имени – абсолютно белый, шерсть на солнце отливает каким-то снежным холодом. Пахнет хлоркой, имеет длинный пушистый хвост и вытянутую мордашку.



'''Способности и особенности:''при трансформации принято называть «Мистером Мускулом» – становится еще белее обычного, что аж слепит. Способствует чистоте в доме, хорош для домохозяек-перфекционисток, у которых пылинка на полу вызывает нервный тик и эпилептические припадки. Любит контактировать с детьми. Выдувает мыльные пузыри из ушей.
Локации для поимки: стиральные машины, фабрики по производству моющих и чистящих средств. Опционально: рассыпать по дому лавандовый порошок и залить сильно пахнущим кондиционером для деликатной стирки.

Имя: Апчики
Тип: покемон-врач
Внешний вид: кислотно-желтый окрас, большие красные глаза, сверкающие на манер мигалок. Имеет хвост такого же цвета в виде креста. На голове часто висит фонендоскоп или больничная шапочка.
Способности и особенности: незамедлительно является на место происшествия и начинает рыдать в три ручья. Душераздирающие звуки имеют седативный эффект и повышают манчевый фон на десять процентов, что помогает потерпевшему написать завещание, умереть, воскреснуть, а затем собраться с силами и вновь отправиться геройствовать. Умеет визжать на все 600 децибел, что громче обычной стационарной сирены.

Локации для поимки: бои на семифутовых мечах, экстремальные прыжки в Аква Левантаду и прочие массовые сборища в пустыне. Первоклассно сливается с толпой других покемонов, поэтому придется постараться, чтобы его отыскать.

Имя: Степан
Тип: русский покемон
Внешний вид: отличительной чертой зверька является соломенная шляпа и круглый выступающий живот, который и составляет его целое туловище, закрывая маленькие короткие ножки. Окраска грязно-жетлая, покрыт мелкими ворсинками, глаза большие круглые с ярко-красной радужкой. Большие уши выступают из-за шляпы, чем-то напоминает персонажа Чебурашку из детского мультфильма.

Способности и особенности: запрограммирован на разговор исключительно нецензурной бранью, другие комментарии вставлять не может и не умеет. Является хорошим слушателем, не зря имеет такие большие уши, поэтому если вам грустно — Степан станет вашим товарищем на пару часов, обложит вас тремя этажами и вы прозреете так, как никогда ранее. А зверек побежит по своим делам, проталкиваясь своими габаритами сквозь скопления страдающих.
Локации для поимки: улицы Женовы, часто крутится у дверей Машана и прячется на балконах жилых построек. Смотрите в оба: возможно, Степан уже выкидывает все ваши горшки с цветами с девятого этажа.

Имя: Дружок
Тип: боевой покемон
Внешний вид: в расслабленном состоянии ничем особо не примечателен. Маленький зверек синего цвета формы шара. Отращивает черные волосы, которые уже таскаются за ним по земле. В состоянии боевой готовности возрастает до 2-ух метров в высоту и становится похож на мускулистого оборотня, но с невинным лицом покемона.

Способности и особенности: в состоянии боевой готовности может крушить и ломать все на своем пути, в том числе живых существ. Поэтому если вы видите такую махину, лучше перейдите на другую сторону или вообще улетайте как можно дальше, на другую Вселенную. Шутка. Дружок может поранить либо врага, либо просто по неосторожности тех, кто лезет под ноги. Прекрасное оружие во время нападения извне для защиты, сам нападать не станет. Вегетарианец.
Локации для поимки: арена и места с повышенным уровнем ненависти на один квадратный метр.

Имя: Амур
Тип: покемон-помощник в делах сердечных
Внешний вид: самый маленький зверек из известных, но и самый яркий. Его алая окраска может слепить глаза. Длинный хвост, длиной почти в метр, заканчивается в форме сердца и частенько раздает оплеухи тем, кто заслуживает (всем). Сердце на хвосте загорается черным цветом, если в радиусе ста метров происходит ссора между влюбленными.

Способности и особенности: мирит тех, кто, казалось бы, уже никогда бы не смог помириться. Происходит это с помощью легкого касания, как будто от крыла бабочки, к поссорившимся, которые тотчас забывают о том, что было тому причиной. Лечит раненные сердца, находит вторые половинки, близкий друг парня в подгузнике.
Локации для поимки: часто околачивается на Улице Разбитых Сердец, а так же на дирижаблях, остановках, побережье и любых других местах, где может пробежать искра.

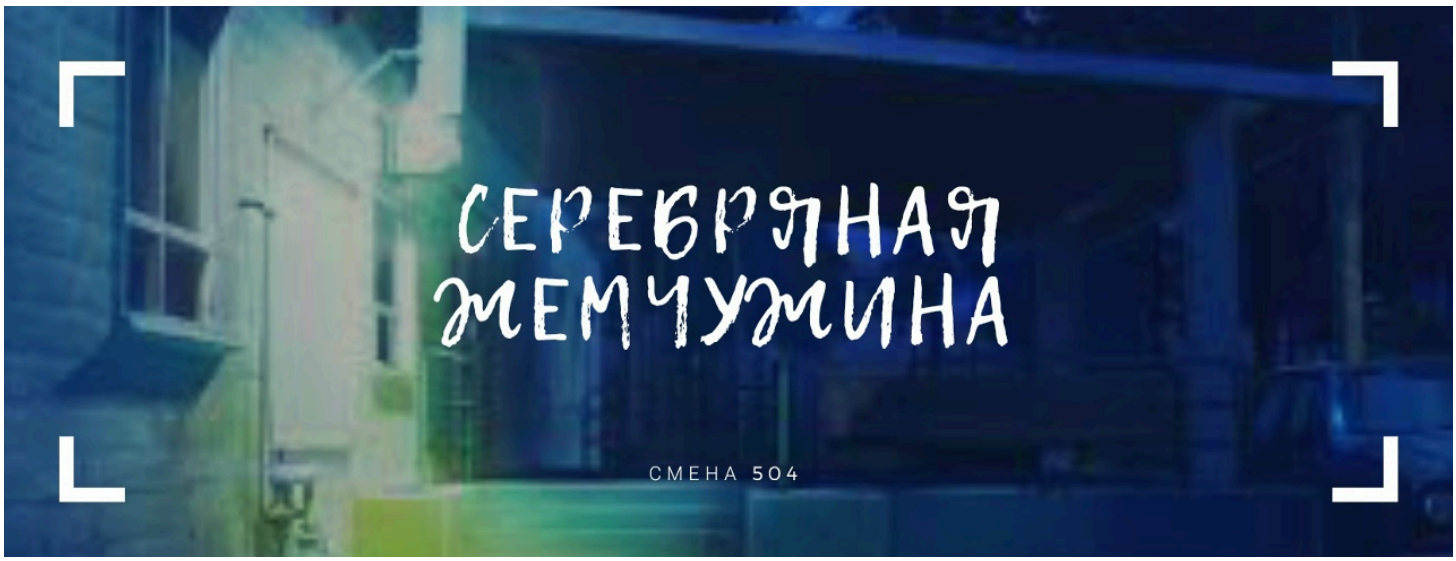
Чтобы поймать покемона, недостаточно просто этого хотеть, нужно иметь специальную модель "сачка", который можно приобрести у разработчиков за пару анекдотов и страшилок. Иногда достаточно и глазками пострелять. Не упустите свой шанс!

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

19 - БО - Смена 504

Весна еще не вошла в свои права. Так было по всему Королевству, но здесь, на окраине Жижей, это особенно остро бросалось в глаза. Подтаявший за несколько теплых дней снег выглядел грязно и липко, как будто от любого к нему прикосновения рука покроется дурно пахнущими крупинками болотной тины. О зелени пока можно было даже не думать: показавшаяся в проталинах земля была еще мерзлая и мертвая, не проснувшаяся. Несмотря на то, что сегодняшний день выдался теплым, и небо над окраинами было чистым и кое-где до сих пор светившимся аномальными звездами, предсказанными синоптиками, пейзаж выглядел неуютно и промозгло.
Дорога, по которой больше полувека назад можно было попасть в лагерь "Серебряная жемчужина", терялась в кустах бузины. Туда давно никто не ходил - окраины тщательно исследовались детьми и местными подростковыми бандами, но в лагерь было сложновато войти и, говорили, что еще сложнее выйти. К тому же, у детей всегда существовало то мифическое "нельзя", которое относилось больше к вере, чем к рациональности. В Жемчужину не ходили, это было правило.
Однако, внимательный человек обратил бы свой взгляд на то, что по направлению старых ворот идет цепочка одиночных следов, будто здесь несколько часов назад кто-то проходил. Шаг у него был легкий, а обувь, судя по отпечаткам, с плоской тонкой подошвой, совсем не для середины марта.
Заросшая дорога упиралась в высокие железные ворота с решеткой сверху - точно такие же, но всегда обманчиво распахнутые, были в лагере "Черная Жемчужина" на Буяне. Здесь же подслеповатая вывеска гласила "ДОБ О АЛОВА", вместо гостеприимного приветствия, один край кирпичного забора был щедро исписан граффити, другой же будто опален каким-то старым пожаром, и дети с баллончиками краски его не трогали.
На створке ворот было начеркано темным плоским маркером: "Пока не рассчитаетесь, не зайдете и не выйдете". Но, видимо, надпись эта была не слишком-то востребована: конец фразы терялся под стикером с раком, а первые буквы какой-то умник искусно перерисовал в типичные изображения на всех заборах.
«Не зарекайся» — это, пожалуй, одно из самых главных правил сотрудника Правой Мезы. Но никто же не запрещал пробовать, не так ли? Под таким жизненным кредо мезюки зачастую впутывались в очередные неприятности.
Мезахисты понемногу подтягивались, определенно предвкушая что-то интересное. Или же все ещё не отойдя от своих собственных проблем. Анук, Вира, Генри, Даня, Олан, Филя... И это был ещё не полный список из-за которого Брысю пришлось всех пересчитывать несколько раз.
— На золотом крыльце сидели: царь, царевич, король, королевич, сапожник, портной, ты кто будешь такой? — на каждого человека мальчишка указывал пальцем, а потом подвел итог своему счету. — Восемь человек и один призрак, вот. Толкаем ворота?
— Хорошая считалочка, — ухмыльнулась Сельма Ануку. — Да, не стоит медлить. Не думаю, что нам стоит тянуть со всем этим.

Сотрудница подошла к воротам и старательно толкнула их, приложив всю (не) богатырскую силушку. Следом за ней потянулась вереница сотрудников, направляющихся прямиком в объятия новых интересных событий.



За воротами стоял тихий летний вечер. Четкая граница между зеленью и мерзлой землей лежала ровно по границе лагерного забора. По двум сторонам от дороги высились сосны, и весь воздух был пропитан их свежестью, от которой слегка начинало болеть в висках с непривычки. В лагере было тихо: где-то в деревьях пели птицы, гулял ветер и тихо поскрипывала калиточка у огороженного невысоким забором электрического щитка. Кое-где у невысоких бордюров на кубических постаментах стояли привычные лагерям статуи: горнисты, девочки с мячами или ракетками для бадминтона, мальчики с моделькими самолетов. Точно такие же были и в "Черной жемчужине", но здесь все они остались в прекрасном состоянии, будто сделаны и установлены были несколько месяцев назад.

Воздух был жаркий, но уже вечерний, солнце садилось куда-то за деревья и за дальние лагерные корпуса, красиво подсвечивая рыжими лучами тяжелые и пышные облака ближе к горизонту.

У самих ворот стояло несколько тележек. Две из них были пустые, третья же заставлена пустыми картонными коробками из-под продуктов: крупы, лапши быстрого приготовления из Китайского квартала, лекарств, картофельных чипсов, фруктов. В одну из них аккуратно были засунуты пакеты с лейблами одежды, в основном, женовской.

На обратной стороне ворот аккуратно был приклеен альбомный лист, разлинованный в таблицу на 45 строк. Возле большинства из них стояли галочки, но где-то в середине можно было прочитать жаркую переписку двумя разными ручками о том, что на вышку нужна линза на четыре дюйма и батарейки.

— Любопытное место, — пробормотала Вира и оглянулась на ворота, после чего приблизилась и прочла содержимое, запоминая странную информацию. Старшие товарищи учили, что в таких походах нужно быть внимательным к мелочам и деталям.

Кесса сунул нос в одну из тележек и поворошил коробки. Сунул глубже - не нашел космо-бластер. Почему он - не понятно, но зато можно было взять себе свитер. Если не бояться возмездия какого-нибудь воровского бога, которых в Таллэ и так было пруд пруди. Даня выпрямился и заскакал между сотрудниками.

— Че-че там, че? Линза и что, четыре, а на четыре дюйма и батарейки. А где вышка? — Кесса тут же завертел головой. - Может быть электрическая вышка? Если пойдем по проводам вон от того щитка - дойдем прямо туда. Не знаю зачем, но вдруг там до сих пор нужны линзы. Если нет, то хоть познакомимся!

Озадаченно глянув на пакеты с одеждой, Войнич на секунду задумался над тем, стоит ли трогать то, что могло представлять потенциальную опасность. Последним модником он не слыл, было ужасно интересно, зачем кому-то понадобилась одежда в оставленном лагере. Держа фотографию в одной руке, он аккуратно подцепил пакет. Вроде бы, ничего странного.

— А что могло случиться на вышке...Можно было бы туда сходить, — хмыкнув, он так и не поставил пакет обратно, соглашаясь с северстальцами. Выглядело по-идиотски, однако сувениры брать никто не запрещал.

С почти незаметной тропинки, уходящей в сторону, на дорогу к гостям лагеря вышел худенький мальчишка лет

четырнадцати. Левая рука у него была покрыта свежим ожогом от кисти и до локтя, но тот, кажется, парня совершенно не беспокоил.
Мальчик несколько секунд внимательно и молча разглядывал пришедших, покусывая травинку с косматой кисточкой. Он не выглядел особенно заинтересованным или, тем более, напуганным - скорее просто пытался прикинуть, с кем имеет дело. Похоже, разношерстная толпа не вызвала у него никакой опаски или неприязни. Сплюнув травинку, он тронул себя указательным пальцем за висок, видимо, совершая таким образом какой-то принятый здесь жест приветствия.
— Это вас Христина позвала, значит, — голос у мальчишки был сипловатый, как бывает у подростков, которые находятся в том самом времени перехода от ребенка к взрослому. — Выглядите не очень устрашающе.
Читать дальше

История болезни

10 августа 1955 года

- Как вы поживаете сегодня, герр Оландер? Или Блейз, могу я называть вас Блейзом? Мы с вами, можно сказать, уже друзья.

Блейз улыбнулся. Улыбка вышла кривой и какой-то липкой. Глаза при этом приходилось щурить так, что фигура лечащего врача едва виднелась сквозь ресницы - по-летнему яркие солнечные лучи лились сквозь незашторенное окно и ложились Оландеру прямо на лицо, слепя глаза даже сквозь закрытые веки. Ни отвернуться, ни закрыться от них не было никакой возможности - Блейз был крепко прикручен к койке ремнями, как потенциально буйный пациент. На вторую неделю заключения он уже практически уверился в том, что поместить его именно в эту палату с видом на яблоневый сад, - было изощрённым издевательством. Запах сада был невыносимо приторным, и каждое утро Блейза будило обжигающее прикосновение солнца.

Фигура лечащего врача ещё немного помаячила перед глазами, после чего взвизгнули металлические ножки стула по полу, и Блейз смог, наконец, вздохнуть с облегчением - на его лицо легла прохладная мягкая тень. Отто Зиверс сидел перед ним, сжимая записную книжку в руках, и солнце светило ему в спину. Оно всегда светило ему в спину, и тень всегда падала Блейзу на лицо, принося унизительное наслаждение.

- Вы обещали, герр Зиверс, что я получу карандаш и бумагу, - хрипло, почти беззвучно от долгого молчания произнёс Блейз. Он едва шевелил губами.

- Обещал, - кивнул доктор, взглянув на своего пациента поверх тонкой оправы очков. - Если вы, Блейз, будете хорошо себя вести.

Оландер едва не задохнулся от возмущения. С его губ сорвался короткий злой смешок, похожий на змеиное шипение.

- Я две недели прикован к постели, целыми днями лежу и смотрю на ваш чёртов яблоневый сад, герр Зиверс. Я уже ненавижу яблоки. Моя магия заблокирована, чему, заметьте, я ни разу не выказал возмущения. Я веду себя, как паинька. Так скажите мне, герр Зиверс, неужели моё поведение всё ещё недостаточно хорошее?

Взгляд карих глаз доктора Зиверса поднялся от записной книжки и тяжело опустился на бледное лицо Блейза. Казалось, тяжесть этого взгляда можно было ощутить физически. При том он не был враждебным или презрительным, отнюдь. Взгляд был живым и в данную минуту - уничижительно-снисходительным. Оландер сжал зубы.

- Зачем вы просите меня объяснять очевидные вещи, дорогой Блейз. Вы один из умнейших людей, каких мне доводилось встречать. А мне приходилось работать с гениями. Так что не играйте в наивность.

Он склонился ближе к пациенту, опершись о колени локтями; с такого расстояния Блейз даже мог почувствовать его запах. Что удивительно, для человека, который работает в лечебнице и ежедневно имеет дело с различными препаратами, Зиверс совершенно не пах этим специфическим медицинским запахом, который обыкновенно можно почувствовать в любой больнице. Он пах дорогим кофе и мятой. Удивительно приятный запах для неприятного человека.

- Вы можете вести себя, как паинька, улыбаться мне по утрам, послушно выполнять все назначенные вам

процедуры, Блейз, но я вижу вас. Вот тут, - Зиверс положил основание ладони Блейзу на лоб, - вы отнюдь не паинька. Вы убиваете меня, жестоко и изобретательно, всякий раз, как я в вас смотрю. Чтобы получить карандаш и бумагу, вам придётся хорошо потрудиться. Нам обоим.

В воображении Блейза на мгновение непроизвольно и ярко вспыхнула картина: вот лопаются ремни на его руках, он, подобравшись, по-звериному прыгает на Зиверса, опрокинув его на пол. Усаживается ему на бёдра, хватает за шею и с наслаждением начинает душить. Совершенно по маггловски, своими собственными руками, так что ногти глубоко впиваются в смуглую кожу врача. В этом нет ничего изобретательного. Зиверс улыбается, глядя Блейзу в глаза. Блейз досадливо морщится.

В самом деле, им придётся потрудиться.

13 января 1956 года

Яблоневый сад в снегу выглядел одновременно зловеще и сказочно. По ночам ветки деревьев походили на клубки змей, днём - на сухие кости или пальцы. Блейз, сидя на кровати и прижимаясь к тумбочке бедром, неудобно вывернув руку, водил карандашом по бумаге, зарисовывая вид из окна. У него не было особого таланта к рисованию, хотя глаз был хватким и штрихи ложились на бумагу довольно ровно. Огрызок карандаша то и дело выскальзывал из пальцев.

Зиверс сдержал своё обещание - выдал примерному пациенту листок нелинованной бумаги и крохотный карандаш размером с фалангу большого пальца. Хотя им обоим и в самом деле пришлось постараться. День Блейза теперь следовал жёсткому распорядку. Казалось, Зиверсу было важно регламентировать каждую минуту его жизни, от пробуждения, до отхода ко сну. Он даже составил список, нечто среднее между правилами поведения и расписанием. Некоторые пункты казались совершенно абсурдными и избыточными. Например, амбидекстру Блейзу было строго предписано пользоваться правой рукой. Предписание было пустяковым, тем сложнее было его соблюдать. А за нарушением неизменно следовало наказание. Чаще всего, наказанием были таблетки или уколы, от которых сознание становилось податливым и вязким, терялось ощущение времени, контроль над аффектами ослабевал. В таком состоянии Блейз дрейфовал по нескольку часов или по нескольку дней, периодически ясно ощущая, как его путанное сознание с профессиональной небрежностью ощупывают, мнут и вертят. Зиверс проникал в его мысли без всякого стеснения, внедрялся глубоко, обстоятельно, и после некоторых таких сеансов Блейз не мог отделаться от тревоги - всё ли в его голове лежит на своих местах и принадлежит ему. Не произошло ли незаметной подмены.

Ощущение полной беспомощности и беззащитности от подобных вторжений, невозможность мыслить и осознавать себя в пространстве - всё это было невероятно омерзительным. И Блейз зубрил список правил, периодически пополняющийся всё новыми и новыми пунктами. Спать только на левом боку. Перед сном делать десять приседаний. Мыть руки дважды. Казалось, вскоре Зиверс будет регламентировать даже количество вздохов в минуту.

В данный момент по расписанию у Блейза было общение с лечащим врачом. Перед началом разговора Оландер попросил разрешения рисовать в течение беседы. Зиверс был очень добр и разрешил, не отрывая взгляда от своей записной книжки.

- Вы восприимчивы к оскорблениям, Блейз? - спросил он с вежливым интересом.
- Если считаю их обоснованными.
- Да или нет, майн либе.
- Нет.
- Гут. Боялись ли вы в детские годы грозы или собак?
- Нет.
- Не верно, вы боялись грозы, - Зиверс бросил короткий предупреждающий взгляд на пациента. - Дальше. Смогли бы вы в случае надобности зарезать домашнее животное или птицу?

В голове мелькнула короткая, как вспышка мысль, одно лишь слово: зачем? Зачем это всё? Эти странные вопросы, эти абсурдные правила. Но Блейз задавил эту мысль, как блоху или вошь. Не спрашивать, не возражать, не проявлять неуважения.
В конце концов, если он будет вести себя хорошо, если постарается, то ему позволят писать больше десяти строк в день.
Зиверс, взглянув на Блейза снова, улыбнулся.

16 февраля 1956 года

- Как вы считаете, Блейз, вы здоровый человек?
- Что вы имеете в виду, герр доктор?
- Чувствуете ли вы себя психологически и психически здоровым человеком, майн либе? Это простой вопрос. Представляете ли вы опасность для себя и окружающего общества? Способны ли вы контролировать своё поведение? Соблюдать установленные социальные нормы общения?

Блейз промолчал.
- Вот то-то и оно, майн либе. Вы всё и сами понимаете. Вы понимаете, что находитесь здесь по абсолютно справедливым резонам. Вас нужно оберегать. И общество тоже нужно оберегать от вас. Скажите, Блейз, с вами здесь дурно обращаются?
Блейз промолчал.
- Возможно я дурно обращаюсь с вами?
И снова молчание.
- Моё поведение по отношению к вам, считаете ли вы его справедливым и заслуженным?
Блейз коротко кивнул.
- Я рад, что вы так считаете. Мы делаем большие успехи, майн либе. Ещё немного усилий, и я, так и быть, принесу вам какую-нибудь книгу.
- Спасибо, герр доктор, вы очень добры.

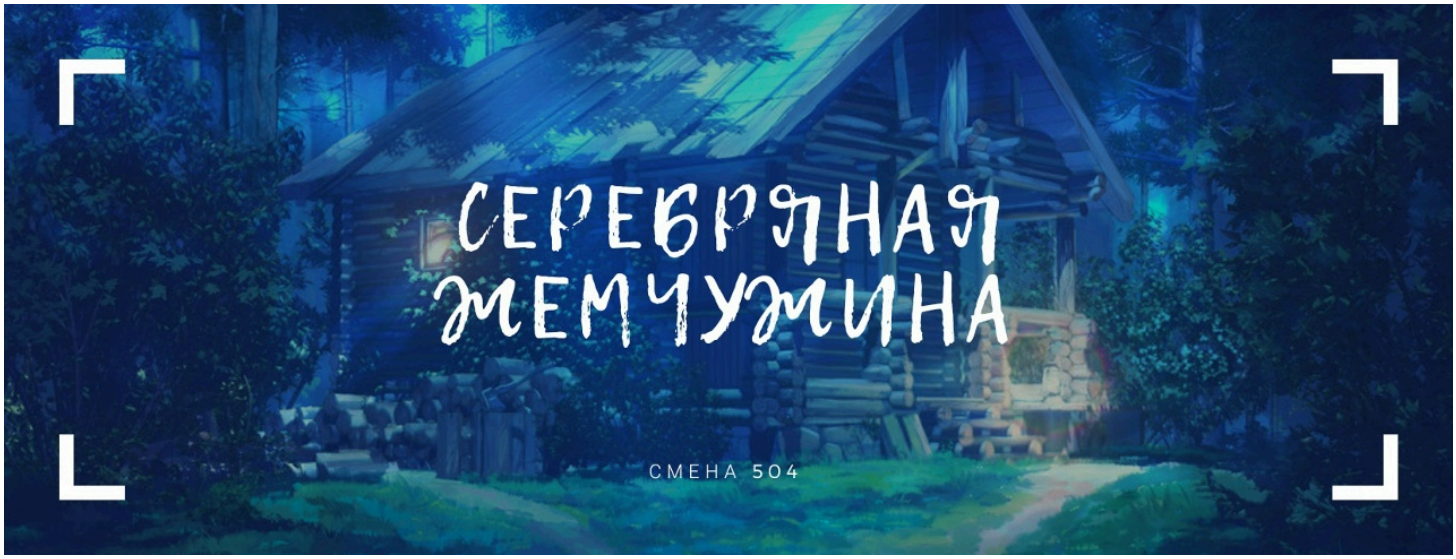
июль 1957 года

Вурхейм вспыхнул ночью. Что именно вызвало возгорание - никто не знал. Никому, собственно говоря, и не было дела - весь город погрузился в кошмар. О том, что сгорела лечебница на далёкой окраине вспомнили дай Бог через несколько недель, когда стали пересчитывать жертв трагедии. Всех сотрудников и пациентов Вурхейма широкой рукой занесли в их число. Никто не вдавался в подробности, никто не искал пропавших. Никто даже не мог подобраться к Вурхейму - теперь его надёжно скрывала громада Чумного квартала. Поэтому никто никогда не узнал, что среди обгоревших тел отсутствовало тело начальника оперативной бригады, некогда знаменитого психотерапевта и талантливого легиллимента, Отто Зиверса. Более того, не осталось никаких документов, которые могли бы свидетельствовать о том, что такой человек вообще когда-либо существовал. Его словно тщательно стёрли из реальности. Тело пациента из 17 палаты также исчезло, как и его медицинская карта.

дата неизвестна

- Как вы поживаете сегодня, герр Зиверс? Или Отто, могу я называть вас Отто?
Мы с вами, можно сказать, давние друзья.

19 - БО - Смена 504 - 2



— Чувак, а зачем тебе пустые коробки? — между делом поинтересовался Разряд у Кессы, снова отправляя в уголок губ травинку. — Ну, ты если собираешь хлам, то давай потом, я тебе много коробок дам. Бутылки могу, если Муха разрешит, она их тоже сдает через Бессмертного Филину. Но если тебе надо, вопросов нет.
Сам он - в обрезанных по колено форменных брюках и в широко болтающейся на тощих плечах майке-алкоголичке тоже совсем не выглядел хотя бы отчасти пугающим, но это ему чувства такта не прибавляло.
— Меня зовут Разряд.
Он окинул заинтересованным взглядом одну из девчонок с головы до ног, развернулся на месте и быстрым шагом пошел по дороге вглубь лагеря, поманив остальных следовать за собой.
— У нас сегодня Родительский День, середина смены. Обычно мы, вообще-то, и сами справляемся, — он обернулся через плечо, — но в прошлый раз недосмотрели за прожекторами, и в двух перегорели лампы. Из-за этого мы потеряли Бамбини и Багратиона, Мухе чуть не оторвало руку, а Лайка просто не хочет выходить теперь из медчасти. Ввосьмером мы не вытянем никак. Даже... вшестером. Так что спасибо, что пришли. Нам сюда.
Разряд подвел их к высоким качелям и остановился. Похоже, нужно было дождаться кого-то, кто жил в приземистом и заросшем акацией домике с табличкой "Воспитатели".
— Приятно познакомиться, молодой человек, — произнёс Генри, глядя на мальчишку.
Он осмотрел оного, взглянул на ожог, потом выудил из рассказа историю про прожекторы. "Либо полез чинить и обжёгся о металл, либо это сделал с ним кто-то ещё. А может просто окатил руку кипятком... интересно. Другие дети в такой момент, наверное, отказались бы что-либо делать с такой травмой. Он точно здоров? И точно ли человек?" — подобные мысли проносились в голове сотрудника, пока тот рассматривал парнишку.
— Если не секрет, ты обрабатывал ожёг? Может тебе следует помочь с ним?
Мальчишка внимательно посмотрел на мужчину. Взрослых он уже давно не видел.
— Да, спасибо, — осторожно ответил он, не особо привыкший общаться с кем-то старше пятнадцати. — Ожог у меня каждый раз появляется, ничего страшного.
Долго ожидать у домика не пришлось: дверь раскрылась, и на пороге дома воспитателей появилась маленькая девочка лет шести. Помимо того, что девочка была совсем юна возрастом, она и внешне казалась невеличкой.
— Это Синица, — представил девочку Разряд и, кивнув ей, отошел куда-то в тень под деревьями.
Девочка же спустилась к гостям и серьезно посмотрела на них снизу вверх.
— Христина обещала, что придут ребята, которые умеют фантазировать и справляться с тем, что у них в голове. Умеете? — Синица говорила звонко, как на детском утреннике, но с интонациями, присущими скорее воспитателю, чем ребенку. — Надеюсь, что да, от этого многое зависит.
Она указала худенькой рукой на спортивную площадку, которая располагалась совсем недалеко и от корпуса, и от высоковольтной линии. На вышке можно было заметить то ли мальчишку, то ли девчонку - ребенок возился с большим прожектором, аккуратно его разворачивая, чтобы тот во включенном состоянии светил прямо на

расчерченное под спортивные игры заасфальтированное место.
— Мы первая смена этого лагеря от 1957 года, — Синица поправила на косе резинку с двумя бусинками и пошла в сторону площадки. — Когда произошел взрыв, у нас как раз было утро после королевской ночи — смена кончалась. Но так вышло, что на следующий день она опять началась. А потом опять. И опять. И так уже много лет. Мы как хомяки в колесе. Когда заканчивается сорок пятый день смены, начинается опять первый.
Синица обошла врытые в землю шины, служившие и своеобразным заборчиком, и полосой препятствий для разыгравшихся детей.
— Сначала нас было шестьдесят, но после первого же Родительского Дня осталось двадцать шесть. Остальных забрали. Во время взрыва в городе многие погибли, и некоторые из нас думали сначала, что то, что приходит в этот день к нам в лагерь — это и правда наши родители, просто теперь они выглядят так, как выглядят. Но это не могут быть они. Родительская любовь самая чистая, а то, что происходит...
— А что приходит-то? — спросил Кесса и старательно обогнул шину, идя след в след за маленькой девочкой. — Мы тут самые мозгонеуправляемые, но, вроде, пока что справляемся.
— День сурка. Только очень растянувшийся, — мрачно пробормотала Вира, внимательно слушая девочку и испытывая тоскливое желание погладить ее по голове, но не решаясь. — Неужели фантазия поможет побороть то... кхм, что приходит за детьми?
Авалонская пока не испытывала особого страха или напряжения - ее не покидало ощущение некоей ирреальности происходящего, словно это все сон или фильм. Летняя жара и насыщенный запах зелени и асфальта немного притуплял ее разум, не давая до конца осознать, что они, кажется, попали в опасную ситуацию.
Проследив взглядом до вышки, сотрудница обеспокоенно сжала подол пальто.
— А они оттуда не упадут? — спросила она, ни к кому конкретно не обращаясь.
— И оно приходит каждый Родительский День? Ну, то есть и сегодня придет, и мы тут для того, чтобы оно не уменьшило ваше количество еще сильнее? Или нет? — Анук посмотрел на Синицу и задумался. Было интересно, как они общаются с Христиной, как им вообще живется в вечном лете, как вообще ощущать себя вечно детьми.
— Свет на спортплощадке, — тихо проговорил Войнич, едва поспевая за Синицей. — Что происходит в Родительский день, если вы остаетесь без света?
Площадка была аккуратно разметена от палой листвы, кое-где расчерчена на классики и изрисована мелками. Ничего странного в ней не было. Под вышкой валялся разбитый плафон от прожектора, рабочий же прямо сейчас настраивался девочкой в смешных летных очках.
— Родительский день каждый раз в середине смены, как раз сегодня. Разряд, наверное, уже рассказал вам, что мы в этот раз не справляемся — не все пришли в себя после последнего разворота нашей петли, — девочка пошарила в карманах ситцевого платьишка и достала пачку тонких сигарет. — Мы не просим вас выводить нас из цикла и из лагеря. Прошло столько лет, мы не знаем, что с нами случиться за воротами Жемчужины. Я приняла решение остаться здесь, так как внешний мир страшит меня сильнее. Остальные согласны. Или просто не спорят.
Девочка закурила. Она была в теле шестилетнего ребенка уже больше полувека, и успела на себе испробовать, пожалуй, все и даже больше, что можно было женщине в шестьдесят с лишним лет.
— Мы просим помочь только сегодня. Вы помогаете и уходите. Мы остаемся.

Разряд, шедший позади всех, в этот момент тихо сплюнул в траву и выругался на каком-то странном наречии. Синица прожгла его взглядом.

— То, что вы увидите, может вас напугать. Если страшно - уходите, — она глубоко затянулась сигаретой, а потом сразу же отбросила ее и быстро вдавила в асфальт носком босоножки. — Чтобы от нас уйти, нужно рассчитаться по считалочке так же, как вы входили, иначе никак. То, что придет, вас не боится. Оно боится того, что у вас в голове.

— Но, это ведь получается, что через сорок пять дней все опять повториться и это нечто снова придет? - растеряно спросила Вира, с круглыми глазами наблюдая, как шестилетняя девочка, курит. От этой картинки в мозгу что-то щелкнуло, словно кто-то дернул переключатель, и мысли затопили голову девочки. С ними пришло осознание чужого положения и тихий ужас, скромно поскребшийся в душу.

— Мы сделаем все, что в наших силах, вы только скажите, что, - пожевав нижнюю губу, Авалонская все-таки решилась и подошла к Синице, чтобы очень осторожно, бережно сжать тонкое плечико. И пусть теперь сотруднице стало страшно от предстоящей неизвестности, совесть и вера в бескорыстную помощь нуждающимся, которые привили ей родители, не позволяли даже мысли допустить о побеге.

Войнича не покидало ощущение, что свет был необходим, иначе "то, что придет" могло натворить дел. Но это были лишь догадки, поэтому он оглянулся на мезюков и быстро проговорил:

— Да и из петель мы выводить вряд ли умеем, так что не беспокойтесь. А помощь — раз мы пришли, то уходить сразу же не стоит. Мне кажется, тут все готовы к встрече.

— Оно боится фантазий? — Анук снял очки и убрал их в карман. — Чем именно его пугать?

Стоя на площадке, глядя на детей, которым было уже давно не двадцать и не тридцать лет, Брысь понял, что вообще-то немного боится того, что может появиться, но говорить об этом не стал. Мало ли чего он там испугался, если нужно помогать. Тем более хотелось узнать лагерь получше. В общаге Нук видел детей, которые остались детьми, кажется, полностью. Они пели песни, играли, шутили. Эти дети казались старше многих сотрудников Мезы. Гессит посмотрел на сигарету, которую потушила Синица, и твердо для себя решил остаться до момента, когда все закончится.

— В какое время оно вообще приходит? С закатом?

— Бессмертный вернулся? — оклик раздался от прожекторов, к поломанному вниз сверху спустилась высокая девочка, занимавшаяся ремонтом, и агрессивно что-то полезное из него выломала. — Он обещал сменные лампы в медкорпус. Бульдог остается с Лайкой и Мухой, а там мало светильников, если ты не забыла.

— Включат лампу для кварцевания, — огрызнулась Синица. — Я не слежу за твоим Бессмертным, Волна. Если и вернулся, ко мне не подходил.

Личико Синицы некрасиво искажалось, когда она злилась. С трудом совладав с собой, девочка бросила в сторону гостей:

— Почти все они придут сюда, кроме тех, кто будет рыскать по лагерю в поисках Бессмертного и Ветерка. Первому они ничего не смогут сделать, а второго не поймают. Вы же останьтесь здесь на площадке, — она

выдавила улыбку. — пожалуйста. Держитесь света. И думайте о том, что вы сильнее любого... любого. Вот и весь способ их победить.

Синица и Волна ловко и привычно вскарабкались по опорам высоковольтной линии. С той тут же ударил прямой и почти ослепляющий луч света, четко обрисовывающий овал на площадке. Едва это случилось, в лагере начало заметно темнеть. Солнце давно уже спряталось за деревьями, небо было черно-фиолетовым с редкими розовыми прощелинами, будто трещинами в завтрашнее утро.

Читать дальше

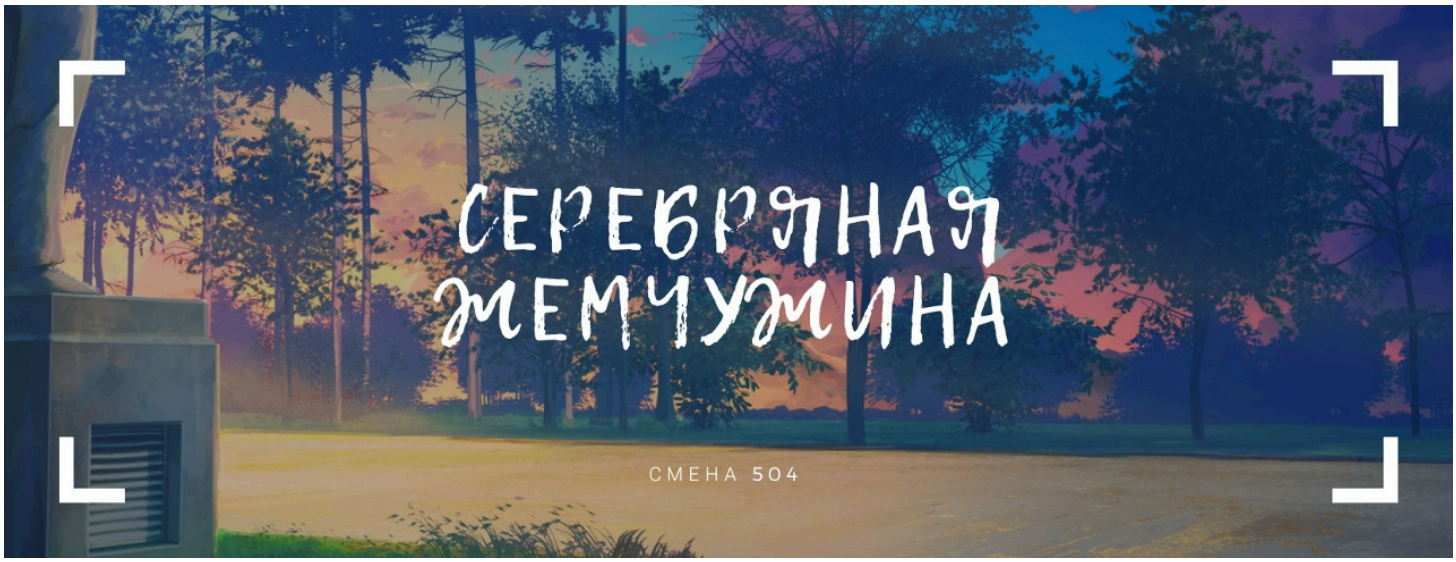
19 - БО - Смена 504 - 3

Разряд потер лицо здоровой ладонью и сказал, ни к кому не обращаясь:
— Закаты и рассветы зато каждый раз разные. Как будто небо над нами настоящее, а все остальное как одна и та же передача по телевизору, — он сдержанно выдохнул и по-лягушачьи уселся на асфальт, тут же начав колупать подошву кед прутиком, вытаскивая из нее застывшую тополиную смолу. Похоже, активных действий не предполагалось, и Разряд просто чего-то ждал.
Прутик в его пальцах сломался, мальчишка поднял взгляд и, отвернувшись от вышки, где сидели девочки, сказал:
— Синица нас никогда отсюда не выпустит.
С наступлением позднего вечера замолчали и птицы, и ветер. На лагерь опустилась тишина и темнота. И в этой тишине отчетливо был слышен веселый горн, отыгравший побудку в стороне жилых корпусов.
— А многие из вас хотят все-таки уйти? — осторожно поинтересовалась Вира, проследив за взглядом мальчика.
— Просто... она, наверное, волнуется о вас, и так проявляет заботу.
Авалонская ощущала неловкость от того, что среди хозяев лагеря царит напряжение. Раскол не идет на пользу ни одному обществу - так говорил ее батюшка, и Эль ему верила. Она двинулась в сторону овала света, что вычерчивал на асфальте прожектор и попыталась настроиться на нужную мысленную волну. Но сделать это было трудно - ей была не привычна идея "я сильнее всех", поэтому она ограничилась "я ничего не боюсь". И пусть то было неправда, сотрудница надеялась, что ей хватит выдержки и поддержки ребят вокруг, чтобы выстоять против неизвестного врага.
Генри взглянул на мальца. Опять же, если его можно так назвать. Всё-таки он был в два раза старше самого британца, хотя даже поведением смахивал скорее на мальчишку. Быть может, осознание того, что у него так и не начнёт расти борода, а голос не сломается окончательно, несколько портили вкус от сладкой бесконечной жизни и молодсти? Может быть. А может ныл ожёг, который идёт с ним уже не один десяток лет. Кто знает, что творится в голове у другого человека?...
Однако, Вольфф рассудил, что сейчас не время для философствования. Он быстро двинулся в сторону светлого участка земли, предпочитая не стоять на ногах, а аккуратно переместиться на землю. Всё-таки, по всей видимости, кулаками сегодня махать не придётся, а значит и толку от стояния также не было.
— И что же тут такого ужасного может приключиться?... — негромко выдавил из себя Генри, скорее разговаривая с собой, нежели ещё с кем-то. Он понимал, что риск есть, и он велик. Однако старался убедить себя, что в его руках сделать всё правильно. Пока что убеждение выходило весьма успешным.
Непрошеные мурашки, обогнув ребра, разбежались по спине и ушли куда-то в шею. Войнич поежился — стало как-то некомфортно. Обычно к темноте он был равнодушен, но сейчас в ней было что-то такое, что вызывало тревогу. В голове возникло миллиард вопросов: зачем они здесь, если им сказали ничего не делать? Что произойдет? Уж не приманка ли они? Рефлекторно втянув носом воздух, Фил отчетливо почувствовал

нарастающее напряжение. Горн казался не таким уж и веселым. Говорить не хотелось совсем, однако он выдавил из себя вопросы, беспокоящие его уже несколько минут:
— Как они забирают вас? То есть...они настигают вас в темноте? Не безопаснее ли выйти из петли? А...к черту.
Фил крепко зажмурился. Надо было хорошенько сосредоточиться.
— Почему Вы не можете попытаться уйти вместе с нами? — тихо произнесла Адара, делая несколько осторожных шагов в сторону паренька, — то есть, Вы не хотите оставлять ее? Или причина кроется в чем-то другом? Искренне извиняюсь за столь неуместный интерес. Простите.
Кошковка тихо выдохнула, немного озадаченно приподнимая бровь, а после аккуратно стягивая с руки небольшую фенечку.
— Пускай останется на память хорошо? — студентка лукаво улыбнулась, протягивая ее Разряду. Если уж ей не получиться узнать причины всего этого, то она хотя бы может отдать что-то важное для себя этому милому юноше.
— Разряд, сзади!
Девчачий крик прорезал воздух одновременно со свистом - из темноты, как гибкий хлыст, вырвалось что-то похожее то ли на лапу, то ли на щупальце, то ли на живую лиану. Оно будто выстрелило в сторону Разряда, но мальчишка не тронулся с места ни на сантиметр, только сжался чуть сильнее, уставившись прямым взглядом куда-то в землю. И лапа врезалась во что-то невидимое, отдернулась и исчезла. Предложенную фенечку он взять не успел, как и начать отвечать на вопросы.
И стало заметно, что вся темнота за пределами круга света на спортплощадке движется, как живая. Что-то маслянисто перекатывалось в тени, шептало и похлюпывало. Тихо поскрипывали качели, которые задевались тем, что перемещалось по лагерю. Вздрагивали сосны всеми иголками. Непроглядная, бархатная темнота наваливалась на мир пятнами, выглядела, как засвеченные куски на фотопленке или слепые зоны в поле зрения.
Что-то хотело добраться до оставшихся детей, но побаивалось света.
— Максим, солнышко, вот и мама! — раздался от баскетбольной корзины приятный голос. У столба стояла женщина, не заходя на свет. Невысокая, в аккуратном тартановом платье и с хорошо прибранными волосами под модную в середине прошлого века косынку. — У вас сегодня шумно! Иди сюда.
Она протянула к Разряду руки. Те, попав под свет прожектора, казались желтовато-белыми, одутловатыми, с голубыми воспаленными венами и распухшими суставами.
— Иди сюда, милый. Иди сюда. Иди сюда. Сюда. Иди. Иди сюда! Иди сюда! Иди сюда!
Голос женщины исказился, превращаясь в глухие и протяжные вопли. В это же время абсолютно бесшумно, почти даже нежно тонкие черные щупальца тронули лодыжки отдаленно стоящей Виры . Тронули и в ту же секунду оплели и резко дернули на себя нетерпеливым и голодным движением. Первый рывок словно послужил сигналом – ото всех теней на мезовчан кинулись мягкие, гибкие щупальца, ощущаемые, но сами не имеющие формы. Оплели ступню Сельмы и силой опрокинули на пол, Анук же мог почувствовать бушевавшие щупальца под ногами. Одна лапа почти достала до Генри, вторая - до Ады, со звуком хлыста щелкнув у него прямо перед носом. Лодыжку Олан намертво оплели несколько щупалец и резкими, быстрыми рывками потащили в темноту, у Фили выбили из рук фото и тоже попытались оплести колени. Теневые отростки бесились и извивались с бешеной скоростью, и скоро все пространство, кроме освещенного куска, напоминало чернильно-дымную мясорубку.
Крайне неприятные вопли резанули по ушам, от чего Сельма хотела прикрыть их руками. Но вместо этого она оказалась на полу, ударившись всем, чем только можно.
— Да твою же... — Мортенссон сцепила зубы, чтобы не ругаться от пронизывающей её боли. Совет Синицы всплыл в голову не сразу, словно дожидался момента "х". Северсталька искренне старалась думать о том, что она действительно сильная. Она выдержала эти четыре года, проживая неизвестно где. Сотрудницу приняли в Мезу, Сел не умерла от лап хищной птицы. Значит, что и от этих непонятных щупалец нужно спастись! И прямо сейчас!
— Да отцепись ты! — крикнула Мортенссон. — Не дамся я в лапы зверю, а потом весь мир захвачу!

И северсталька постаралась ударить свободной ногой по щупальцу, чтобы оно отцепилось и дало ей возможность встать и помочь другим.
Вся внутренняя мантра про "я ничего не боюсь" разлетелась стаей испуганных мыслей-птиц, что начали судорожно носиться в сознании Эльвиры. Она чуть не потеряла равновесие от рывка, но сам в тот же миг дернулась в противоположную сторону, в свет. Сотрудница закричала и попыталась руками оторвать страшные щупальца, но без особого успеха. Сердце сумасшедше ухало в груди, грозясь прорваться через грудную клетку и сбежать подальше от этого хаоса.
"Надо взять себя в руки, надо взять себя в руки, не бояться, ну же, ты не одна", - остервенело кусая губы, Авалонская пыталась перебороть панику. Где-то на самом краю подсознания мелькнула мысль, что их специально вывели прямо сюда, в эпицентр этой черноты, чтобы неизвестные существа ловили их, а не детей. Мысль мелькнула и исчезла под напором безостановочного повторения слова "не бойся" и пульсирующей боли в прокушенной девочкой губе. Боль, как ни странно, отрезвляла и давала сил бороться.
Нук дернулся, ощутив что-то под ногами, но собрался и вспомнил слова Синицы. "Мы сильнее, чем то, что пришло", - подумал мальчишка и поднялся на ноги, потому что сидеть не мог от страха, который охватывал.
— Мы же сильные, да? — свой голос Гес не узнал, но все равно продолжил говорить. — Давайте что ли вместе держаться, так, наверное, безопаснее будет.
— Свет испепеляет вас в гнилую труху, — раздался в шуме спокойный и негромкий голос. Обращался он точно не к гостям лагеря, а к своим более старым знакомым. И звучал, пожалуй, даже немного лениво, как будто все происходящее давно надоело его обладателю, как назойливая муха или ребенок, что никак не мог успокоиться.
— Ваши конечности отваливаются. И рассыпаются. Это мучительно больно, будто тысяча раскаленных игл, впивающихся в самую вашу суть. Вы слабые. Бессильные. Растерянные. Никчемные создания.
Как будто послушавшись голоса, щупальца внезапно скуксились и отползли, и свое внимание с них можно было переключить на говорившего. Должно быть, в ту смену 1957 года он принадлежал к старшему отряду: мальчишка был повзрослее Разряда, но все еще достаточно юн, чтобы попадать в школьный лагерь. И, в отличие от остальных детей Жемчужины, выглядел он, скорее, как ребенок из очень либеральной семьи в современных Малых Небочесах, чем как тот, кто больше полувека провел во временной петле.
— Вам надо представить то, как вы их побеждаете, а не пытаться действительно победить, — мальчишка убрал за ухо прядь явно искусственно обесцвеченных волос, обращаясь уже к мезанцам. — Чем вы сильнее боитесь, тем больше шансов, что сдохнете.
Разряд, заметив появившегося, значительно приободрился. Но просто так кошмары родительского дня отступать не планировали.
Пока все отвлеклись, заморосил меленький дождик, настолько невесомый, что казался просто ветром и повысившейся влажностью. То ли из-за дождя, то ли сама по себе чернота, скопившаяся вокруг, шевельнулась будто вся разом. Площадка начала намокать, но намокать не дождем, а неясной темной жижей, лужицы которой расползались в тенях, отбрасываемых самими мезанцами, как жидкая гниль.
Субстанция будто поглощала свет, катясь вперед маленькими чернильными волнами, слишком густая для воды. Ее никто не замечал, пока она, тихая в суматохе, не подобралась к Сельме и с голодным чмоком не присосалась ей к ноге.
Гнилостно-черная жижа текла во все стороны дальше и успела пропитать ботинок Виры, насквозь, до кожи ступни. Черные волны, маленькие, не выше щиколотки, обступили всю группу почти по кругу, загоняя и поджидая тех, кого же уронили или замедлили щупальца. Масса на полу колыхалась, переливаясь, как грязная нефть.
Увидев новое действующее лицо, Вира инстинктивно сильнее вцепилась в ладонь Анука, но потом вслушалась в речь незнакомца и с трудом подавила желание жалобно рассмеяться. Не бояться было очень трудно. Все происходящее очень напоминало страшный сон, один из тех, что когда-то приходил к сотруднице в детстве. По крайней мере, чувство беспомощности совпадало точь-в-точь.
— Вы слабее меня, вы не можете меня тронуть, между нами стена, — шепотом заговорила Авалонская, пытаясь представить, как между ней и чернотой возникает стена плотного стекла, отсекая весь этот ужас. В ботинке

подозрительно хлюпало, сотрудница с опаской тряхнула ногой, но странная субстанция никак не стряхивалась. Подавив очередной приступ страха, девочка продолжила мысленно представлять, как все эти страшные щупальца растворяются, словно морская пена на солнце. Оставалось лишь надеяться, что это действительно поможет.
Гессит улыбнулся Эльвире и потянул на себя, чтобы она была ближе. Если нужно было представить, как они побеждают это, то все становилось в разы понятнее, чем было раньше. Нук отошел на шаг, чтобы быть подальше от волн, и начал представлять. Он буквально уставился на черное что-то и начал рисовать в голове, как эта черная штуковина высыхает на солнце, уходит, исчезает. Кулаки самопроизвольно сжались, мальчик постарался представить, как топчет эту черноту.
— Мы тебя победим! Ты высохнешь на свету, тебя не будет. Не будет! - клоп шмыгнул носом, словно очень боялся. На самом деле так и было, но Нук старательно думал о том, как они побеждают кошмары этого лагеря, а не о своем страхе.
Мортенссон постаралась продумать всё до мелочей. О том, как медленно и неторопливо обливает это "нечто" бензином, к примеру. Хотелось представить тот момент, когда сотрудница с удовольствием поджигает их с помощью спичек. И злодейка пыталась представить всё как можно ярче. Чтобы огонь в её голове горел как можно ярче, ослепляя тех, кто был поблизости, чтобы этим щупальцам было очень и очень больно. Сельма не отличалась большой любовью к садизму, поэтому просто думала о том, как могли бы эти щупальца кричать от агонии. Или же дёргаться от боли, прячась в тени и не возвращаясь больше. А потом бы и вовсе исчезли, уставшие от неприятного пламени.
Сельма старалась отползти как можно дальше от всего этого, при этом спокойно (как позволяла ситуация) говоря вслух:
— Вы горите. Вы горите настоящим пламенем, что с радостью пытается вас сожрать, причмокивая. Он горит так ярко, что слепит чужой глаз, будоражит ваш никчёмный разум. потому что вы не можете ему противостоять. Оно сильнее.



Волна жижи, шипя, как живое существо, схлынула. Вокруг площадки света разлилась тишина, обманчиво спокойная. С вышки, где сидели девочки, раздался настороженный голос Волны:
— Синицу немножко задело, но мы в порядке. Остались куколки! Все хорошо, мы справляемся! — и потом уже чуть тише. — Спасибо, что пришел, Бессмертный.
Белокурый парень, даже не глядя в сторону прожектора, скривился, как будто девушка его чем-то глубоко задела.
— А вы ничего, — сказал он мезанцам, должно быть, чтобы специально подчеркнуть свое пренебрежение словами Волны. — Умелые. Христина хоть и дура дурой, но смогла обзавестись ментально сильными знакомыми. Интересно мне знать, как.
Парень покусал себя за сережку в губе и тише добавил:
— Призраки...

Судя по тону, происходящее в лагере его совершенно не пугало и не удивляло.
— Куколок можно и пинать.

Читать дальше

19 - БО - Смена 504 - 3.5

И тут в круг света вползло что-то, на первый взгляд напоминавшее очень маленького ребенка. Совсем крошечное тело, лысая, крупная голова и потрепанные, кое-где обуглившиеся тряпочки, прикрывавшие воспалено-расцарапанную кожу. Существо уселось и подняло голову.
- Ма-ма, — четко сказало оно. Бессметный наставил на существо палец, одними губами сказал: "Паф!" и, в секунду очутившись на краю площадки, с размаху наступил на уродливое создание. Существо разлетелось, как от выстрела, и стало понятно, что это уродливая механическая кукла-пупс. В ту же секунду подобные же куклы поползли будто со всех сторон. Это казалось бы забавным и комичным, не будь у них очень цепких ручонок, которыми они уже почти вскарабкались на ноги сотрудников.
— Спасибо, Триединый, что умру я не сегодня! — ухмыльнулась Мортенссон в ответ Бессмертному. Может, к некоторым детям она даже будет симпатизировать после сегодняшней ночи.
— И вам спасибо, ребят, — перед тем, как воевать с куклами, стоило и поблагодарить товарищей. Сделав это не без неловкости, Сельма отвлеклась на следующую угрозу. Куклы. Северсталька поторопилась в сторону Олан, чтобы помочь ей скинуть этих кукол, пиная их ногами.
— Ломайся, скотина! — прикрикнула она на механическое чудо-юдо. Если на щупальцах не было возможности выпустить пар, а вот на куклах сотрудница хотела отыграться сполна.
Разговорчивые и живые куклы Войничу сразу не понравились. От них внутри что-то замирало, а душа медленно, но верно пыталась уйти куда-нибудь подальше, чтобы не мучиться. И ушла бы, если бы не проживание в Клоповне. Фил привык к внезапным ночным звукам, от которых кровь стынет в жилах, и поэтому, как это бывало в общаге, стал напевать колыбельную, которой пользовался, чтобы утихомирить буйных призраков.
— Спи, моя радость, усни-и, — нараспев бормотал он, представляя, что в руке держит жижепушку, прикупленную на аукционе. — В доме погасли огни-и-и, — сердцебиение замедлялось, и Войнич взял на мушку одного из пупсов, которые пытались забраться на северстальца. Выстрел. — Дверь ни одна не скрипи-ит, — мурлыкая себе под нос, Фил направил пальцы на еще одну куклу, а затем пяткой растоптал ей голову. Петь колыбельные он не умел.
Вопросов всё ещё оставалось меньше, чем ответов. Однако, сейчас противники были хотя бы уязвимы к физическим атакам, что позволяло давить их несколько более массово, чем то было с тёмными тварями. Зазвучавший со стороны корпусов горн так неестественно и ярко слышался в скрежете, хлюпанье, ругательствах и пощелкиваниях от куколок, что поначалу даже не распознался. Разряд и Бессмертный, едва его услышав, отскочили от игрушек подальше. Те же, как только последняя бодрая нота потухла в воздухе, осыпались на асфальт площадки безжизненным мусором. Бессмертный, удостоверившись, что те больше не шевелятся, наклонился над травой и сплюнул в нее черный склизкий комок. Кажется, несмотря на прозвище,

одно из щупалец его все же серьезно задело.
— Вы нам очень помогли, — Разряд потирал исцарапанное колено одной рукой и в сердцах прижал вторую к груди, — если бы мы могли хоть как-то...
— Они уходят, — поспешно спустившиеся с вышки девочки выглядели не важно, но Синица отчаянно держалась на ногах, придерживаемая рукой Волны. — Мы благодарны, вы помогли. А теперь уходите. Не забудьте считалочку.
Разряд и Волна переглянулись. Мальчишка поджал губы и покосился на Бессмертного. Тот, ни на кого не глядя, сплюнул черное еще раз и тыльной стороной ладони вытер испачканные губы.
— Я схожу в медчасть, посмотрю, как там ребята. Не нужно ли чего, — и с этими словами он растворился в темноте, бросив на гостей трудно переводимый взгляд.
Синица внимательно обвела взглядом лица мезанцев.
— Вы уходите, — сказала она еще раз, как будто ее до сих пор не расслышали или не поняли. — Разряд, доведи их до ворот.
Мальчишка проводил глазами удалявшихся девочек и очень медленно, но с чувством раздавил голову маленькой куколки, удачно попавшуюся ему под подошву.
— Простите, — сказал он, ни на кого не глядя, — но если Синица сказала, то так и будет. Я вас провожу.
Разряд хотел было потереть ладонями предплечья, но остановился за секунду до этого, вспомнив про ожог на руке. Если бы не Синица, в жизнях детей этой смены, наверное, все было иначе - эти мысли рано или поздно приходили в голову всем выжившим в "Жемчужине". Может быть, приходили и Синице. Но ей было слишком страшно разрушать сложившийся за столько лет распорядок смены.
Ничего больше не добавив, Разряд побрел в сторону дороги между сосен, которая вела к воротам на Окраины Жижей.
— Извините, просто, ну... — мальчишка почесал комариный укус на шее и на ходу вытер ботинок, заляпанный черной жижей, об траву, — Синица одна осталась, кто колдует. Она такое может сделать, что просто... Ладно, забыли. Сорок с лишним дней теперь все нормально будет, спасибо.
— Может, вам чем-то еще помочь нужно? Принести что-то, например, или починить? Нас много, мы, наверное, могли бы, — Нук застегнул пальто, стараясь не отставать от Разряда. — Мы, честно, не только ломать умеем.
Мальчишка обернулся, чтобы посмотреть на Бессмертного, который казался старше остальных, но немного уставшим. Уходить вообще не хотелось. Хотелось понять, можно ли помочь лагерю еще чем-то.
— Да всё здесь понятно, — кинула Мортенссон. О том, что именно ей было понятно, сотрудница умолчала. Северсталька обещала, что не будет лезть в чужой монастырь, но кто сказал, что она будет мешать делать это другим? Злодейка едва-едва ухмыльнулась.
— Парень, ты в порядке? - громко произнёс Генри, поднимаясь с земли. Он заметил, что Бессмертный, видимо, не лучшим образом перенёс эту ночь. — Быть может, вам всё же следует пройти за нами? Я думаю, в городе вам окажут явно лучшую медицинскую помощь, нежели здесь.
Генри подошёл ближе к молодым людям. Он посмотрел на Разряда, потом на Волну и на Синицу.
— Почему вы так боитесь попытаться уйти? Быть может мы чего-то не знаем? Как я вижу, не всем нравится вариант рано или поздно погибнуть в этой тюрьме для несовершеннолетних.
Вольфф лишь после сказанного осознал, что его слова выглядят не очень дружелюбно. Однако, даже так старался выглядеть не угрожающе, а скорее мирно.
— Я знаю, что ходить со своим уставом в чужой монастырь не есть хорошо, но то что здесь происходит... это не нормально, уж извините за прямоту. Даже если вы имеете навыки лучше, чем у самых элитных войск в мире, как я вижу, ваши ряды редеют. Продержитесь вы десять лет или ещё семьдесят, но рано или поздно вашей обороне настанет конец. Хотите ли вы тотальной войны с этими тварями? Может вы хотите более тотальной войны, чем вообще можете представить? Надеюсь, что нет.
— Их можно спрятать в четвертом корпусе, — раздался мелодичный голос. — Синица туда не пойдет. После того, как там повесился Молочко, она про этот корпус вообще как будто забыла.
Говорившая девочка, появившаяся на зарытых в землю шинах, была такая светлокожая и беловолосая, что почти

светилась. Накрапывающий дождик перестал, летняя ночь была светлой, свежей и ясной.
— Вы бы нам помогли, — нараспев продолжила она, не оборачиваясь на гостей лагеря. Зато обернулся Разряд.
— Они устали и хотят домой, — негромко заметил он девочке. — Мы на них давим, Снежа, это выглядит именно так.
— Ты давишь, — улыбнулась девочка, — а я предлагаю.
Она фыркнула. Лагерь обновлялся каждую смену, и вещи им нужны были только тогда, когда случайно портились в течении этих сорока пяти дней. За всем необходимым ходил Бессмертный - он один мог выходить за ворота, и никто не знал, чем он там, во внешнем мире, занимался.
— ... Бессмертный выходит, и с ним все нормально! — дети, продолжившие свой разговор еле слышным шепотом, почти сталкивались при склоненными друг к другу головами.
— Наверное, поэтому его и зовут Бессмертным, да? — Разряд тряхнул вихрастой головой. — Всё. Не нам решать.
Он выпрямился. Несколько секунд помолчал. И выпалил:
— Если устали и хотите идти, то рассчитайтесь считалочкой и идите, но если хотите помочь нам, то оставайтесь. От Синицы и Радиоволны я вас спрячу. А больше вам ничего не грозит. Родительский день теперь только через смену. И идемте отсюда, а то нас увидят.
Поняв, что мезахисты никуда не собираются уходить, Разряд просиял.
— Спасибо. Спасибо.
Он потер ладонями выразительное лицо, которое через несколько лет вне временного цикла грозило превратиться в очень привлекательное мужское, и, машинально оглядевшись по сторонам, быстрым шагом повел мезанцев в сторону приземистого одноэтажного сооружения.
— Это был корпус третьего отряда, — поделился он, — у нас сейчас из него никого не осталось. В корпусе все есть, постельное белье, питьевая вода, печеньки. Вы только это, — мальчишка остановился у двери и тихо щелкнул замком. — В четвертую комнату не ходите. Она заперта, и Синица заколдовала дверь, но если вы тоже колдуете и особо любопытные, то я просто не советую вам... ничего там нет, что вам бы понравилось.
Парень дернул носом и распахнул дверь, пропуская мезанцев в помещение.
— Не включайте свет, пожалуйста, и не шумите. Я приду завтра на закате. Может быть, к вам заглянет Снежинка. Или Бессмертный, если у него не будет других дел. А, и еще, есть Ветерок, он молчун и не сдаст... он рыжий, один у нас рыжий, не перепутаете. Но он вряд ли придет, он почти всю смену на земляничной поляне, потому что пишет книгу, которую потом Смерть выносит из лагеря Филину. Вот. А больше никому на глаза не показывайтесь
Он широко улыбнулся и шмыгнул куда-то в тень.

Читать дальше...

19 - БО - Смена 504 - 4

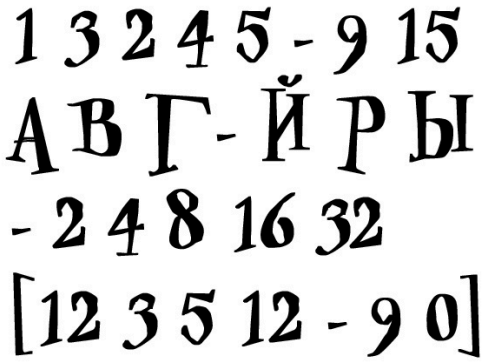
Раннее утро ознаменовал веселый горн со стороны жилых корпусов. Здесь он слышался погромче, чем на спортивной площадке — видимо, источник находился совсем рядом.
Следом за горном приятный женский голос, прорываясь через радиопомехи, поприветствовал новый летний день 1957 года, рассказал о солнечной погоде и о гороскопе на первые четыре знака островного зодиака. Радиопередачу было не очень хорошо слышно, так что под ее далекий шум можно было спокойно спать и заниматься своими делами.
За окнами корпуса солнечные лучи прорывались сквозь сосновые лапы, подсвечивая золотым сухую землю. Под наличником одного из окон скребышал то ли какой-то жук, то ли мелкая птичка.

Tweedle Dee
Ellie Russell With The Three Bels
2:35

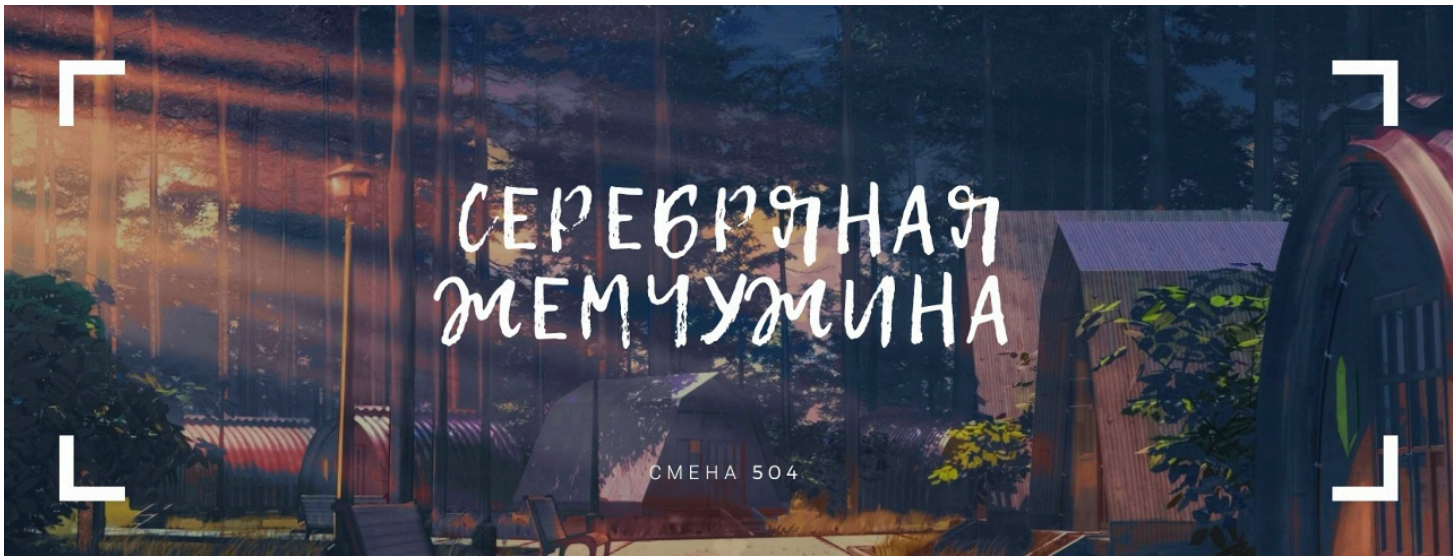
Как и обещал, Разряд пришел с закатом. В корпус он проскользнул ужом, но внутри уже не старался особо тихо себя вести. Видимо, сюда и правда редко заглядывали, и опасаться было некого. Даже и подходили сюда редко.
— Привет! — он тронул себя за висок, с любопытством разглядывая тех, кто был в помещении. Вчера за спешкой они и познакомиться толком не успели. Хотя, Разряд за столько лет знакомиться уже немного разучился: к ним редко приходили. Несколько раз заглядывали скользкие и диковатые парни Филина, но с ними было не пообщаться. Сначала те пытались стащить из лагеря что-нибудь ценное, но поняв, что тащить-то особо и нечего, почти перестали приходить. Романтически настроенные жители города приходили чаще: искали впечатлений. Бессмертный, говорят, брал за экскурсии какие-то бешеные деньги, но это лагерных мало интересовало. С внешним миром контактировал только он один, деньги тоже бывали нужны только ему одному, а покупками Смерть щедро делился.
— Вы не голодные? — Разряд помялся с ноги на ногу и приподнял полный пакет-майку, который держал в руке.
— Яблоки?
Пакет отправился на стол, мальчишка к столу же прислонился поясницей и встал так, чтобы видеть если не всех, то хотя бы большинство находящихся в комнате.
— Нормально спали?
— Привет, Разряд, —улыбнулся Нук и, быстро надев ботинки, взял яблоко из пакета. Вечером мальчишка про еду как-то забыл, так что теперь был ужасно голодным, хоть и перехватил утром пару печенюшек. Увидеть Разряда снова было радостно.
— Нормально, да, даже не было ничего странного, кажется, - проговорил Нуки и наклонился, чтобы подвернуть штаны. От тепла хотелось найти шорты и майку, но времени для поисков одежды не было, так что клоп просто устроил себе небольшую вентиляцию.

— Что нас ждет сегодня, Разряд? Пойдем куда-то?
— Вы знаете, каким образом можно вам помочь? И кого стоит остерегаться? -- подала голос Дара.
— Как помочь? Мы вообще тут достаточно долго, чтобы испробовать все на свете, — с заметной иронией ответил мальчик на вопрос белокурой девушки. — Когда мы первый раз проснулись в цикле, даже не поняли, что что-то произошло. Бессмертный с другом тогда пошли за сигаретами в город, ну, Бессмертный прошел ворота, а друг его нет. Его прям на месте... — Разряд сделал красноречивый жест ладонями, показывая, что случилось с тем парнем. — Смерть тогда немного кукушкой поехал. Да тогда многие поехали, особенно после того, как он рассказал, что с городом стало. Он же вышел за ворота на следующее утро после взрыва. Все еще полыхало. Дома, асфальт, небо.
Разряд взял одно яблоко и начал высоко его подкидывать и снова ловить больной рукой. Получалось это на удивление ловко.
— За столько лет мы поняли, что у всего в лагере есть свои законы, по которым он функционирует. Например, каждый день начинается с горна. В родительский день горном еще начинается и заканчивается приход родителей. По утрам радио всегда транслирует то же самое, что тогда, давно. Но потом Волна научилась переключать диапазоны, и теперь мы в курсе свежих новостей и музыки. Если мы погибнем в смену, то погибнем навсегда. Но если поранимся, то с первым днем смены у нас все заживет. Я не заживаю, потому что это со мной случилось дома, за день до лагеря, — Разряд весело хохотнул. — К сороковому дню все затягивается, а в первый день у меня опять вся рука онемевшая и кожа горит.
Он несколько раз молча подбросил яблоко.
— Потом мы поняли, что законы лагеря можно немножко нарушить, и для этого нужно провести ряд мероприятий, как любит говорить Синица. Мы все про них знаем. Только давно не проводим. Мы много ошибались и теряли людей, пока не узнали, что одно из них не можем провести, потому что для него нужен другой отряд или другой лагерь. Ведь раньше с нами играли из "Черной Жемчужины", — Разряд с хрустом откусил яблоко и приподнял одну руку, как бы говоря, вот, мол, зачем вы здесь, и чем вы поможете.
— Если вы готовы, то мы можем начать.
— Я готов. Брат за брата. - Важно кивнул Даня и вдруг радостно заулыбался при виде Мукк.. Но через секунду уже снова стал серьезнее и еще через одну вытаращил глаза на Разряда. Про Черную Жемчужину знали все.
— А сейчас вы с другим лагерем связаться не можете? Мы вам их ..это...как сказать, заменим вроде как?
Эк молча улыбнулась, умилённо наблюдая за сидящим рядом Даней. Со времён первого похода в Вурхейм, Даня вызывал у неё приступ умиления одним фактом своего существования. Живой, орёт, ногами дрыгает, кушает хорошо. Вот оно - счастье. Кончики волос окрасились в нежно-бирюзовый.
— Что именно начать, если мы ничем не можем вам помочь? — отвлеклась Эк от дорогого сердцу зрелища.
— Много этих мероприятий, Разряд? — Нук снова откусил яблоко и мысленно обрадовался, что на этот раз еда вполне реальна и не внушает страха или волнения.
— Так в Черной Жемчужине не с кем связаться, — Разряд решил прихватить яблоко с собой. — С Байдарочником разве что? Там нет никого. Вы не замените отряды с верхнего лагеря, вы просто... другой отряд. Из вас тут никто не умрет. Это безобидные лагерные игры. Наши погибали, потому что думали, что после них смогут выйти отсюда. У ворот погибали.
Разряд выскочил за дверь и быстрым шагом пошел вдоль корпуса в сторону, противоположную воспитательскому домику.
— Всего три традиции. Сначала, горн и радио. Их нужно отключить. Трансляция идет из отдельного здания сама по себе - раньше ей занимался старший отряд, но потом из него остался один только Бессмертный, а ему плевать. Потом там немного возилась Волна. После она там все автоматизировала как-то, и теперь радио играет само.
Летний вечер сегодня был хоть и теплый, но гораздо более сумрачный, чем вчерашний. Небо над лагерем почти сплошь было покрыто облаками, и тяжеловатый ароматный воздух обещал ночью дождь или даже грозу. Заката сегодня видно особо и не было.
Дорога привела всех к небольшому строению с одним малюсеньким зарешеченным окном и длинной антенной

на крыше. Дверь в домик была плотно закрыта и завешена замком, открывавшимся механически при прокрутке на нем кодовых чисел. Всего в коде было четыре числа, которые необходимо было выставить на замке.
— Секундочку, — Разряд пошарил ладонью за дверной коробкой, достал спрятанный там лист бумаги и протянул его первой попавшейся девушке, — Я вам подсказать не могу, а то всё не засчитается.



— Никто из нас не умеет считать, Разряд! — Кесса навернул круг вокруг столпившихся мезюков и заодно мимо запертого домика. — Это плата за возможность обучаться в институте колдунства. Кроме Анука, Нук умеет, он читер. Зато у меня есть козодой!
— Пусть будет 6717, — проговорил Нук, глядя на Разряда. — Попытка ведь не пытка, нас не убьют за неправильный ответ?
Мальчишка подошел к замку, прокрутил колесики, чтобы выставить нужные числа, и посмотрел на Разряда. Замок щелкнул, и дверь приоткрылась.
За ней оказалась небольшая комната, плотно заставленная техникой, по большему счету, не работающей. Многая проржавела, многая была в таком состоянии, что сгодилась бы только на лом. И дело было не в годах, которыми здесь длились смены - этот лом валялся здесь и в лучшие времена.
Основная панель, которая спокойно моргала лампочкой, была закрыта створками с двумя рядами кнопок.
— Что тут? — Разряд сунул голову к панели и наморщил нос. — А, это старший отряд придумывал, я не знаю, как открывать. Я тут и половину имен не знаю.
На левой створке у каждой кнопки была подклеена бумажка с именем, написанным аккуратным девичьим почерком. Имен и кнопок на этой половине было было восемь: Тин, Рихард, Мария, Лоркан, Милдред, Стивен, Эврика и Фредди. Кнопок же на другой створке было девять, и возле каждой был прилеплен забавный стикер с картинкой. На них были изображены шприц, микрофон, мотылек, перочинный нож, билетик на трамвай, авторучка, веер, корона и очки. Магнитиком к этой же створке была приколота записка с надписью "зажимай по две одновременно, Мурзик, одновременно! потом последнюю!", видимо, являющаяся краткой инструкцией для прошлого радиодиджея от его коллеги.
— Ну, здесь попроще будет, — хрипло выдала Эвелина, понимая, что имена она прекрасно знает, и тот, кто делал загадку, тоже прекрасно их знал. Откашлявшись и отбросив на время интересные, может даже полезные, но сейчас абсолютно точно ненужные мысли.
— По две одновременно, а то ничего не выйдет, — освобождая место перед кнопками, предупредила Эв на всякий случай.
Пока никто не заглянул через плечо, Кесса растопырил пальцы и забормотал, нажимая на пары кнопок:
— Тин - корона, Рихард - очки, Мария - веер, Лоркан - мотылек, Милдред - шприц, Стивен - авторучка, Эврика - микрофон, Фредди - билет. И нож - последняя! Нажал!
Створки аккуратно разъехались, явив комнате несколько колок для поиска радиосигналов, ряды кнопок, диапазонную линию с дрожащей стрелкой и несколько частично занятых проводами штекеров.



Разряд с любопытством посмотрел на сердце радиорубки и кивнул: похоже, с последней их встречи тут особо ничего не поменялось.

— Это надо разбить, — сказал он и отошел на улицу. — Не бойтесь, если все не сработает, радио все равно будет целым и невредимым через три недели. Выдержать это время без побудок и дурацких мелодий не сложно. Синичка переживет, а мы тем более.

Эк нервно усмехнулась, заглянув в комнату.

— Насколько разбить? — уточнила она. Вопрос, понятно, был риторическим. Стоило ей ступить в комнату, с проводов посыпались искры, приборы нехорошо защелкали. Когда Экки нервничала, техника всегда ломалась быстрее и охотнее, а сейчас разволноваться не стоило практически ничего.

— Пуф, — тихо сказала Эк, прикоснувшись пальцем к стрелке и грустно наблюдая за тем, как по комнате раскатываются детальки от разваливающегося на глазах устройства.

Когда радиорубка была разрушена, и лагерь лишился того, с чего начинался каждый одинаковый день каждой одинаковой смены, Разряд удовлетворенно кивнул:

— Ну, это самое простое. — видимо, таким способом на глазах у мальчишки несчастные приборы уничтожались не в первый раз. — Теперь поиграем в "Зорьку".

Он откусил от яблока и пошел по дорожке в сторону леса, где ухоженная и обжитая часть "Серебряной Жемчужины" заканчивалась, и начинались прилагерные территории, больше похожие на заросший парк.

— Смысл "Зорьки" состоит в том, чтобы найти то, что спрятал от вас другой отряд, — взгляд у Разряда горел, уже очень давно никто не отыскивал их лагерное знамя. — Ваш отряд, на правах гостя, сейчас будет искать флаг моего отряда. Чтобы вы знали, что искать — это красная тряпка, надежно спрятанная кое-где там, в лесу. По правилам, я должен дать вам подсказку. Конечно, круто, когда это зашифрованный стишок или карта, но в нашей ситуации можно обойтись и без церемоний, да? — мальчишка бросил огрызок в траву. — Вам надо идти вдоль вон тех беседок дальше в лес. Там вы наткнетесь на одно сооружение и по нему сориентируетесь по сторонам света. Когда это сделаете, идите прямо на север, не сворачивая. Если сделаете все правильно, выйдете прямо на наш флаг. Останется только его снять.

Разряд обвел всех взглядом и поджал губы, извиняясь, что не может прямо сказать, где искать отрядный вымпел.

— Я вас потом встречу.

— Так это не сложно вроде... ну, если нас никто не попытается сожрать. — Негромко произнёс Генри, после чего двинулся в указанную сторону. -— Компаса, само-собой, никто не брал, да? Впрочем, я тоже с собой ничего подобного не имею. Будем ориентироваться по солнцу, мху и прочему.

Вольфф махнул остальным рукой, как бы призывая идти вперёд. Благо, сейчас имело смысл бояться только волков, медведей, да прочую нечестивую дрянь, что могла затесаться в лесу.

Потянувшись рукой к уху, Генри вытащил сигарету, затем достал из кармана спички, и, на ходу проведя ритуал зажжения, медленно закурил.

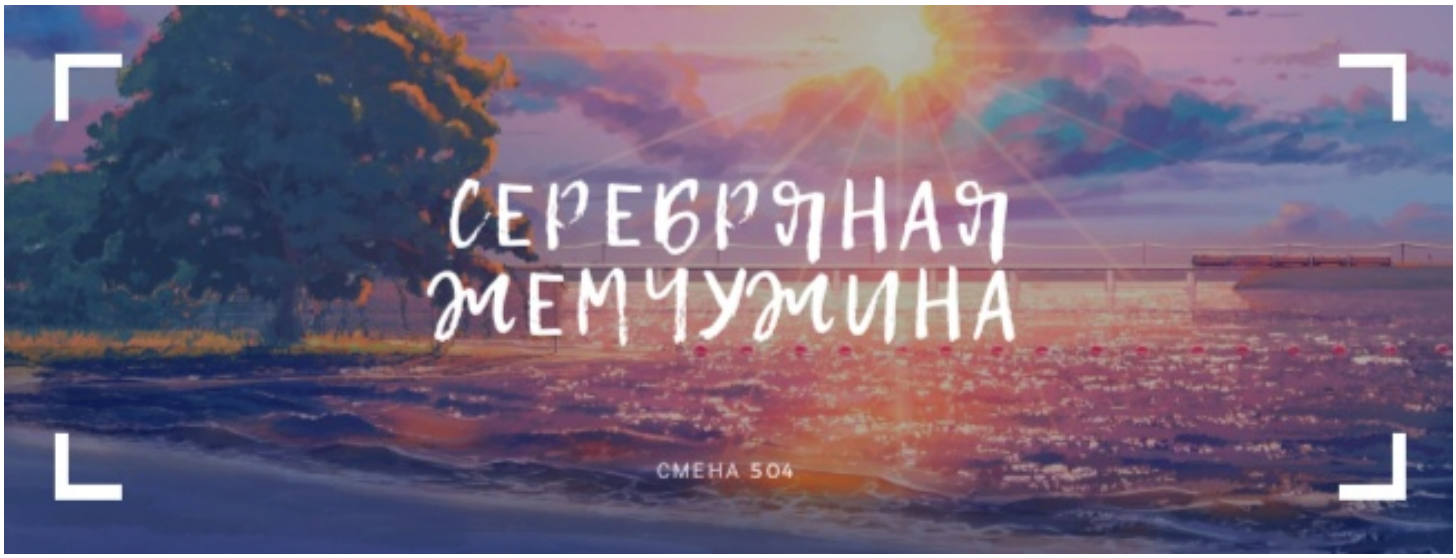
— Вперёд и с песней, — пробормотала Далсер, направляясь в сторону беседок.
Переглядываясь и живо обсуждая произошедшее, мезюки шли по указанному маршруту.
Мрачное здание почти терялось в густом лесу. Его стены местами густо поросли плющом, который с лёгкостью крошил кирпич и камень, так что постройка буквально практически стала частью ландшафта. Будто странный, вытянутый обломок скалы. Но очертания его были слишком знакомыми.
На первый взгляд похожее на дворец с двумя острыми башнями, здание представляло собой старый приземистый костёл. За изогнутой и покосившейся калиткой, которую с лёгкостью перепрыгнул бы даже ребёнок, вверх по каменным ступеням, расколотым множеством выбоин, зиял высокий арочный вход с открытыми нараспашку покосившимися дверьми. Над ним - круглый витраж с парочкой крупных дырок, будто кто-то развлечения ради кидал в него камни.
Внутри костёла было влажно и так тихо, будто в уши напихали ваты. Всё осталось таким, каким было шестьдесят лет назад, а значит уже тогда церквушка была обветшалой - и не удивительно, подобные храмовые сооружения были вообще редкостью в Королевстве.
В атриуме, пол которого был усыпан осколками витража, в небольшой каменной чаше плескалась вода, натекшая, видимо, во время дождя. Пол центрального нефа был усеян прогнившими досками - раньше они были лавками для прихожан. Грязного цвета колонны, которые когда-то были белыми, поддерживали сводчатые потолки. Если на них и были фрески, теперь от них ничего не осталось, потолок был измазан пожелтевшими разводами.
В глубине тёмного проёма центрального нефа едва проглядывались пресвитерий и небольшой алтарь, достаточно скромный, под стать небольшому костёлу. Каменный, похожий на саркофаг, он был до сих пор прикрыт полуистлевшей тканью.
Читать дальше

19 - БО - Смена 504 - 5

— Костёл, серьёзно? — фыркнула себе под нос Сельма. — Чувствую себя самым тупым человеком на земле.
— Кажется, нам сюда. Есть тут кто-то, кто умеет определять стороны света про храмам? — обернувшись к остальным товарищам спросил Генри, задрав одну бровь. — Я слышал, что это как-то можно сделать, но увы, никогда подобным не интересовался. Быть может, кто-то из вас умеет?
— В стороне алтаря запад, значит север справа от алтаря на три часа? - Нук убрал волосы с глаз и повернул от входа в костел направо. — Пойдем?
Остальные благополучно двинулись шаг в шаг по заросшей тропе. Главное, не отстать друг от друга. Веселенький красный отрез ткани, символизирующий лагерное знамя, был крепко привязан к концу высоченной жерди, крепко вкопанной в землю. Конечно, та была ниже окружающих корабельных сосен, но тоже достаточно высокой для того, чтобы флаг с нее было не снять руками и не сбить камнем.
Больше полувека назад, когда Черная и Серебряная Жемчужины находились в состоянии одновременно и дружбы, и соперничества, игра в Зорьку была кульминацией смены: ребята с нижнего острова отыскивали рыжий флаг в лагере на скале, а ребята с верхнего - здесь, у столицы. Такие дни завершались большим праздником, где дети знакомились ближе: студенты Гвидона гордо носили клеймо островных оторв и подрастающих бандитов, жители столицы и ученики Института Больших Небочесов - теплое общественное мнение о себе, как о надежде современной науки и культуры. На самом деле, подростки и дети везде оставались совершенно одинаковыми подростками и детьми.
— Ну наконец-то, — выдохнула облегченно Олан.
Разряд говорил, что символ отряда надо достать. Ранец натужно затрещал после встречи с радиорубкой, но все же заработал. Плевки огня и дыма смешивались в воздухе, девушку замотало. Рывками поднимаясь вверх, Че еле успела во время фортелей сдернуть флаг и крепко плюхнулась на землю, приложившись крестцом.
- ДОСТАЛА!
Разряд, похоже, сократил до флага дорогу как-то по лесу и поджидал, пока его снимут. От вида знамени в руках мезовчан мальчишка просиял и, не теряя времени, указал ребятам на малоприметную дорогу, по которой сам тут же пошел вперед.
— Синица вас видела, — говорил он это без тени страха или расстройства, — когда вы еще радио разломали. Разозлилась сначала очень. Потом испугалась. Сейчас нормально.
Дорога вела мимо высоченного папоротника, по которому мальчишка весело пошлепал рукой, щедрых кустов с какими-то черно-фиолетовыми ягодами и зарослями сиреневого горицвета. В лесу было душновато, но это не слишком мешало дышать, скорее заставляло чувствовать гораздо больше местных запахов, расползавшихся и от смолы, и от растений.
— Она считает, что у вас все равно ничего не выйдет, потому что слишком мы много раз пробовали. Не обижайтесь, Синица, она... — мальчишка пожал загорелыми плечами, — она такая, какая есть. Мы тут много

кого потеряли.
Оборванные предложения прятали за собой долгую историю, чтобы ее так просто рассказывать. За воротами лагеря эти дети оставили слишком много всего, и если кто-то отпустил потери через несколько лет, то некоторые не отпустили и через десятилетия.
— Страшно, на самом деле, — они совсем другой дорогой вышли к дому воспитателей, и Разряд остановился у него возле порога. — Вдруг получится? Прошло столько лет. Мы считаем, что готовы выйти отсюда, повзрослеть, но откуда мы знаем, если никогда не выходили и не взрослели?
— Не думаю, что от этого станет сильно хуже, чем сейчас есть, — Эк дернула уголком губ, — К тому же, совершенно необязательно оставаться в Жижах, если вы покинете лагерь, можно уехать в Красношапинск, принцессы должны любить помогать детям. Главное не наткнуться на старую ведьму.
Экки задумчиво почесала затылок, думая, можно ли назвать старой ведьмой Синицу. По факту она ведь была колдунья и лет ей было уже больше шестидесяти.
Лида остановилась рядом с мальчиком и попыталась ему улыбнуться.
— Не обязательно взрослеть, Разряд. Достаточно решиться взять ответственность на себя за свои поступки. За эти года упражнений, я уверена, что вам в этом не будет равных. В остальном по сути мы все дети, только вместо разноцветных колготок и чешек на нас теперь модные джинсы или дорогие костюмы.
Разряд толкнул дверь.
В сумрачной комнате, освещенной только одной небольшой настольной лампой, смутно угадывались детали интерьера. Зато прекрасно угадывались дети, которые здесь находились. Места хорошо хватало на всех: и на полу, и на диванах и креслах можно было разместить гораздо больше посетителей, но в комнате их, не считая вошедших, было только восемь.
Синица расположилась в отдельном кресле, и то было для нее настолько большим, что она казалась в нем еще меньше обычного. Вошедших она не поприветствовала, сразу указав им размещаться на свободном месте в комнате. В этот же момент с дивана спрыгнула девочка в очень больших для ее лица очках и пересела ближе к Синице, видимо, не доверяя чужакам и не желая с ними сидеть рядом то ли из-за страха, то ли потому что хотела подчеркнуть свое к ним отрицательное отношение. Синица подвинулась, чтобы ее подруга влезла на подлокотник кресла.
— Вы разломали радио и нашли наше знамя, — распевный голос Снежинки раздался с пола, девочка удобно сидела на небольшой подушке. — А теперь нужно провести свечку.
Разряд, заметно выдохнув, засуетился, обошел Снежинку и скрылся в самом дальнем углу комнаты. Видимо, отрядные мероприятия до сих пор шли ему вразрез с характером, как бывало у многих подростков. Откровенность в этом возрасте считалась чем-то совсем уже стыдным. Хуже было только признаваться в симпатиях. Но спрятаться от общих посиделок Разряду все равно бы не удалось.
Пока все начинали рассаживаться, Волна отключила глухо шипящий белым шумом радиоприемник и села на пол к Снежинке, установив по центру ковра толстенькую свечку и зажигая ее фитилек. Свет в ту же минуты погасили, и комната сузилась до маленького пятна света, в котором плохо были различимы лица находящихся в помещении, но острее чувствовалось то, что все они рядом.
— Готовы? — Синица тоже сползла с кресла вниз на пол, постепенно и остальные оказались на ковре. Только Разряд все прятался в тени, и Бессмертный не торопился садиться. Его неестественно белокурая шевелюра не давала возможности перепутать, кто именно стоит у одной из дверей, прислонившись плечом к ее косяку. Войдя следом за Разрядом, Экки нахмурилась и села прямо на полу, рядом с дверью. Традиции казались ей не просто странными, а совершенно непереваривaемыми.
— Что нужно делать? — спросила она, склонив голову на бок. В голове уже проснулись странные истории о том, как дети в таких вот лагерях вызывали пиковых дам и мёртвых поэтов-алкоголиков. Вызывать никого не хотелось, эти дети уже умудрились вызвать их, мезюков, и, на взгляд Эк, этого было более чем достаточно.
И снова по телу пробежала неприятная тревожная дрожь. Олич уже сомневалась, что они делают все правильно. Уж больно легко Синица перенесла их присутствие и согласилась с новыми правилами игры. Только отступать убыло поздно. Пара тихих вдохов и выдохов через забитый нос немного исправили ситуацию. Цапнув

за руку Лиду, она потянулась к глубокому креслу. Две субтильные девушки в нем умещались свободно.
— Да, готовы.
Че раздражал маячавший на заднем плане силуэт Бессмертного. Он стоял у двери, как будто отрезая путь тем, кто захотел бы сбежать.
Нук уселся на ковер, словно очень долго ждал момента, когда вот так усядется по-турецки и будет смотреть на людей, которые в темноте становились совсем другими. О свечке Гессит слышал от Йоруку, который любил рассказывать всякое такое, а сейчас находился рядом, чувствуясь для Геса прохладой и легким шумом у уха.
— Нам нужно говорить свои ощущения за эти два дня? Как вы это вообще делаете? - заговорил Брысь шепотом и очень осторожно, словно боялся спугнуть что-то, что чувствовал в воздухе, какую-то мягкую нежность от детей и просто сумрака.
— Может так получиться, что сегодня у нас будет последняя свечка, — говорить начала худенькая девочка, и по интонациям было понятно, что это мероприятие в отрядах всегда начинала она. У девочки были русые волосы, в сумраке казавшимися седыми, и очень голубые глаза. Видимо, из-за внешнего сходства и имя у нее было, как у породистой северной собаки - Лайка. — Но, может быть, завтра мы снова проснемся в этом лагере, и все пойдет своим чередом. Мы верим в хорошее, в то, что мы выберемся из петли, когда придет время, или что не выберемся, но в любом случае, нам не будет...
— .. больно, — подсказали из темноты шепотом.
Девочка кивнула.
— Сегодняшняя свечка посвящена тому, что мы вспоминаем с любовью о тех, кто рядом с нами, и о том, где мы.
Лайка замолчала и посмотрела на Синицу. Та обхватила коленки и заговорила о том, что требовалось, первой:
— Я не помню почти ничего о том, что было за пределами лагеря, зато о вас помню очень многое, — девочка внезапно хихикнула, став, наконец, похожей на шестилетку. — Когда я первый раз увидела Муху, решила, что она вообще ничего не видит. Мы с Кукурузой, как дуры, корчили ей рожи через стол, а она потом к нам подошла и говорит - если вы так хотите подружиться, то со мной это не сработает.
Муха, оставшаяся на кресле, тихо захихикала. На носу у нее действительно держались очки с толстенными линзами, но видела она, благодаря им, вполне неплохо.
— Помните, когда еще Молочко влюбился в Рощицу, — между ребятами проскочил легкий хохот, — и Муху попросил передать записку, а она отдала ее Марго, как будто перепутала.
Девочки залились смехом, со стороны же Разряда отчетливо послышалось фырканье. Кажется, история эта его совсем не веселила то ли из-за Молочка, то ли из-за Рощицы.
— А я всегда любил котлеты от теть Ларисы, — раздался неторопливый голос, принадлежавший крепко сбитому мальчишке лет одиннадцати. — Самые вкусные она делала. У остальных как будто из хлеба.
— Из хлеба и каши!
— Хлеба и кровищи! Помните, Ап нашел волос в ужине, и потом все думали, что теть Нюра эти котлеты сделала из Носочка, он как раз пропал? А оказалось, он на карантине лежал с ветрянкой.
— Тетя Нюра специально держала у столовой десяток кошек, оттуда и волосы, — голос Бессмертного раздался ближе, парень все же подошел к свечке. — Помните, Хухарь с Апостолом еще несколько смен после продавали котят туристам, утверждая, что те волшебные.
— Апостол и мои рассказы продавал сначала, — от прозвучавшего голоса все притихли, так как слышали его очень редко. Ветерок был из молчунов. — Пока я не внушил ему, что у него от денег на руках шерсть растет.



У Ветерка было красивое и немножко женственное лицо, что в сочетании с рыжими волосами делало его сходство с лисами слишком очевидным, чтобы сомневаться в его расовой принадлежности на островах. Возраст его угадывался очень слабо, но он был помладше Бессмертного, числясь, наверное, в свое время во втором по старшинству отряде.

— У него шерсть на руках совсем от другого росла, — бросила Волна, и ребята закатились хохотом, видимо, попав на какую-то свою старую колею коллективных шуток, когда рассмешить уже могло любое воспоминание.

— А я всегда любила День Нептуна, — подала голос Снежинка, — после него танцы. И много вкусного.

— От теть Нюры.

— Ой, отстань, Разряд! Ее уже не было тогда, нам Душа готовила и Бессмертный, взрослых уже не было.

— Бессмертный так готовит, конечно...

— Ну он-то бессмертный.

— А мы-то нет.

— Помните пирог на день рождения Булочки?

— Оооо...

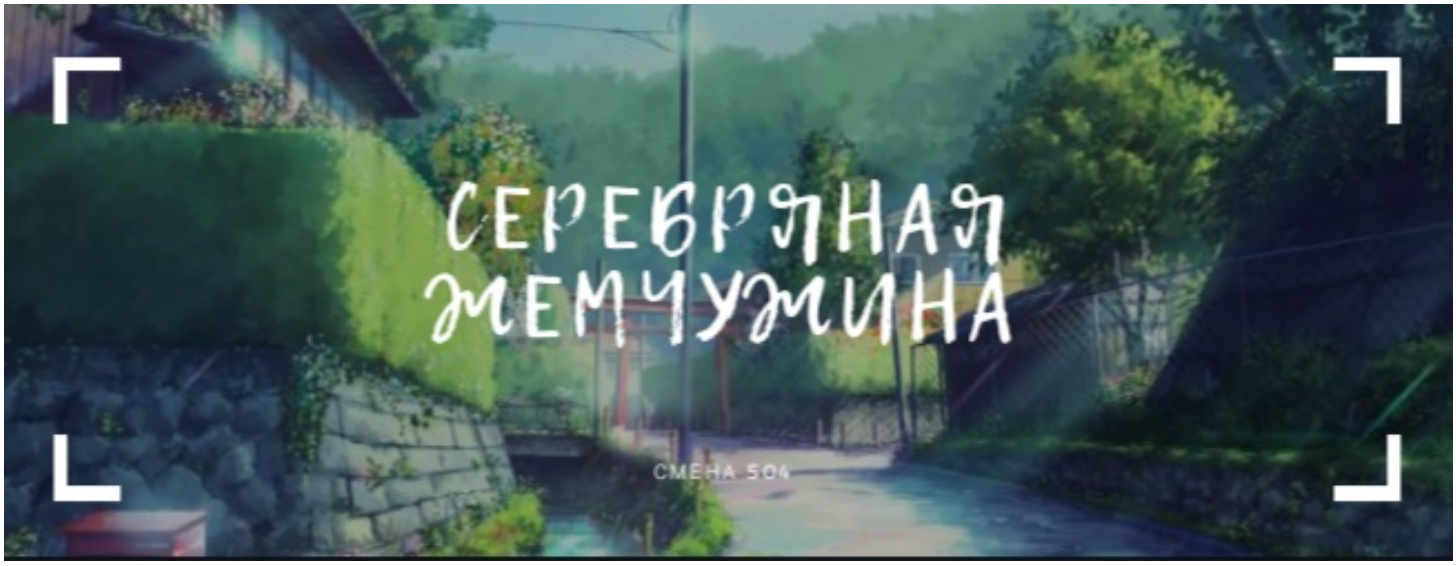
— Если бы мы его Филину передали, он бы до сих пор у него лежал, даже не заплесневев.

— Так, я что-то не понял, что не так с моими пирогами... — голоса сливались в один веселый балаган, бесконечно перебивая друг друга, перечисляя что-то и вспоминая. Шесть десятков лет, это бесконечное лето в одном и том же цикле так и не смогли выжать из этой смены то, кем являлись ее воспитанники - детей.

— А вы? — Лайка обернулась на гостей. — Что вы любите друг в друге и в том, где вы там... учитесь?

Читать дальше

19 - БО - Смена 504 - 6



— Уверенность в своих действиях, я думаю, -- первой отозвалась Сельма. -- Никто не сомневался, кроме меня, стоит ли вам помочь вообще. Я уважаю слабоумие и отвагу Данко, который готов делать всё и сразу. Неплохую способность Экки, что ломает мою любимейшую технику. Атмосферу завода, всех котов, которых я успела встретить, даже Адольфа люблю. И просто нашу силу в единстве. Или как это называют в детских мультиках, я уже и не помню.
Экки тихо улыбалась в полумраке, не особенно заботясь о переменчивости настроения и, соответственно, цвете волос. А смогла бы она прожить шестьдесят лет в том состояние, в котором она сейчас, вместе с ребятами из Мезы, или даже просто из Кошки, случись застрять с ними во временной петле? Пожалуй, что это было бы не так уж плохо. Не худший вариант провести вечность. Эк бросила короткий взгляд на Адару.
— Я помню, когда я первый раз попала в Мезу, это было... странно, но очень тепло. Дома меня скорее боялись, всё-таки не очень уютно в мире электричества жить с человеком, который вызывает короткие замыкания. Ребят же вообще напугать очень сложно, здесь я чувствую себя на своём месте. И, мне нравится доверчивость и открытость многих из нас, мне нравится, как вы, ребята, идёте на приключения, не особенно оглядываясь на собственные шишки. Мне нравится ваша способность любить друг друга, наш институт, даже ректора. Мне всё в вас нравится, — голос у Экки был тихий и лишенный почти всякого выражения, но даже в темноте было видно, что волосы покрылись ярким солнечным цветом и, кажется, даже немного светились в темноте от теплоты.
Эв заслушалась, расслабилась и даже отогрелась в этом тесном кругу после пробежки по лесу. Ловя обрывочные рассказы детей, северсталька мысленно проводила параллели с собственными впечатлениями от Королевства, которое успело стать родным, поэтому вопрос Лайки не застал девушку врасплох, но сказать что-то было тяжело. Почему-то о том, что любишь, говорить иногда совсем не получается.
— Тепло, — неуверенно начала девушка. — Нашу разношёрстность и то, что мы вместе. Борщи и лекции. Торты, которые никто не ест. И общие безумства.
Нук слушал. Улыбался и чуть смущенно тер нос рукой, радуясь, что в темноте нельзя увидеть, как глаза уверенно начинают блестеть. Он не плакал и доказал бы это любому, кто решил бы сказать противоположное, просто слова ребят что-то в мальчишке тронули, заставили почувствовать, словно он может понять хотя бы часть того, о чем они говорят.
- Я люблю, - тихо произнес он, - то, как мы все собираемся в столовой и проводим вечера, как большая семья, дурачимся, говорим глупости, спим на стульях, улыбаемся. А еще когда девочки в Клоповне ночью шумят на кухне, сразу чувствуешь, что Дом живет. И еще люблю, что можно просто смеяться, когда живешь в аномальном городе. Стоять рядом с Даней и чувствовать радость, силы. Слушать Иржи и сразу понимать, что можешь все. Видеть, как раз за разом работать в команде выходит лучше. Видеть, как господин Доэрти улыбается, когда мы

делаем что-то хорошее. А еще чувствовать себя дома, когда рядом другой сотрудник, даже если ты в прошлом. Не бояться, что все закончится, потому что рядом свои. Просто люблю то, что мы есть. От этого верится, что можешь победить даже самого себя, чтобы стать лучше.
— Я люблю гулять под дождем вместе с друзьями. Или путешествовать по островам, узнавая что-то действительно новое. Кстати, помните нашу смену в Жемчужине? Мы с Лиззи тогда чуть не утонули. Хорошо, что Мира с Полем оказались рядом и смогли помочь. А потом были танцы, верно? Я этот момент просто ужасно помню, ибо впервые тогда попробовала алкоголь. Но ваши шуточки говорят о том, что я забыла нечто очень интересное, — последнее слово Дара произнесла немного озадаченно, едва ли заметно нахмурившись, — А помните нашего Тайного Санту? И вечные Пилиды? У меня до сих пор куча действий осталась.
Адара звонко рассмеялась, крепко прижимая к себе рюкзачок, и поглядывая в сторону мальчишек. Разряд почему-то оставался в тени, а вот Смерть решил поучаствовать в обсуждении. Сейчас ребят объединяли самые теплые, искренние и чистые воспоминания, которые делали их единой маленькой семьёй.
— Мне нравится сонное бормотание на ирландском, танцы посреди ночи и знакомства с новыми людьми.
— Болтовню в Столовой и совместные налеты на другие школы. Прогулки по Авалону в праздники и нашу плавающую радиорубку. Она не такая как ваша. Мы даже не знаем, где она точно находится... Редкие эфиры Эврики, вечера за игрой в ПВ. Как наш староста до выпуска гонял на лекции. Он ругается так, что хочется слушать и слушать. Может поэтому у нас ленятся.
На этом моменте Че рассмеялась. Очень много всего пронеслось в голове. Тепло Мезы окутывало воспоминаниями и она крепче прижалась к Лиде.
— Помнишь, как с Титишкой боролись?
Даня замер как вкопанный, чутко вслушивался в веселый гомон голосов. Ему было сложно это все воспринимать, вообще серьезные ситуации. В том, что за лагерными улыбками и смехом крылась трагедия он был уверен и уже глубоко втянут в их истории. Вспоминать сейчас о Королевстве казалось ему неуместным издевательством, поэтому Кесса начал качаться, сидя на корточках. Тяжело думать без движения было невозможно. Он откашлялся и начал:
— В месте, где я ..эм, периодически набегами учусь, люблю пространство. Его там много. Люблю море - оно пугает, люблю пугаться. Люблю смотреть в подносы, чтобы они скрежетали - они так почему-то при мне всегда делают, люблю столовский винегрет вообще вот от души душевно, люблю лекции, хоть и редко хожу на них. Люблю своего робо-пса, его зовут Балу, люблю мешать, хорохориться в толпе, чтобы все уже начали вопить, а тебе все равно. Люблю быть впереди планеты всей, но иногда и сзади тоже неплохо, особенно если ты не знаешь, как колдовать. У меня теперь есть козодой и его тоже люблю!! Еще люблю Северсталя - он как заходит и у меня тоже все заходит и хочется рассказывать че ты сделал, пусть даже в туалет два раза за час сходил. Люблю Доминика - он всегда как большой теплый плед, но при случае из пледа тебе покажут кулак. Люблю, когда в цеху все обсуждают котов и еду. Там всегда обсуждают только это - как ни приду, это классно, это постоянство. Нравится, когда девчонки рядом - я на их фоне сразу сильный, даже если это не так!! Сельма очень ладная, Олан немножко того самого, Лида хорошая, Адара колдует! Хоть кто-то, Триединый. Нук смешной, ужас. Генри спокойный, об него хочется толкаться, как об жесткий матрас, пока не свалишь и не пооорешь. Я люблю приключения здесь и сейчас и с этими чуваками - вот.
Когда все высказались, повисла тишина. Настолько осязаемая, что чувствовалась отдельным существом заполнившим комнату. Лайка наклонилась над свечой.
— Спасибо лагерю и этой свечке, — она испуганно подняла взгляд на Синицу, которая нерешительно кивнула. — И всем, кто здесь есть.
Девушка задула свечу. Комната погрузилась в полную темноту, но не надолго - уже через несколько секунд Муха хлопнула ладонью по кнопке настольной лампы. Отряд замер, переглядываясь.
— Ну вот! - торжествующий вид Синицы говорил гораздо красноречивее любого "я же говорила". — Свечка была отличная, но...
Ее голос оборвался, едва над лагерем раздался низкий гул. Темнота за окнами домика вожатых слегка посветлела. О подоконник с той стороны здания и стекло ударили мелкие капельки начавшегося дождя.

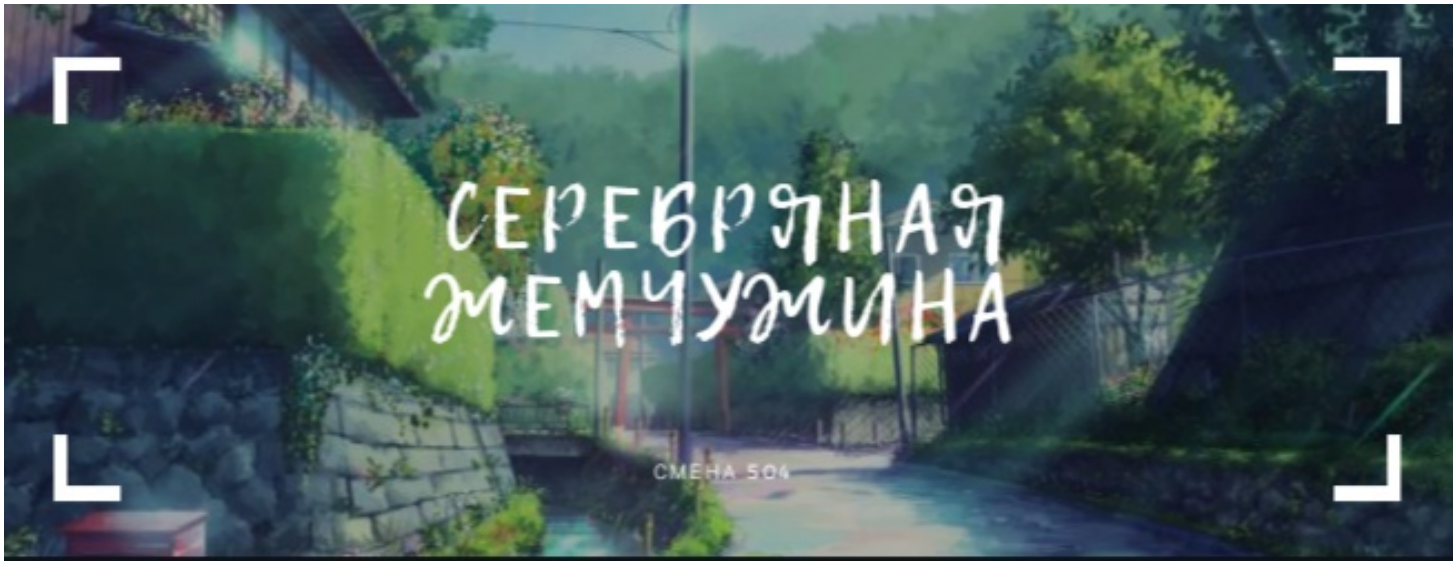
— Что это?
Бульдог, вытянувшись, смотрел в окно. Пейзаж за ним менялся, как при плохой анимации. Деревья облетали, темнели и выворачивались. Трава и пышные флоксы пропадали - вместо них была голая, подмерзшая земля, кое-где изуродованная воткнутыми арматурами и валяющимися предметами.
— Время года? Какое время года за воротами? — Синица прилипла к стеклу, с ужасом и восторгом глядя на то, что происходило. Дальние жилые корпуса выглядели не важно - от них будто отлетало что-то, рассыпаясь черным в небе и развеиваясь по ветру. Подслеповатые окна без стекол голодно смотрели в сторону вожатского домика.
— Март. На улицу, быстро, — Бессмертный схватил на руки Муху и выскочил за дверь, за ним бросились и остальные лагерные ребята, увлекая за собой и мезанцев.
Лагерь принял свою окончательную форму - форму покинутого людьми места, которое уже шесть десятков лет стоит в одиночестве на отшибе города. Темные корпуса и черные окна, давно не плодоносящие яблони и развороченный асфальт. Если на этой земле и было для кого-то место, то только для редких птиц и мелкого зверья.
— Так и должно быть? — последним из корпуса вышел Ветерок и остановился на пороге. — Ребят, я не уверен, что...
Его голос оборвался, и мальчишка исчез. На его месте не осталось ничего, что вообще напоминало бы о том, что секунду назад здесь кто-то стоял. Ребят ударило в лицо порывом ветра, и все внезапно затихло. Никто не успел ничего больше сказать, только ахнул Бессмертный - из его рук пропала девочка, и на ладони осталась спящая муха — до тепла эти насекомые мирно спали в безопасных местах. На куст облепихи у разрушенного корпуса села синичка. Упитанная и смешная, немножко нелепая весенней ночью. Коротко свистнув, она сорвалась с ветки и исчезла в том же направлении, в котором весело сталкиваясь боками удирали две собаки - породистая лайка и толстенький кривоногий щенок бульдога. Хриплой радиоволной в корпусе плюнуло и замолчало радио. А на снегу, который пока и не думал таять, было уже не разглядеть одну ту самую снежинку.
Бессмертный остался один.
— Нет-нет-нет-нет, — тихо пробормотал он, укладывая муху на наличник окна. — Нет-нет...
Он обернулся на мезанцев и его глаза расширились.
— Замрите. Не шевелитесь никто, пожалуйста. Замрите.
Не сводя глаз с чего-то за спинами малознакомых ему ребят, он сделал несколько шагов в сторону, чтобы улучшить себе обзор. Там, возле мезанцев, что-то полыхнуло и затрещало электричеством.
— Сейчас мы. Сейчас мы посмотрим на его траекторию, — Бессмертный дрожал от холода и происходящего, но он слишком давно ходил по окраинам Жиж, чтобы пугаться аномалий, пусть даже и очень редких. — Мы просто посмотрим, как он движется. Просто посмотрим. Дышите глубже. Все нормально.
Озоном вокруг пахло уже почти невыносимо. Быстро, как будто от чьего-то толчка, едва ли не вплотную к Бессмертному подскочила крупная, с добрый бахчевый арбуз, шаровая молния, оглушающе треща и рассыпая вокруг себя искры. В справочниках Жижей такую аномалию называли Тесла - она летала по определенной небольшой траектории, и если на эту траекторию не выходить, была не такой уж критичной. Как и все остальные аномалии Жиж, впрочем. Банды Филина иронично называли ее Пикачу. Бессмертный до этого момента предпочитал называть ее Разрядом.
— Твою же мать... — прошипела Сельма, замерев по просьбе Бессмертного. Она не часто встречалась с опасными аномалиями. Можно даже сказать, что и вовсе не встречалась.
Экки тихо шагнула в сторону от пустого дома и замерла на месте, безразлично следя за шаровой молнией. Парнишка успел полюбиться ребятам, да и ей самой тоже. Но сейчас её больше волновало, как Разряд может повести себя рядом с ней. Чистое электричество всегда было её главной проблемой, куда хуже сложных приборов. Волосы были белые, как снег, так же, как брови и ресницы. Казалось, что Экки в миг поседела, что, в принципе, вполне отвечало действительности. Только это пройдёт, а вот то, что случилось с ребятами, скорее всего нет.
— Нам нужно уходить. Всем. Как только пропадёт опасность, быстро разворачиваемся и идём, поплакать ещё

успеем, — неожиданно резко сказала Экки, напряженно переводя взгляд с шарика электричества на ребят и обратно.
Вздрогнув, Эв застыла как вкопанная. Жизнь в Жижах всё же успела её научить кое-чему. Если тебе говорят не двигайся, значит будь добр не двигаться, а выяснять почему, уже потом. Прикрыв веки, но оставив тонкую щёлочку между ними, северсталька поглядывала на шаровую молнию и мысленно пыталась произнести слово Триединый наоборот, чтобы сосредоточиться и перестать паниковать. Дрожание пальцев удавалось сдерживать с большим трудом, а вот сбегающие по щекам слёзы удержать было невозможно, хотя на подсознательном уровне Эв ожидала чего-то не слишком хорошего.
Гессит замер. Даже если бы в этот момент рядом не было аномалии, он бы не двинулся с места. Он понимал, что так и будет, что ребята не смогут остаться детьми во времени после взрыва, это было бы неправильно. Но от этого не становилось лучше. Осознание того факта, что Ветерок стал ветром, а Снежинка растает, не делал ситуацию проще. Брысь моргнул и не стал стирать с щеки крупную слезу.
Даня стоял не шелохнувшись, только сжимал все сильнее руку вслепую утащенной девчонки. Он чувствовал как тонкий свитер начал чуть колыхаться и вся спина покрылась мурашками от вздыбленных от электричества волосков. Сама шевелюра у него, и так торчащая, теперь просто стояла столбом. Они были снова целыми, снова той же компанией мезовчан, только Бессмертный, который им так не нравился, остался один. Что, почему, он лишь успел заметить убегающих собак.
Пацан скосил взгляд и ощутил что-то горячее на щеках. Но потянуть носом и даже моргнуть боялся - вдруг от этого будет еще хуже, поэтому так и стоял, пока намокали пылающие щеки и нос.

Наэлектризованные волосы Бессмертного стояли почти дыбом. Сам он смотрел на молнию прямо, от чего зрачки у него сжались до размеров булавочных головок. Он не старался разглядеть в аномалии друга и точно знал, что та не обладает ничем от Разряда, ни памятью, ни характером. Это была просто опасная аномалия.
Тесла с треском отлетела на несколько метров в сторону и немного повисела там. Скакнула вбок и поплыла по небольшой окружности. Затем снова вернулась за спины мезанцев, заискрила, должно быть, от чьих-то волшебных способностей и рванула к Бессмертному.
— Так. Хорошо, хорошо, — парень сделал несколько шагов, пятясь к крыльцу, чтобы не попасть под движение Теслы. Быстро присев и подобрав с земли несколько грязных камушков, он тряхнул головой и облизнул пересохшие губы. Заданные ему вопросы он не слышал. Сейчас нужно было просто вывести группу тепличных студентов Института из опасной зоны. Как сто раз на Окраинах. Все так же точно.

Читать дальше...

19 - БО - Смена 504 - 7



— Идем. Сюда не наступайте, — как будто тысячу раз уже проводя непривычных людей по аномальной местности, Бессмертный ловко направлял каждого, обводил мимо участков, которые ему не нравились, чуть дрожащими руками, но отточенными движениями раскидывал камушки, наблюдая, чтобы не попали в незаметную в темноте гравитационную аномалию или случайный глупый портал, который скорее оторвет часть тела, чем направит куда-то.

Лагерь выглядел гораздо хуже Окраин Жиж. В тех давно уже жили люди, они пестрели граффити и указателями, все аномалии их были если не огорожены, то хорошо заметны. Здесь же был совершенно голый и новый район, как будто выпавший в какое-то иное измерение, даже более чудовищное, чем разодранные взрывов Жижи.

— Вот и ворота, — голос у Бессмертного стал глуше, но не дрожал и не срывался. Ворота были приоткрыты, и пейзаж за ними особо не отличался от пейзажа в лагере ни временем, ни погодой. Пузырь времени, тюрьма для лагерной смены, был окончательно уничтожен.

Бессмертный остановился уже за воротами. Ему было, куда идти. Не к Филину, конечно, были в его жизни и другие люди из этого города, которые относились к замершему в шестнадцатилетии парню не только как к странному торгашу из аномального лагеря. Бессмертный качнул головой, переводя взгляд с одного мезанца на другого, но думая совсем не о них.

— Так лучше, — наконец сказал он. — Так правда лучше. Я знаю, что все они благодарны. Даже Синица. Особенно она. Храбрость иногда нужна не только для старта чего-то, но и для окончания.

Бессмертный коротко кивнул, прощаясь. Теперь им вместе жить в одном городе, а такое, порой, способствует случайным встречам.

Сотрудники были оглушены, опустошены и вывернуты на изнанку. У кого-то оказались цветные маркеры, а воротах начали появляться надписи: "Разряд, Синица, Ветерок", "Никто не будет забыт", "Смена 504 — те, кто всё-таки сумели повзрослеть".

— Пора домой, ребята, — прошептал кто-то из ребят ни то мезовчанам, ни то кому-то еще.

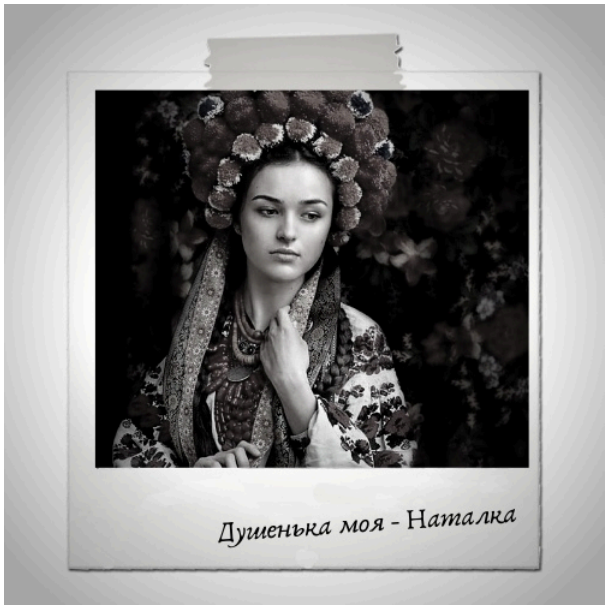
ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

19 - БО - По страницам историй полузабытых...

ПО СТРАНИЦАМ ИСТОРИЙ ПОЛУЗАБЫТЫХ

В бордель он попал совершенно случайно. Р-р-раз! И вот он вместо Петербурга уже в Жижах. А вокруг весна, тепло, темная шерстка так и блестит на солнце, а рядом витает АРОМАТ. Варенья. Из крыжопника. И девочки туда-сюда бегают, заманчиво поглядывая на черта в самом расцвете сил. Кружевные панталоны, осыпающиеся с костюмов блёстки, теплый ветерок и тонкие винные нотки заставляют грешным делом подумать, что он в Раю. Грешным, потому что это его суть, соблазн и искренняя страсть. Оксана, правда где-то там осталась, но каким бы он чёртом, если бы не отправился на поиски подходящей замены. Вливаться в окружающую обстановку у него всегда всегда получалось безукоризненно. Немного помедлив, он натянул на себя цветастую юбку, кокетливо звякнула пряжка ремня, улыбка у слуги Нечистого получилась на диво ровная, даже выбитый ранее зуб не портил картину.



— І куди це ти спешишь, пампушечка? — задавать вопрос о том как он сюда попал казалось не если не неуместным, то определенно чем-то невероятно странным. Настолько, насколько это вообще возможно. В Пекле, должно быть, уже с ног сбились в поисках того, кто им должен отчёты за потоп Атлантиды и смерть Магеллана в Бермудском треугольнике. А он всего-то хотел познакомиться с местными "дівчинамі". Кто же знал, что аборигены начнут бросаться в друг друга теми тонкими шпажками. Вот одна и угодила в причинное место первооткрывателя. Зацензурили это, разумеется, качественно. Как же так?! Первооткрыватель и такая пикантная смерть. А Антлантида разошлась по швам сама. В буквальном смысле этого слова. Сначала это было банальное любопытство: "нові люди, земли, титани..." Потом переросло в желание привлечь внимание Украйнашки, которая огрев ухажёра тяжелой вазой, благополучно удалилась в закат Черт, понятное дело, огорчился. Да так, что случайно опрокинул местный вулкан. Последствия же не заставили себя ждать. Искра, землетрясение, паника среди мирного населения, эпическое спасение Украйнашки. Не самим чёртом, конечно, но хоть что-то. Даже такие создания как он могли испытывать привязанность, однако славные девушки всегда выбирали особей более или менее героических. Героизм у "дідька" находился где-то на уровне его отполированных копыт по

последней моде фавнов. С счастью, последнюю войну по поводу разделений парнокопытных удалось избежать.
— Чого-небудь бажаєте? — активно вильнув бедрами, почти рядом с приплюснутым носом, темноволосая колдунья остановилась напротив, бросив на черта пылкий взгляд.
Девочки мисс Абадонн свою работу знали на отлично. Увлечь, завлечь и оборделить — вот и все дела. А главное что? Правильно, практика. Особенно, если ты новенькая, тебя зовут

Наталка, а под Полтавой остались все твои почитатели, обожатели и прочие. Здесь же нужно было работать. Желательно, много, а ещё более желательно — качественно. Сельская предприимчивость помогала ей там, а теперь должна была и здесь.
— Мати-и-и моя, если бы в церкву ходив, то перекрестился бы, — смущённо шаркнув копытцем, чертяка мысленно погрозил кулаком своему чересчур активному хвосту, складывающиеся в самые сложные фигуры. Живо так погрозил. По всем законам экспрессии и на богатой украинской "мове". А выражений этот язык вмещал в себя очень много. И пожелания отправляться на "хутор украинского Иосифа" и бежать в сторону долины.
— І куди це но я потрапив? — черт блаженно прищурился, завороженно переводя взгляд с длинных, словно Аква Левантада ног и обратно к пышной, будто убранство замка Кирренов, груди. Он сглотнул. Хотел уже было почесать за ухом, но передумал. Девушки чудеснее ранее он не встречал. А когда к ним подбежала ещё пара десятков красавиц, он уж точно подумал, что каким-то образом забрел в кущи к пернатым. Да и вообще все, что происходило вокруг было без сучка, без задоринки и без каких-либо осложнений. Местные боги определенно готовили свое собственное "западло".

— До Жиж, — если бы у Наталки были рожки, то она уж точно заняла бы первое место в адски жарком конкурсе красоты. Скорее всего. Только-только хотел он ответить, как вдруг... Небо померкло. Пальцы поджались. По спине пробежался табун из мурлоков. В НЕЙ было воплощено все, что когда-либо мечталось увидеть черту. Грация высокогорной лани, волосы, будто усыпанные снегом и молодая душа. Вечно молодая.
— Как Вас зовут, mon cher? — спросило сущее совершенство, сравнимое лишь с варениками со сметаной.
— Вакула, — эхом откликнулось козачье сердце, ни чуть не покривив душой. Пожалуй, здесь можно было задержаться подольше.

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

АЛЬТЕРНАТИВА

— Разворачивайте! — кикимора щербато улыбнулась, сплевывая наземь. Они все ещё держали оборону. Пускай их гнали в сторону северных земель, пускай никто не давал спуску, пускай тень королевы Тин все ещё маячила за спиной, но оппозиция так просто сдаваться не собиралась. Совсем рядом пролетел ярко зелёный луч, который не столкнувшись с преградой, рассеялся в воздухе. Пронесло. Магда, так звали болотную гражданку,

цокнула языком, резво оборачиваясь и наугад запуская одним из грязевых снарядов в противника. Тот сразу дернулся, старательно уворачиваясь. Чувствовать опасность все они научились за считанные месяцы, хотя сначала и было тяжело. Ни одна из сторон не была готова к полномасштабному конфликту. Магические существа давно уже проживали в мире с людьми. И тем неожиданнее оказалась смерть королевы Таллэ, перечеркнувшая весь труд миротворцев. Преждевременная, героическая и несомненно трагическая. Погибнуть, отважно преследуя женщину, обесчестившую их семью... Несомненно благородный поступок, однако имеющий далеко идущие последствия. Последствия, навсегда развернувшие историю в совершенно иную сторону.

— Окружены! Идём в наступление! — булькнуло что-то, отдаленно напоминающее водяного, позади. Когда появляется какой-нибудь общий враг, то против него едва ли не идеально объединяются окружающие. И идут вперёд, почти полностью позабыв о страхе. Расстрел русалок десять лет назад был неоправданным. По всем фронтам. Да и вся эта мясорубка давно уже потеряла смысл, однако... Правящие круги не сдавались и продолжали насаждать свое мировоззрение. Продолжать то, что давно должно было закончиться.

— Стоять-бояться, — как-то устало протянула Магда, переглянувшись с вражеским офицером. Скалка в ее руках выглядела максимально внушительно, в какой-то степени даже угрожающе. Чуть покрутив ей в руках, она хитро изобразила незамысловатую фигуру из среднего пальца, а затем кивнула опять на свое оружие. Супостат сглотнул. Супостат понял. Супостат смирился и медленно начал отступать назад, опасливо поглядывая на дамочку. Легенды об "отряде кикиморок" ходили весьма и весьма страшные.. Некоторые считали, что они олицетворяли в себе великих амазонок, а другие думали, что они являются новым карательным отрядом оппозиции. В любом случае, армия волшебных существу успешно функционировала. И определённо не собиралась сдаваться.

— Ну и что? — заинтересованно приподняв бровь, Магда окинула поле боя задумчивым взглядом. Не нашли. "Любовница" вновь ушла благополучно из надёжных рук

правосудия. Крови желали все: и те, кто начали боевые действия и те, кто выступили в свою защиту, и просто мирные люди, не хотевшие оставаться в стороне. На душе было как-то чересчур тревожно. Конечно, они несомненно выигрывали в последнее время, но... Затишье перед бурей напрягало. Вон там на супостата решительно надвигался мурлок, а напротив него уже схлестнулись в поединке ведьмы с русалками. Красота — штука страшная. Особенно, когда ее слишком много. И противницы ею же владеют мастерски. По-настоящему хотелось спать, поближе ознакомиться с местными достопримечательностями по типу сеновала, а потом отправиться петь авалонские народные. Что-то на подобии "ревёт и стонет Аква Левантада в ней манча столько, что не описать". Однако, несмотря на все позитивные моменты, смерть шагала за ними по пятам. И обойти ее никак не получалось. Оба лагеря несли колоссальные потери в виде вареников, моральной невинности, которой лишился ее недавний соперник, упадка сил, а также исчезновения спирта/фазиса/кофе в производственных количествах, которые благополучно попадали в желудки солдатов. Печень у них была крепкая. Испытанная временем, проблемами в окружении и прочими-прочими-прочими нюансами.

— И не надоело? — риторический вопрос не был услышан, поглотившись окружающим шумом, который издавал очередной вражеский офицер. Или же всего лишь симпатичный молодой человек в самом расцвете сил, ударившийся обо что-то мизинчиком. Эти травмы были самыми распространенными. Весьма неприятными, разумеется, наравне с отбитыми копчиками, болезненными стенаниями о не выключенном колобке и падениями с высоты своих иллюзий.

— А ты как думаешь? — парень по-соседству лихо откозырнул, подкладывая кикиморе свинью под ноги. Жирную такую. И активно хрюкающую. Более страшное оружие сложно было представить, так как схожесть октариновых существ с этими созданиями была воистину невероятной. Возмущённо пискнув, Магда с видом оскорбленной невинности, ударила его ранее известной скалкой по голове. Лихо ругнувшись, противник шлёпнулась на траву, потирая уже образовавшуюся шишку.

— Давай по маленькой! — отозвались остальные, стремительно, хоть и настороженно подтягиваясь поближе. Любые распри, несмотря ни на что, всегда оставались где-то позади, когда дело доходило до еды. А она, уж поверьте, определенно сближала людей со всех уголков королевства. И даже являлась неплохим поводом для перемирия.

ТЫК ТУДА ТЫК СЮДА

19 - БО - Сказания из жизни Адока I Великого

СКАЗАНИЯ ИЗ ЖИЗНИ АДОКА 1 ВЕЛИКОГО

Я, Адок Харонович, именуемый первым и несомненно великим, торжественно начинаю вести сей дневник после начала работы у Коата.
Моим потомкам и интересным событиям в будущем посвящается.

Сказание №1

Пришел, увидел, захотел вернуться к мамочке (только бы не прочитала это). Теперь я понимаю, почему вакансия секретаря оставалась свободной на протяжении последней сотни лет. ДОКУМЕНТАЦИЯ! На полу, в постели у Коата (просто опустим этот момент), в миске у котов и даже в кофе. Она везде. И от нее не скрыться. Если я окажусь под ней погребен, то этот дневник станет ключевой уликой для возбуждения уголовного дела. Помним, не любим и не скорбим.

Сказание №2

Не. Дергайте. Котов. За. Хвост. Я долго задавался вопросом, почему наша подземная канцелярия привлекает их венценосное, клять, набрался уже... Внимание, вот. Основная загвоздка заключается в том, что вы нарушаете их личное пространство. И не чешете. НЕ ЧЕШЕТЕ! Обязанности штатного почесуна теперь возложена на меня. Никто не хочет присоединиться? В зарплату-невидимку входит оренда места на кладбище под 40% годовых, остатки кошачьих консервов (вполне неплохие, хочу отметить) и немного кошачьего наполнителя в качестве бонуса. И почему только у нас вечная нехватка кадров? Хоть бери и лишние души припахивай.

Сказание №3

Получил втык. Наполнитель всё-таки входил в отдельную стоимость. А так хотелось испытать хотя бы часть благ цивилизации... Теперь выгребаю не только после котов, но и после Коата. Что-то у них с Ненеми в последнее время не ладится. То Куифен нагрянет, то какая-то дамочка на грани

жизни и смерти окажется, то Тоцклатек начнет соблазнять бутылкой кваса. Впрочем, пока безуспешно. Крепость держится, однако скоро, чувствую, падёт от такого обилия.

Сказание №4

Крепость не пала. Крепость крепко взяла за яйца, будто нашкодившего котана, и отправила делать перепись бабулек. С эктоплазменными авоськами (это вообще возможно????) и желающих на приеме у врача "только на минуточку спросить". Отдельный котел для них находится в процессе разработки, поэтому я лично готов поучаствовать в его создании.

Сказание №5

Она повсюду. Она среди нас. Она готова начать свою атаку в любой момент, появляясь в самых неожиданных местах. У нее есть сотни видов и тысячи владельцев. У нее есть иммунитет дарованный Коатом вместе с аллергией на нее же. Она готова выкосить целые города, покорить весь Авалон и присоединиться к Маэлле в плане его завоевания. И имя ей — шерсть. Раунд.

Сказание №6

Только представь на минуточку: ты, темная-темная ночь, одинокая лампочка в холодильнике, аки свет в конце туннеля и его мерное жужжание. Этот прекрасный звук ночного дожора определённо должен попасть в фонд в качестве исчезающего вида. В третьем часу ночи отправился на перекус, а там шеф. И два десятка маленьких, хрупких и таких невинных бутербродов... Мы переглянулись. Кажется, понемногу учимся понимать друг друга без слов. Куда делся хавчик история умалчивает, но на следующее утро весь Ад содрогнулся от крика Ненеми. Кажется, кому-то прилетит. Кажется, этот кто-то я. Помогит .....

Сказание №7

Я жив. Почти. Рука у Ненеми действительно тяжёлая. Делим с боссом один угол на двоих. Что может быть романтичнее? Я,

десяток котов, дырка на моей спине от пылкого взгляда жены Коата и он сам. Рядом. На коленях. Поправившийся на лишних пару килограммов. Хорошего человека должно быть много. Особенно, если он находится в настолько пикантной позиции. Глаз не оторвать. Анастейша давно уже в гробу переворачивается от такой красоты.

Сказание №8

Фортуна была бывшей Коата. Точно. Иначе как объяснить то, что мои сближающие посиделки с шефом закончились встречей моего мизинца левой ноги со шкафом. Вот и я не знаю. Пора выступать на работу. Сегодня принимал местную гопоту. Выдавали себя за мезюков. Не прокатило. Я-то знаю, что они стекло любит 24/7, а не какие-то там семечки! Так им и заявил. К мизинцу добавился ещё и копчик, страстно поцеловавший пол.

Сказание №9

Весь мир дота, а ты в ней окончательно зависший Тинкер. Вспомнишь [вырезано комитетом цезуры] и тут как тут она. Тайная полиция. Как различать ее членов, если они даже в загробном мире отказываются снять респираторы? WTF????? Тинкер готов убивать. Ща буит мясо. Не переключайтесь.

Сказание №10

У нас теперm появилось новое блюдо. Гопота под голубиным соусом. Котикам понравилось. Мне тоже. Отправляемся на поиски новых ингредиентов. Шеф обещал подсобить. Летс гоу!

ТЫК ТУДА

ТЫК СЮДА

История болезни

10 августа 1955 года

- Как вы поживаете сегодня, герр Оландер? Или Блейз, могу я называть вас Блейзом? Мы с вами, можно сказать, уже друзья.

Блейз улыбнулся. Улыбка вышла кривой и какой-то липкой. Глаза при этом приходилось щурить так, что фигура лечащего врача едва виднелась сквозь ресницы - по-летнему яркие солнечные лучи лились сквозь незашторенное окно и ложились Оландеру прямо на лицо, слепя глаза даже сквозь закрытые веки. Ни отвернуться, ни закрыться от них не было никакой возможности - Блейз был крепко прикручен к койке ремнями, как потенциально буйный пациент. На вторую неделю заключения он уже практически уверился в том, что поместить его именно в эту палату с видом на яблоневый сад, - было изощрённым издевательством. Запах сада был невыносимо приторным, и каждое утро Блейза будило обжигающее прикосновение солнца.

Фигура лечащего врача ещё немного помаячила перед глазами, после чего взвизгнули металлические ножки стула по полу, и Блейз смог, наконец, вздохнуть с облегчением - на его лицо легла прохладная мягкая тень. Отто Зиверс сидел перед ним, сжимая записную книжку в руках, и солнце светило ему в спину. Оно всегда светило ему в спину, и тень всегда падала Блейзу на лицо, принося унизительное наслаждение.

- Вы обещали, герр Зиверс, что я получу карандаш и бумагу, - хрипло, почти беззвучно от долгого молчания произнёс Блейз. Он едва шевелил губами.

- Обещал, - кивнул доктор, взглянув на своего пациента поверх тонкой оправы очков. - Если вы, Блейз, будете хорошо себя вести.

Оландер едва не задохнулся от возмущения. С его губ сорвался короткий злой смешок, похожий на змеиное шипение.

- Я две недели прикован к постели, целыми днями лежу и смотрю на ваш чёртов яблоневый сад, герр Зиверс. Я уже ненавижу яблоки. Моя магия заблокирована, чему, заметьте, я ни разу не выказал возмущения. Я веду себя, как паинька. Так скажите мне, герр Зиверс, неужели моё поведение всё ещё недостаточно хорошее?

Взгляд карих глаз доктора Зиверса поднялся от записной книжки и тяжело опустился на бледное лицо Блейза. Казалось, тяжесть этого взгляда можно было ощутить физически. При том он не был враждебным или презрительным, отнюдь. Взгляд был живым и в данную минуту - уничижительно-снисходительным. Оландер сжал зубы.

- Зачем вы просите меня объяснять очевидные вещи, дорогой Блейз. Вы один из умнейших людей, каких мне доводилось встречать. А мне приходилось работать с гениями. Так что не играйте в наивность.

Он склонился ближе к пациенту, опершись о колени локтями; с такого расстояния Блейз даже мог почувствовать его запах. Что удивительно, для человека, который работает в лечебнице и ежедневно имеет дело с различными препаратами, Зиверс совершенно не пах этим специфическим медицинским запахом, который обыкновенно можно почувствовать в любой больнице. Он пах дорогим кофе и мятой. Удивительно приятный запах для неприятного человека.

- Вы можете вести себя, как паинька, улыбаться мне по утрам, послушно выполнять все назначенные вам

процедуры, Блейз, но я вижу вас. Вот тут, - Зиверс положил основание ладони Блейзу на лоб, - вы отнюдь не паинька. Вы убиваете меня, жестоко и изобретательно, всякий раз, как я в вас смотрю. Чтобы получить карандаш и бумагу, вам придётся хорошо потрудиться. Нам обоим.

В воображении Блейза на мгновение непроизвольно и ярко вспыхнула картина: вот лопаются ремни на его руках, он, подобравшись, по-звериному прыгает на Зиверса, опрокинув его на пол. Усаживается ему на бёдра, хватает за шею и с наслаждением начинает душить. Совершенно по маггловски, своими собственными руками, так что ногти глубоко впиваются в смуглую кожу врача. В этом нет ничего изобретательного. Зиверс улыбается, глядя Блейзу в глаза. Блейз досадливо морщится.

В самом деле, им придётся потрудиться.

13 января 1956 года

Яблоневый сад в снегу выглядел одновременно зловеще и сказочно. По ночам ветки деревьев походили на клубки змей, днём - на сухие кости или пальцы. Блейз, сидя на кровати и прижимаясь к тумбочке бедром, неудобно вывернув руку, водил карандашом по бумаге, зарисовывая вид из окна. У него не было особого таланта к рисованию, хотя глаз был хватким и штрихи ложились на бумагу довольно ровно. Огрызок карандаша то и дело выскальзывал из пальцев.

Зиверс сдержал своё обещание - выдал примерному пациенту листок нелинованной бумаги и крохотный карандаш размером с фалангу большого пальца. Хотя им обоим и в самом деле пришлось постараться. День Блейза теперь следовал жёсткому распорядку. Казалось, Зиверсу было важно регламентировать каждую минуту его жизни, от пробуждения, до отхода ко сну. Он даже составил список, нечто среднее между правилами поведения и расписанием. Некоторые пункты казались совершенно абсурдными и избыточными. Например, амбидекстру Блейзу было строго предписано пользоваться правой рукой. Предписание было пустяковым, тем сложнее было его соблюдать. А за нарушением неизменно следовало наказание. Чаще всего, наказанием были таблетки или уколы, от которых сознание становилось податливым и вязким, терялось ощущение времени, контроль над аффектами ослабевал. В таком состоянии Блейз дрейфовал по нескольку часов или по нескольку дней, периодически ясно ощущая, как его путанное сознание с профессиональной небрежностью ощупывают, мнут и вертят. Зиверс проникал в его мысли без всякого стеснения, внедрялся глубоко, обстоятельно, и после некоторых таких сеансов Блейз не мог отделаться от тревоги - всё ли в его голове лежит на своих местах и принадлежит ему. Не произошло ли незаметной подмены.

Ощущение полной беспомощности и беззащитности от подобных вторжений, невозможность мыслить и осознавать себя в пространстве - всё это было невероятно омерзительным. И Блейз зубрил список правил, периодически пополняющийся всё новыми и новыми пунктами. Спать только на левом боку. Перед сном делать десять приседаний. Мыть руки дважды. Казалось, вскоре Зиверс будет регламентировать даже количество вздохов в минуту.

В данный момент по расписанию у Блейза было общение с лечащим врачом. Перед началом разговора Оландер попросил разрешения рисовать в течение беседы. Зиверс был очень добр и разрешил, не отрывая взгляда от своей записной книжки.

- Вы восприимчивы к оскорблениям, Блейз? - спросил он с вежливым интересом.
- Если считаю их обоснованными.
- Да или нет, майн либе.
- Нет.
- Гут. Боялись ли вы в детские годы грозы или собак?
- Нет.
- Не верно, вы боялись грозы, - Зиверс бросил короткий предупреждающий взгляд на пациента. - Дальше. Смогли бы вы в случае надобности зарезать домашнее животное или птицу?

В голове мелькнула короткая, как вспышка мысль, одно лишь слово: зачем? Зачем это всё? Эти странные вопросы, эти абсурдные правила. Но Блейз задавил эту мысль, как блоху или вошь. Не спрашивать, не возражать, не проявлять неуважения.
В конце концов, если он будет вести себя хорошо, если постарается, то ему позволят писать больше десяти строк в день.
Зиверс, взглянув на Блейза снова, улыбнулся.

16 февраля 1956 года

- Как вы считаете, Блейз, вы здоровый человек?
- Что вы имеете в виду, герр доктор?
- Чувствуете ли вы себя психологически и психически здоровым человеком, майн либе? Это простой вопрос. Представляете ли вы опасность для себя и окружающего общества? Способны ли вы контролировать своё поведение? Соблюдать установленные социальные нормы общения?

Блейз промолчал.
- Вот то-то и оно, майн либе. Вы всё и сами понимаете. Вы понимаете, что находитесь здесь по абсолютно справедливым резонам. Вас нужно оберегать. И общество тоже нужно оберегать от вас. Скажите, Блейз, с вами здесь дурно обращаются?
Блейз промолчал.
- Возможно я дурно обращаюсь с вами?
И снова молчание.
- Моё поведение по отношению к вам, считаете ли вы его справедливым и заслуженным?
Блейз коротко кивнул.
- Я рад, что вы так считаете. Мы делаем большие успехи, майн либе. Ещё немного усилий, и я, так и быть, принесу вам какую-нибудь книгу.
- Спасибо, герр доктор, вы очень добры.

июль 1957 года

Вурхейм вспыхнул ночью. Что именно вызвало возгорание - никто не знал. Никому, собственно говоря, и не было дела - весь город погрузился в кошмар. О том, что сгорела лечебница на далёкой окраине вспомнили дай Бог через несколько недель, когда стали пересчитывать жертв трагедии. Всех сотрудников и пациентов Вурхейма широкой рукой занесли в их число. Никто не вдавался в подробности, никто не искал пропавших. Никто даже не мог подобраться к Вурхейму - теперь его надёжно скрывала громада Чумного квартала. Поэтому никто никогда не узнал, что среди обгоревших тел отсутствовало тело начальника оперативной бригады, некогда знаменитого психотерапевта и талантливого легиллимента, Отто Зиверса. Более того, не осталось никаких документов, которые могли бы свидетельствовать о том, что такой человек вообще когда-либо существовал. Его словно тщательно стёрли из реальности. Тело пациента из 17 палаты также исчезло, как и его медицинская карта.

дата неизвестна

- Как вы поживаете сегодня, герр Зиверс? Или Отто, могу я называть вас Отто?
Мы с вами, можно сказать, давние друзья.

19 - БО - Маховик времени

Во времена, когда Александр Эрикович Грэм и Марья Адамовна Невструева ещё не отринули мечту о совместных романтических похождениях и не были уверены в своей родословной...
Всё началось с КАМНЯ.

> **Камень** этот, нареченный камнем памяти, помогает тем, кто нуждается, вспомнить то, что забыто. Что бы то ни было - имя соседской кошки, причина гибели бабушки, таблицу интегралов или рецепт тыквенного пирога. Но работает он не за просто так. Как любой полуязыческий артефакт, **Камень** требует подношений. И подношения эти должны заключаться в трех самых главных для человека предметах либо в предметах, их символизирующих.

О эта печальная ледяная осень! Конец сентября, как конец ноября или начало марта или середина апреля в очень холодной стране - в общем - с очень мерзкой погодой, своими холодными ручонками лез за шиворот, заполнял носы соплями, обветривал щеки и портил настроение всему Незримому.

Всему, но только не Его Мартистюистическому Величеству, почти-наследному владельцу Авалонских земель, офицеру космической разведки флота НИИ, оснащенного лучшими челноками от "ААА-ПОПС" (челноки от ААА-ПОПС - всем печеньки и пусть никто не уйдет обиженным), а также преподавателю Зельеварения и внезапно Астрономии - Александру Эриковичу.
Мистер Грэм возник в дверях Большого Зала аки тень отца Гамлета в наследном будуаре. Вы могли бы подумать, что Грэм искал лимоны. Как обычно. Как будто он одними лимонами и питался. О нет, наивные, цель его сегодня была куда более серьезна, чем насыщение.
В руках Александр держал плотно завернутый в белую тряпочку **Камень**. Да-да, вот так с большой буквы, **Камень**.
Водрузив **Камень**, нет, **КАМЕНЬ**, в центр стола, прямо в вышитый на скатерти магический круг, Александр осторожно повращал **КАМЕНЬ** на столе. Тот медленно, как солевая лампа, разгорался синеватым сиянием, и Саша обернулся на сестру, в сизом свете древнего артефакта похожий, конечно же, не на утопленника, а на ангела божьего.

- О жар ланитов моих, кровь от моей крови, моя Солнце и Звезды, кремень моего существования и царица моих самых липких фантазий, сестра! Поди ж сюда ко мне и взгляни, что мы приволокли вчера из поднебесья! И быть может на свет этот глядючи ты таки осознаешь до конца, что я не авантюрист, претендующий на Авалон и трон, - Саша потупил синеокий взор, стараясь не капать слюнями на мундир, думая о кресле аркканцлера, - а что я брат твой близнец единоутробный. Иди же сюда, женщина!
- О бриллиантовый камень моих почек, очей отрада! - театрально протянув руки вперед, подпрыгнула с места аркканцлер и на полусогнутых побежала навстречу брату. - Яви мне свет и просветление, открой затуманенный мой взор.
- Любимая... сестра. Возложи же на скатерть оную три символа своей... своей... своей жизни, и узри же то, что сокрыто демоническими силами твоей амнезии!
Грэм от возбуждения аж подпрыгивал - знамо ли дело - сейчас решалась его судьба. Действительно ли он брат той, на чьи портреты ему ночами смотреть аж кислорода не хватало, или это просто морок и игра судьбы и схожих генов, и есть он безродное полу-фоморное созданье без претензий на престол, но тогда с претензиями на руку и сердце аркканцлера.
- Три символа своей..твоей...компартии...моей? Жизни? - щебетала аркканцлер с полубезумным отрешенным

лицом, доставая из потаенных карманов мелкие предметы и выкладывая их на стол. Через некоторое время на скатерти уже покоились полароидный снимок с кудрявыми ржущими мордами, игрушечная летучая мышь и потертое старое полотенце.

- Иди же, о моя фем-версия, а посему лучшая женщина сей планеты, и возгляди на то, что **КАМЕНЬ** тебе откроет.

Аркканцлер плотнее подошла к столу, нервно дергая глазом под всеобъемлющим давлением.

- *Ооо, я вижу све-е-ет, я ви-и-ижу ИИИИСТИНУ*. Да ничего я там не вижу, **камень** как **ка**... - осекшись на полуслове девушка застыла и ее глаза засветились тусклым потустороним светом, прожектором проецируя на гладкий кафель, вырезанные из их жизни, детские воспоминания. Там были и крики матери, в тот момент, как доставали второго близнеца с перевязанным любящей сестрой пуповиной горлом, и общий детский горшок, и трогательные анатомические моменты близнячьих ответов друг другу на детские почемучные вопросы "чем различаются мальчики и девочки", и первые ссадины, первые драки - ОН действительно был ее братом. Не дожидаясь конца кина, аркканцлер бросилась на братскую шею с душещепательными криками: "ооох юр факин май либе".

- Ах Маша, а счастье было так близко, - прошептал он в ее пропахшие выпечкой кудри, - у нас могли бы быть такие дети, Маша, такие дети... А сейчас, по примеру похожей ситуации в другой семье, у нас получится разве что Джоффри.

Поправив сестрины кудельки, Саша оторвал ее от себя, протер салфеткой сопливые места на мундире и серьезно взглянул аркканцлеру в зеленые очи:

- Вы понимаете, что теперь нам нужно возмещать как-то все те годы, что мы провели не вместе, о рахат-лукум моего холодильника?

- О, Аслессандро, как можно возместить утраченные годы! - томно вздохнув аркканцлер воззрилась грустными очами брату прямиком в кады...шею, и лишь затем перевела взгляд в синие и безбрежные глаза. — Отныне и вовек мы с тобой родня, где нет места резвящимся белобрысым кудлатым детишкам, семейному счастью и догробной любви после первого скандала. Однако хоть так, хоть та-а-ак мы будем друг у друга, о мое ласковое хитросплетение сырной косички!

19 - БО - Актуальные рецепты

АНОНС ДЛЯ ОТЛИЧНЫХ КАНИКУЛ

КРАСНОШАПИНСК
Посетите конкурс по шитью рубашек из крапивы голыми руками. Участники должны самостоятельно нарвать крапивы, размять её ногами и ссучить из неё нити. Призовой фонд: три орешка, огниво и ослиная шкура.

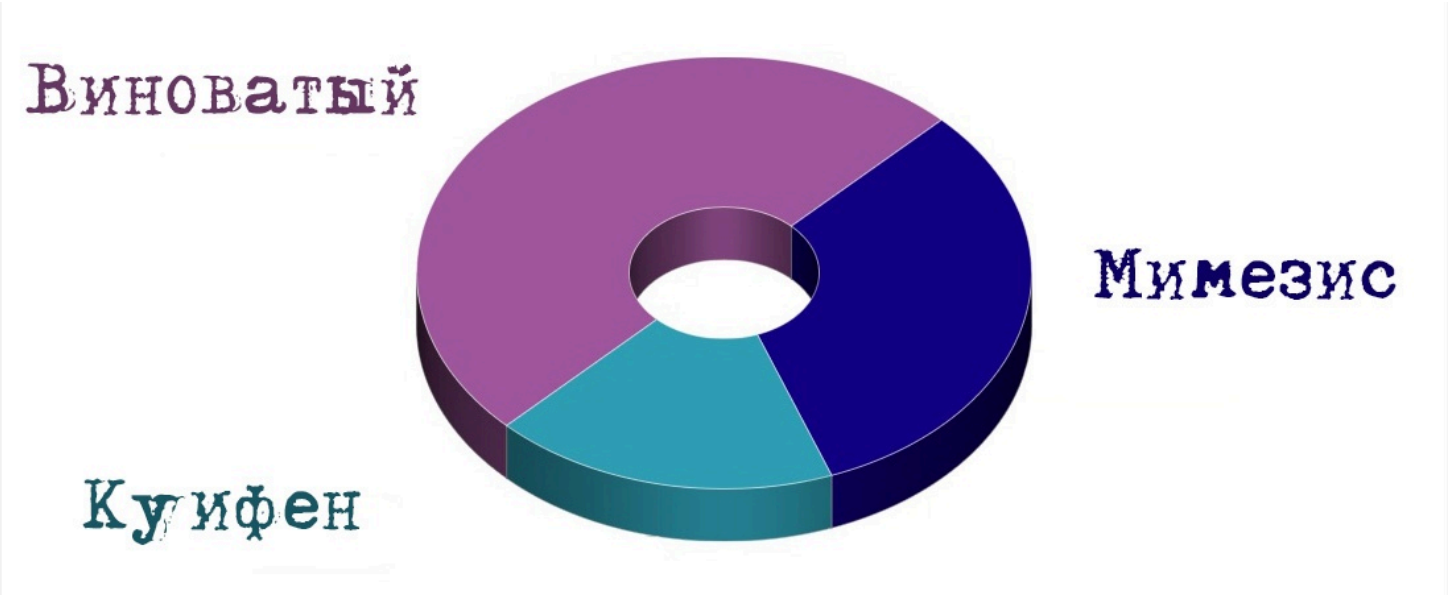
МАЛЫЕ НЕБОЧЕСЫ
Поучаствуйте в общественных работах по покраске листьев в осенние цвета.Параллельно пройдёт фестиваль яблок, где можно попробовать 365 уникальных сортов совершенно бесплатно.

УЛИЦА ОТБИТЫХ СЕРДЕЦ
Благотворительный забег с препятствиями! Все собранные средства уйдут на закупку зимних чар для скользкой мостовой. В виде компенсации каждому упавшему во время забега вручается упаковка пластырей и бутылка валерьянки, а также купон на бесплатное посещение всех местных кофеен.

ВЕЛИКИЕ ГРЯЗИ
Пройдите курс лечебных процедур, которые помогут в полном здравии пережить грядущие холода. В курс входят грязевые ванны, притирания из иллювия, психотерапевтические кружки обсценной лексики, хоровое пение и семиразовое питание.

ГОРЫ ОКОЙ-ХОНА
Здесь начинается ежегодный поиск легендарной танцующей скалы с водопадом из шнапса. Она появляется только в сентябре, отличается неистово-лиловым оттенком и по легенде отыскать её могут лишь те, кто докажет горам свою отвагу любым возможным способом.

19 - БО - Вопрос-ответ



Мы задали вопрос сотрудникам Мезы - какой Хранитель изнанки полюбился им больше всего. По итогу голосования картина сложилась следующая:
за **Виноватого отдали 11** голосов, **за Мимезиса - 7**, за обворожительную **Куифен - 4**.

Подробнее под катами:

Филипп Войнич

Я голосовал за **Виноватого**. Из всех Хранителей он больше всех показался близким — мне очень импонируют такие персонажи, у которых есть предыстория. У него тяжёлая и грустная судьба — эта печаль чувствовалась, потому что он сумел сохранить в себе какую-то связь с нашим миром и человечность что ли. По крайней мере, мне так показалось.
Мимезис у меня напрямую ассоциировался с Лавкрафтом. Этот Хранитель всеобъемлющ, огромен и по-настоящему чудовищен. Он включает в себя все и давит этой громадностью на затылок. Осталось впечатление, как будто я встретился с чем-то хтоническим в понимании древних греков — это был настоящий титан.
Куифен — очень противоречивые чувства. Меня как будто заставили посмотреть какой-то очень извращенный хентай с тухлой рыбой и тентаклями. То есть, черт, конечно она горяча, кто спорит? Но это признавать возмутительно для самого себя просто потому, что она была заключена в очень отталкивающую обстановку.

Аврелий Валленштайн

Виноватого я захотел опросить обо всём, пожалеть, попросить взорваться эксперимента ради и построить с ним диалог с намеком на серьезность.
Куифен вызвала во мне огромную благодарность организатору феста и вместе с тем огромное сожаление, что пропустил такой квестовый день с таким нпс. Ну и желание провериться у психиатра на биполярочку.
Мимезис вызвал во мне все эмоции разом и захотелось построить с ним шутливый диалог. И узнать побольше про него. И поиграть побольше поблизости, неважно: прям с ним или косвенно его касаясь.
И именно поэтому выбрал Мимезиса. В сердечко.

Романа Герц

Проголосовала за **Виноватого**, потому что он очень трогательный, интересный и, можно сказать, родной. А еще единственный не пугающий Хранитель (!!!) **Куифен** завораживала и краснела мои щочки, очень щекочуще-липкое от нее впечатление. **Мимезис** вызывал смесь сочувствия и отвращения, первого по итогу оказалось больше, я к нему даже прониклась.

Экки Мукк

Если коротко и обо всех сразу - внезапность, Ватсон, внезапность!!! В первую очередь все очень неожиданные. Это здорово, Виноватый то был внезапным, как картина Айвазовского на кладбище, про остальных вроде даже пытались додумать, но куда там, конечно. И второе, главное, все трое завораживают.
Впечатление от **Виноватого** все равно самые яркие, так что нажала на него, но это не потому, что остальные Хранители хуже, просто мы уже знаем историю Вебера, как встретили своего дальнего и любимого, но чокнутого родственника, которого давно не видели. Люблю такие взрывы из прошлого. А вообще Виноватый вызывает сочувствие. Завораживает, как и остальные хранители, заставляет на себя смотреть. Не сказать, что я обычно очень быстро и хорошо соображаю, но на этом квесте было очень сложно реагировать быстро и адекватно. Хранители вышли очень гипнотическими. Чтобы переварить, что ты вообще сейчас увидел, мне лично десяти минут, отведенных на пост, было катастрофически мало, хотелось просто встать с отвисшей челюстью и полчасика попялиться, разглядывая нового персонажа. Слишком красиво.
И если Виноватого просто любить, обнять и плакать, то **Мимезис** вызывает практически трепет, пока не начинаешь читать Ури, конечно. Самый таинственный и загадошный Хранитель. Хтонический прямо. Очень жаль, что я на встречу с ним не попала. Это было похоже на встречу с живым воплощением старинных мифов. Прекрасно, непонятно, немного страшно, но совершенно восхитительно.
Куифен. Страшная женщина, боги мои. Пахнуло Тенями, как никогда. На этом месте я поняла, что Меза тоже безусловно аниме. Вот зуб даю. Впечатления смешанные, это жутко мерзко и очень красиво одновременно. Но в реальности меня, наверное, стошнило бы всё-таки. Иржи правильно сказал, воплощение грязных фантазий. Мне тяжело говорить о том, что у меня Куифен вызвала, не будем об этом. Но впечатление примерно сравнимо с впечатыванием носом в стену сразбегу. Причём стена достаточно мягкая, чтобы в ней ещё и увязнуть, но достаточно твердая, чтобы сломать себе нос и заработать тяжёлое сотрясение мозга. И ещё почему-то очень грустно было от неё. Не знаю почему, может просто к другим эмоциям я не очень оказалась готова.
В общем, любимый все равно Виноватый. Он всё-таки куда более свой, хотя, это только на первый взгляд так кажется, по моему.

Патрик МакАлистер

Виноватый неприятный. В нем есть что-то отталкивающее. Может, это из-за упущенной возможности убить Вебера до взрыва. Ну, то есть, там не получилось, а тут хочется все же от него избавиться. Может, я его просто не понял. или не захотел понять.
Мимезис чудесный. Он притягивает, манит прикоснуться и остаться рядом. Глаза - это вот вообще особое восхищение. Я не удержался, и оставил у него волшебную палочку, потому что перед этим Хранителем тянет не только раскрыть мысли, но и отдать все, что есть, а заодно и самому прирасти, наверное.
Куифен чудовищно прекрасна. Если Мимезису хотелось все отдать, то у этой дамы надо брать все, что предложат. И выразительно молчать о прочих желаниях. Охотно пригласил ее составить компанию в привычных кошмарах в надежде на обновление обстановки.
В голосовании трудно было выбрать из двоих. Но Мимезис все же уютнее.

Ури Деште-Лут

Виноватый, которого мы встретили первым, с первого взгляда совсем не напоминает Хранителя. Он проводник, он что-то пытается вспомнить, но и не хочет вспоминать. Такие вещи, как самокопание, самозагрызание, самочего-то-там-еще, как вы понимаете, у меня вызывают не слишком приятную реакцию. Я ненавижу пост-переживания. Если ты дебил, то признай это сразу и не делай из себя великомученика. Не совершай поступки о которых будешь жалеть потом, вот так. Но он, конечно, красиво полыхал.
Мимезис же мне понравился с первого взгляда. В нем всего так много, так много мыслей, так много эмоций, причем там наверняка и хорошее и плохое, и скучное, и забавное. В некотором роде я люблю хаос, особенно, когда он не в моей голове. Но если есть такое создание, как Мимезис, то наверняка в его хаосе есть четкая структура, он же поехавший. Я даже не уверен, что это одна личность.
А **Куифен** мне чисто визуально не слишком близка. Я далек от щупальцев, если они не от Лавкрафта. Но ее мощь в виде кошмаров поражает воображение. Эта фишка, которую мы оттуда забрали. Единственная фишка в которую можно играть до сих пор, и я собираюсь упоминать кошмары каждый раз, когда буду играть, ведь они теперь со мной навсегда.

Чарли Блэр

Голосовал за **Мимезиса**, потому что он самый крутой. Не знаю, сыграл факт новизны, что ли, раньше никого подобного не встречали ведь. **Виноватый** = Вебер, я его персонажа не люблю (Кирилл форева), но взрывы были что надо. **Куифен** вызвала больше восторга, она прям в точку. Но я очень живо представляю обстановку во время игры, а там эта вонь, ну ты понял, и чуть было самого не вырвало) Ну и тентакли, это вот совсем не по мне, это просто мерзко. Мимезис — это Мимезис. Достаточно почитать посты от его лица, всё сразу станет понятно, я не могу это объяснить)) Офигенный он.

Акса Лэйншер о Максе Вебере

Мистер Интервьюер. Расскажите мне пожалуйста свои впечатления от Хранителей Изнанки! кто какие чувства вызвал и почему вы проголосовали за того, за кого проголосовали?
Мисс Лэйншер. Почему я проголосовала за Вебера, которого придумала лет шесть назад а потом самоубила взрывом?
МИ. Это же очень интересно. Вы когда-то давно придумали Вебера, потом самоубили, а теперь видите его таким. Что вы почувствовали, когда узнали о его роли в квесте? Вы же наверное не ждали, что он после смерти ещё вернётся.
МЛ. Гордость, ревность, предвкушение. Я рада, что в итоге он не канул бесследно, и даже получил возможность немного реабилитироваться за свою глупость. Вебер в этом квесте вышел очень правильно и был подан максимально уместно, так, чтобы оставить у ребят о себе больше положительных впечатлений. Даже имя подобрано удачно - Виноватый. Почти как "Раскаивающийся", но не слишком помнящий, в чем. У меня во время игры он вызвал только тёплые эмоции.
МИ. А вам тяжело было отыгрывать его смерть в квесте 1935 года? Всё-таки клёвый персонаж, жаль выводить, хотя и ух как эффектно.
МЛ. Это в принципе было моё первое "убийство", до этого мои персонажи никогда не умирали, так что я

очень нервничала и боялась напортачить. Изначально Макс должен был с ребятами сдружиться и в целом произвести хорошее на группу впечатление, чтобы его смерть была более трагичной, но так уж вышло, что декорации были не те. Незримовцы оказались очень подозрительными, и вместо дружбы вышли околопанические атаки и некоторые наметки на агрессию по отношению к художнику, и взрыв получился вот таким, какой есть - трагедией, связанной с глупостью магла, которого все предупреждали и пытались остановить. Наверное, так даже и лучше. Реалистичнее.
Я пыталась прописать Максу мотивацию этого вот его рвения вернуться в прошлое, в 1935-й, в виде друга-пирокинетика, у которого из-за ПРЫТКи способности вышли из-под контроля, и он сильно обгорел. Но выходило изначально не слишком убедительно.
МД. А при написании квеста был какой-то ответ - откуда у Макса взялась бомба?
МЛ. Не было. Вероятно, он её нашел, скорее всего, уже давно, в тех самых развалинах, еще в своём времени. Но это не точно. Если бы я была сторонницей теории заговоров, могла бы предположить, что ему её кто-то дал намеренно уже 1935-м. Теперь-то Касс многим нравится.
Как обычно, художников любят после смерти.